http://www.humanityspace.net
http://www.humanityspace.ru
http://www.гуманитарноепространство.рф

ISSN 2226-0773

Volume 13, No 2 Том 13, № 2 2024

ISSN 2226-0773

HUMANITY SPACE
INTERNATIONAL ALMANAC

ГУМАНИТАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО
МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЛЬМАНАХ

Volume 13, No 2
Том 13, № 2

ISSN 2226-0773

HUMANITY SPACE
INTERNATIONAL ALMANAC

ГУМАНИТАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО
МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЛЬМАНАХ

Volume 13, No 2
Том 13, № 2

2024

Гуманитарное пространство. ***Международный альманах*** **ТОМ 13, № 2, 2024**
Humanity space. ***International almanac*** **VOLUME 13, No 2, 2024**

Веб-сайт / Website: **http://www.humanityspace.net**
http://www.humanityspace.ru
http://www.гуманитарноепространство.рф

Издательство / Publishers:
Международная академия образования / International Academy of Education
121433, Россия, г. Москва, ул. Большая Филёвская, 28, корп. 2
Bolshaya Filevskaya str., 28, building 2, Moscow 121433 Russia

Напечатано / Printed by:
ООО «АЕГ Груп» / A.E.G. Group
125009, г. Москва, Тверская улица, 27, строение 1, подъезд 2
Tverskaya str., 27, building 1, approach 2, Moscow 125009 Russia
Постер-МГУ / Poster-MSU
119296, г. Москва, ул. Молодежная, 3
Molodezhnaya, 3, Moscow 119296 Russia

Дата выпуска / Date of issue: **07.02.2024**
Реестр / Register: **ISSN 2226-0773**
DOI: 10.5281/zenodo.10628708
EDN: BISDFI

Жарков Анатолий Дмитриевич
академик Российской академии естественных наук, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник культуры РФ
Московский государственный институт культуры

Илларионова Людмила Петровна
доктор педагогических наук, профессор
Государственный университет просвещения

Кадников Виталий Валерьевич
кандидат биологических наук
Институт биоинженерии, ФИЦ Биотехнологии Российской академии наук

Калимуллина Ольга Анатольевна
доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования
Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

Ласкин Александр Анатольевич
доктор педагогических наук, профессор
Международная академия образования

Малянов Евгений Анатольевич
доктор педагогических наук, профессор
Пермский государственный институт культуры

Москвина Анна Сергеевна
кандидат педагогических наук, доцент
Государственный университет просвещения

Овечко Николай Николаевич
кандидат биологических наук, старший научый сотрудник
Научно-исследовательский институт вакцин и сывороток имени И.И. Мечникова Российской академии наук

Оленев Святослав Михайлович
доктор философских наук, профессор
Московская государственная академия хореографии

Печко Лейла Петровна
доктор философских наук, профессор
член Экологического совета Российской академии образования

Пирязева Елена Николаевна
кандидат искусствоведения

Подвойский Василий Петрович
доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор

Поль Дмитрий Владимирович
доктор филологических наук, профессор
Московский педагогический государственный университет

Полюдова Елена Николаевна (США: Калифорния)
кандидат педагогических наук
Окружная библиотека Санта Клара

Сёке Каталин (Венгрия)
кандидат филологических наук, доцент
Института Славистики Сегедского университета

Стукалова Ольга Вадимовна
доктор педагогических наук, доцент
Благотворительный фонд «Образ жизни»
Институт психологии Российской академии образования

Солодухин Владимир Иосифович
доктор педагогических наук, профессор
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Солодухина Татьяна Константиновна
доктор педагогических наук, профессор
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Табачникова Ольга Марковна (Великобритания: Престон)
доктор философских наук, кандидат физико-математических наук, доцент
Университет Центрального Ланкашира

Щербакова Анна Иосифовна
доктор педагогических наук, доктор культорологии, профессор
Московский государственный институт имени А.Г. Шнитке

Humanity space *International almanac* VOL. 13, No 2, 2024: 50-55

DOI: 10.24412/2226-0773-2024-13-2-50-55
EDN: FKNJSO

Воспитание духовно-нравственной культуры в процессе занятий вокалом

С.В. Архипенко

Московский городской педагогический университет
129226, г. Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1
Moscow City Pedagogical University
2nd Selskokhozyaystvenny proezd, 4, building 1, Moscow 129226 Russia
e-mail: info@mgpu.ru

Ключевые слова: духовно-нравственная культура, духовная культура, нравственная культура, прагматизм, музыка, воспитание, мораль, принципы, вокальное искусство, самопознание, самовыражение.
Key words: spiritual and moral culture, spiritual culture, moral culture, pragmatism, music, education, morality, principles, vocal art, self-knowledge, self-expression.
Резюме: В статье рассматривается феномен духовно-нравственной культуры в его сравнении с прагматизмом, устремление к гармоничному соединению во внутренней жизни человека его возвышенных, духовных помыслов и необходимых в реальной жизни практически обоснованных забот. Показана ценность обращения к искусству пения как генетически укорененной способности человека в процессе воспитания духовно-нравственной культуры.
Abstract: The article examines the phenomenon of spiritual and moral culture in its comparison with pragmatism, the desire for a harmonious combination in the inner life of a person of his sublime, spiritual thoughts and practically justified concerns necessary in real life. The value of turning to the art of singing as a genetically rooted human ability in the process of educating spiritual and moral culture is shown.
[Archipenko S.V. Education of spiritual and moral culture during vocal lessons**]**

В современном мире все более прочные позиции занимает прагматизм - суть которого в том, чтобы «оценивать вещь, идею или поступок только с учетом их практичности и целесообразности» (Григорив, 2021) и он «нацелен на рассмотрение практических последствий и реальных эффектов каждого действия» (Григорив, 2021). Желание завоевать как можно более устойчивые, прочные жизненные позиции, обеспечить себя возможностью достижения максимального количества жизненных благ, материальная сторона жизни в целом занимает большую часть времени и энергии человека, не позволяя сосредоточиться на высокой - духовной стороне

взаимодействия с миром.

Вместе с тем, невозможно в реальной жизни лишать человека необходимого прагматизма, касающегося его будничных, ежедневных забот и потребностей, обеспечения достойного уровня жизни, контакта с достижениями цивилизации. Здесь необходим баланс, позволяющий достигнуть гармонизации устремлений человека. В связи с этим генеральной задачей воспитания и становится достижение, или, вернее, приближение, устремление к гармоничному соединению во внутренней жизни человека его возвышенных, духовных помыслов и необходимых в реальной жизни практически обоснованных забот. Эта труднейшая задача постоянно находится в поле зрения ученых, педагогов, психологов, но однозначного решения нет, и, скорее всего, никогда не будет, так как баланс между духовно-нравственным и прагматическим находится в постоянном движении. Существует довольно обширный корпус научной и воспитательной литературы, посвященный проблемам, связанным с духовным миром человека и с его морально-нравственным состоянием. Однако, несмотря на это, сущность и содержание данных понятий все еще недостаточно глубоко раскрыты. Принимая во внимание возвышающее воздействие искусства в целом и, музыки, в частности на все сферы человеческой личности - духовную, физическую, психологическую, коммуникативную и др., мы сочли необходимым рассмотреть понятие духовно-нравственной культуры в его непосредственной близости к музыкальному искусству как предмету профессионального обучения современной талантливой творческой молодежи.

Духовно-нравственная культура - сложное понятие, включающее в себя и духовную, и нравственную культуру. Духовность - это «стремление к высшим ценностям, желание приблизиться к идеалу; способность освободиться от обыденности; гармония с миром; построение отношений на основе любви, гуманизма, богатство мыслей, чувств, поступков» (УМК ИЦ ВЕНТАНА-ГРАФ, 2015). Что касается нравственной культуры, то она, находясь в тесной взаимосвязи с культурой духовной, складывается из ряда присущих ей составляющих, таких, как «нравственное самосовершенствование - способность человека к

саморазвитию нравственной стороны личности, постоянные усилия личности по улучшению себя, постоянная работа над собой; преодоление своих слабостей и недостатков, способность к самоограничению» (УМК ИЦ ВЕНТАНА-ГРАФ, 2015).

Вплоть до начала XIX века понятие и термин «Духовная культура» первоначально ассоциировались непосредственно с церковными и религиозными аспектами, но уже в середине XVIII века великий русский ученый М.В. Ломоносов формулирует высшее назначение человека: «Всяческое беззаветное служение на благо и на силу Отечества, - должно быть мерилом жизненного смысла» (Ломоносов, 1990: 42). Особенно рельефно возвышенная духовность содержания проявляется в творчестве выдающихся отечественных композиторов XVIII века Д.С. Бортнянского и М.С. Березовского - авторов духовных хоровых концертов, ставших вершиной вокального искусства и образцом для последующих поколений. Однако в дальнейшем данное понятие получает более широкое толкование, оно стало включать в себя воспитание, политику, мораль и многое другое. В советское время понятие «Духовная культура» не воспринималось серьезно и трактовалось поверхностно. Материальная культура в воспитании ребенка приветствовалась. Физический труд был главенствующим в воспитании, а чувства, эмоции, идеи, теории чаще всего являлись вторичными, исходящими из материальной культуры. Но в XXI веке люди стали относится к понятию «Духовная культура» более пристально и рассматривать его в различных аспектах. Многие относят данное понятие целиком к области духовности и считают духовную культуру частью этого всеобъемлющего понятия. Другие видят позитивные черты воспитания духовной культуры посредством разных видов искусства: музыки, живописи, литературы, театра. Опубликованная в 2009 году Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России определяет, что «Современный национальный воспитательный идеал - это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённый в духовных и культурных традициях

многонационального народа Российской Федерации» (Данилюк, Кондаков, Тишков, 2009: 11). Однако и в настоящее время понятие «Духовная культура» все ещё остается недостаточно полно раскрытым и изученным.

Приведем примеры проявления духовной культуры. Это, например, этические нормы, представляющие собой систему правил поведения, основанных на понимании добра и зла; это и система духовно-нравственных ценностей личности, основы их формирования, представленные в трудах и идеях известных зарубежных (П.В. Билски, Д. Доунс, Р. Инглехарт, Х. Клагес, С. Моррис, Е. Олдемейер, Г. Олпорт, А. Тоффлер, С. Шварц, Е. Шпрангер, В. Франкл и др.) и отечественных (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев, А.В. Мудрик, С.Л. Рубинштейн и др.) ученых непременно должны быть осмыслены и применимы в современных условиях в их соотношении с современными взглядами. Проблема духовно-нравственного воспитания рассматривается в исследованиях современных ученых Ш.А. Амонашвили, Н.И. Болдырева, Н.К. Бородиной, Л.П. Буевой, Н.В. Щурковой и др.

Рассмотрим данное понятие более подробно, обратившись к его составляющим «духовность» и «нравственность». Словарь современного русского литературного языка сообщает, что духовность, это «сущность человека, противополагаемая его физической, телесной сущности; богатство духовного мира человека, высокий уровень нравственных, интеллектуальных потребностей, норм» (Горбачевич, 1993: 531). А «духовный» определяется здесь как «относящийся к духу, связанный с внутренним миром человека, его мироощущением, с проявлением его нравственных качеств» (Горбачевич, 1993: 531). Нетрудно заметить, что уже в самом определении понятия «духовность» заложено и то, что определяется как нравственность - нравственные потребности и нравственные качества. Таким образом, одно неотделимо от другого.

В процессе соприкосновения с искусством - в данном случае мы рассматриваем искусство пения - ученики любого возраста, даже не осознавая этого, соприкасаются со своими

древнейшими корнями, так как пение - это генетически обусловленная способность человека. По мнению Д.К. Кирнарской, «Homo Musicus… старше чем Homo Sapiens. Человек музицировал еще тогда, когда он не умел измерять и вычислять, и понятие числа только брезжило в его уме; он музицировал тогда… когда он не умел еще обрабатывать землю и не умел строить суда, пересекающие моря. Музыка уже в глубочайшей древности была средоточием чувств и мыслей человека» (Кирнарская, 2004: 435). Кроме того, занятия музыкой, в том числе и вокалом, способствуют широкому культурологическому развитию учеников. Они знакомятся с произведениями, ставшими вершинами культурной жизни своего времени, а кроме того, изучают жизненный и творческий путь многих замечательных композиторов. Для того, чтобы разбираться в искусстве, адекватно оценивать произведения разного времени, жанра и стиля нужно, прежде всего, понимать язык, на котором эти произведения разговаривают со своими слушателями. Это предопределяет необходимость серьезного изучения области искусства, требует регулярных занятий, собственной практики в этой области. Мир духовных ценностей не присваивается по приказу. Эти ценности осваиваются в процессе деятельности. Обучение и воспитание способствуют трансформации нравственных знаний в форму «прочувствованного опыта» - только так формируется полноценная личность.

Таким образом, отмечаем, что понятия «духовность» и «нравственность» неотделимы друг от друга и приобретаются только в процессе деятельности. При этом важно, чтобы такая деятельность происходила в пространстве искусства, в данном случае - в пространстве вокального искусства, так как этот вид творчества является наиболее древним, генетически укорененным и, таким образом, наиболее сильно воздействующим на формирование полноценной, стремящейся к гармонии в жизни личности.

ЛИТЕРАТУРА

Возможности реализации требований ФГОС ООО к предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России» посредством УМК ИЦ ВЕНТАНА-ГРАФ, 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://rosuchebnik.ru/upload/iblock/421/421316175884cec45daf99df0432df8a.pdf/.

Григорив Г. 2021. Прагматизм - это хорошо или плохо и в чем его суть. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nur.kz/family/self-realization/1761492-pragmatizm-eto-horoso-ili-ploho/#:~:text/

Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. 2009. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение. 26 с.

Кирнарская Д.К. 2004. Психология специальных способностей. Музыкальные способности. М.: Таланты-XXI век. 496 с.

Ломоносов М.В. 1990. Для пользы общества. М.: Советская Россия. 384 с.

Словарь современного русского литературного языка: в 20 т. Т. 4. Под ред. К.С. Горбачевич. М.: Русский язык, 1993. 576 с.

Сухомлинский В.А. Музыка выпрямляет душу человека. В кн.: Сухомлинский В.А. О воспитании. М.: Политическая литература, 1982. 270 с.

Поступила / Received: 17.10.2023
Принята / Accepted: 16.01.2024

DOI: 10.24412/2226-0773-2024-13-2-56-65
EDN: FWVTUQ

Роль перевода в преподавании русского языка

М.З. Байрамова

Бакинский славянский университет
Азербайджан, AZ1014, Баку, ул. Сулеймана Рустама, д. 33
Baku Slavic University
Suleyman Rustam str., 33, Baku AZ1014 Azerbaijan
e-mail: mehriban.b@bk.ru

Ключевые слова: переводческая квалификация; профессиональный перевод; способ формирования билингвизма; координативный билингвизм; когнитивные процессы.
Key words: professionalism of translator; professional translation; the formulation types of bilingualism; coordinative bilingualism; cognitive process.
Резюме: Статья посвящена рассмотрению переводческой деятельности, вообще, и учебного перевода, в частности. На основе анализа научной литературы устанавливается, что эквивалентность перевода оригиналу осуществляется различными способами. При этом сравнение особенностей профессионального и учебного переводов делают возможным отметить, что они обладают различными характеристиками. Учебный перевод используется в учебно-методических целях в процессе обучения языкам. Этот вид деятельности эффективен тем, что приводит в действие когнитивные процессы.
Abstract: This scientific article is dedicated to translation activity and mainly accademic translation. As a result of investigation of scientific literature it has been determined that equivalence of the sourse at target text is obtained by differense metods.It we compare accademic and professional translation we see that they have diferent features. Professional translation as a method is used in teaching of languages. Such kind of activity is effective, because it gives an intensive process of cognition.
[Bayramova M.Z. The role of translation in teaching the Russian language**]**

Введение

В ходе своих рассуждений исследователи единодушны в понимании того, что в качестве результата деятельности перевод может иметь устную или письменную форму и расходятся во мнениях по поводу определения самой деятельности переводчика. Суть этих различий заключается в том, какие стороны переводческого процесса они считают основными в его деятельности. Одни отмечают, что переводчик в своей работе над

речевым произведением, пользуясь одной языковой системой, порождает другую языковую систему, а потому квалифицируют перевод как «замена текстового материала на одном языке эквивалентным текстовым материалом на другом языке» (Кэтфорд, 1978). Такое определение условно называют «субститутивным». Другие подходят к этому процессу несколько иначе, считая, что индивид, осуществляющей перевод, обладает определённым языковым и экстралингвистическим опытом, а потому результат его деятельности (перевод) в известной мере зависит от его подхода к интерпретации исходного материала (текста). Исследователи этого направления считают, что «межъязыковой перевод или собственно перевод - интерпретация вербальных знаков посредством какого-либо иного языка» (Серль, 1986). Третьи, отмечая, что перевод - это «вид речевой деятельности, удваивающий компоненты коммуникации, целью которых является передача сообщения в тех случаях, когда коды, которыми пользуются источник и получатель, не совпадают» (Миньяр-Белоручев, 1996) определяют такую деятельность как коммуникативную. Это определение наиболее импонирует нашим представлениям, потому что в переводе как процессе следует усматривать не только позицию его исполнителя, но и позицию получателя, который и даёт оценку качества его содержанию. Иными словами, оценка переводческой деятельности должна определяться с учётом как свойств исполнителя (адресанта), так и с учётом его исполнителя (адресата). Этот посыл говорит в пользу того, что при использовании перевода следует уделять особое внимание коммуникативному подходу в его определении.

Материалы и методы исследований

Методологическую основу исследования составили труды русских методистов, филологов в сфере изучения и преподавания русского языка. В статье использован метод лингвокультурологического анализа, сопоставительного анализа, сравнение и систематизация эмпирических и теоретических данных.

Результаты исследований и их обсуждение

Мы склонны придерживаться такого мнения, что перевод по своему содержанию представляет собой речевую деятельность, в которой находит отражение взаимосвязь рецептивного и продуктивного видов речевой деятельности, которая в конечном итоге находит своё выражение в материале репродуктивного характера на разных языках. Следовательно, коммуникативная сущность перевода заключается в том, что в ней находит выражение «использование одного или нескольких видов речевой деятельности в определённых коммуникативных целях» (Львовская, 1985: 13).

В научной литературе бытует мнение, что в ходе осуществления переводческой работы следует с максимальной степью соблюдать эквивалентность на следующих уровнях: а) слова; б) высказывания, в) сообщения, г) описания ситуации, д) цели коммуникации. При этом считается, что каждый из этих уровней обладает свойством, которому характерно особое использование единиц плана выражения, способствующих репрезентации соответствующей информации. В этой связи выделяются следующие типы эквивалентности:

1. В переводе отражена та часть содержания оригинала, которая оказывается достаточной для реализации цели коммуникации;

2. В общей части содержания оригинала и перевода не только передаётся одинаковая цель коммуникации, но и находит отражение идентичная внеязыковая ситуация;

3. В оригинале и переводе обнаруживаются следующие особенности: а) отсутствие идентичности лексического состава и синтаксической структуры; б) отсутствие возможности связать структуры оригинала и перевода отношениями синтаксической трансформации; в) сохранение в переводе и оригинале одинаковой ситуации; г) сохранение в переводе общих понятий, через которые осуществляется описание ситуации в оригинале.

4. В переводе, наряду с сохранением компонентов содержания предыдущего типа, воспроизводится большая часть значений синтаксических структур оригинала.

5. Содержанию перевода и оригинала свойственны: высокая степень параллелизма в структурной организации

текста; максимальная соотнесённость лексического состава; сохранение в переводе всех основных частей содержания оригинала (Руденко-Моргун, Архангельская, Макарова, 2023). При этом коммуникативные цели реализуются через функцию текста, под которым следует иметь в виду его назначение - «потенциальную реакцию получателя как свойство текста, а реальную реакцию - как реализацию этого свойства … Задавая тексту определенную функцию, отправитель текста рассчитывает на нужный ему коммуникативный эффект, т.е. на ответную реакцию получателя текста. В тех случаях, когда коммуникативная цель достигается, функция реализуется в коммуникативном эффекте» (Латышев, 1981: 28).

Наиболее ценным в переводческой эквивалентности считается достижение той коммуникативной цели, которую ставит перед собой автор исходного текста. Считая этот уровень высшей формой эквивалентности, В.Н. Комиссаров отмечает: «Если рассматривать не отдельное сообщение, а передачу более или менее значительного «послания», содержащего целый ряд сообщений, связанных между собой, то общую цель коммуникации можно охарактеризовать как стремление произвести на Рецептора определённое воздействие, побудить его к каким-то действиям, вызвать у него необходимую реакцию или ассоциации. Этой общей цели должны отвечать и все отдельные высказывания…» (Комиссаров, 1973)

Для достижения этой цели переводчики пользуются как дословным переводом, так и различными преобразованиями. В качестве общепризнанных преобразований в науке о переводе являются следующие: (Лещенко, 1991):

1) перестановки единиц перевода, обусловленные несоответствием языковых систем или норм, а также стилистическими свойствами языка перевода;

2) различные замены языковых единиц в связи с отсутствием в языке перевода единиц, не имеющих эквивалента, использованного в оригинале. Эти замены могут носить характер: а) замены общего типа, связанные с транспозицией частей речи, а также легкие замены, связанные с заменой слов на словосочетание, и наоборот; б) замена значения предложения, как правило, при использовании фразеологизмов

и слов, имеющих эмоциональную окраску; в) замена одного предложения двумя и более и, наоборот, для сохранения логики высказывания; г) конкретизация, вызванная заменой единиц перевода с более широким значением единицей, имеющей более общее значение в связи с более глубокой семантической дифференциацией единиц в языке перевода; д) генерализация, обусловленная заменой единиц с более узким значением единицей с более широким значением в связи с неполным семантическим соответствием единиц перевода единицам оригинала или при меньшей семантической дифференциации последних; е) замены антонимического характера (утвердительных конструкций отрицательными, наоборот) в зависимости устойчивости их использования в языке оригинала для выражения содержания того или иного типа; ё) замена непереводимых единиц языка оригинала использованием комментирующих это значение единиц языка перевода;

3) увеличение единиц низших уровней в тексте перевода, если без этого невозможно достичь эквивалентности оригиналу на высших уровнях;

4) опущение непереводимых единиц низшего уровня оригинала при условии сохранения эквивалентности на высших уровнях.

В работах, связанных с рассмотрением переводческих проблем установление степени эквивалентности перевода оригиналу осуществляется следующими видами перевода (Миньяр-Белоручев, 1996).

а) транскрипция (передача звучания графической формы переводимой единицы при помощи букв языка перевода);

б) транслитерация (передача графической формы переводимой единицы при помощи букв языка перевода);

в) «точный» (дословный, буквальный) перевод, при котором эквивалентно воспроизводится предметно-логическая часть оригинала при возможных отклонениях от жанрово-стилистической нормы и узуальных правил языка перевода;

г) адекватный перевод - передача единства содержания и формы подлинника средствами другого языка с соблюдением его жанрово-стилистических и структурно-семантических норм;

д) свободный (вольный) перевод, при котором

устанавливается соответствие между текстами оригинала и перевода на уровне ключевой информации;

е) сокращенный перевод, при котором опускаются отдельные части оригинала;

ё) рабочий перевод - предварительный, черновой, при котором осуществляется передача способа описания ситуации предметно-логического содержания текста оригинала;

ж) реферативный перевод, при котором воспроизводится основное содержание оригинала;

з) адаптированный перевод, при котором осуществляется преобразование текста с учётом информационного запаса получателя с тем, чтобы обеспечить адекватное понимание замысла автора.

Подводя итог рассмотрению проблем перевода в научной литературе, представляется важным остановиться на тех особенностях, которые актуальны для учебного перевода, интерпретации пригодности этой деятельности с позиций наших изысканий. В ходе обращения к специальной литературе нам удалось выяснить наличие различных трактовок в формировании понятия «учебный перевод». Одни считают, что учебный перевод может служить «не целью, а средством обучения и применяется наряду с другими упражнений для усвоения и закрепления языкового материала, развитие речевых умений, а также контроля» (Миньяр-Белоручев, 1996), другие видят в нем «способ получения обучающимися языковых знаний и приобретения речевых навыков и умений» (Абдрахманова, 2001), третьи квалифицируют его как «особый приём обучения, который может применяться в рамках различных методов» (Ванников, 1980).

Приведённые выше определения являются красноречивым выражением факта о том, что они не исключают, а, скорее, взаимодополняют друг друга. И это даёт основание утвердиться во мнении, что перевод достаточно широко используется в процессе обучения языкам. При этом исследователи, наряду с термином «учебный перевод», используют и синонимичные дефиниции, такие, как «задания на перевод», «переводные упражнения».

Существует и несколько иная позиция, которая оценивает

учебный перевод не как «тренировочное упражнение», а как род занятий (вид задания), связанный с подготовкой профессиональных переводчиков. Так, В.Н. Комиссаров, считая учебный перевод важным звеном работы в подготовке профессиональных переводчиков отмечает, что «переводческая квалификация может приобретаться интуитивно, в ходе самой переводческой деятельности методом проб и ошибок или быть только целью и результатом обучения в специальном учебном заведении, обеспечивающим профессиональную подготовку переводчиков» (Комиссаров, 1971).

Однако в научных трудах, посвящённых рассмотрению, особенностей перевода бытует и мнение, при котором параллели между понятиями «учебный перевод» и «профессиональный перевод» тяготеют в сторону противопоставления. При таком подходе отмечается, что «профессиональный перевод разительным образом отличается от как называемого учебного перевода, связанного с расшифровкой иноязычного текста с целью его понимания. Учебный перевод - это уже пройденный этап для переводчика-профессионала. Учебный перевод в основном используется в чисто учебно-методических целях, например, в качестве средства семантизации иноязычного материала» (Крупнов, 2007). Из сказанного следует, что под понятие «профессиональный перевод», в отличие от «учебного перевода», следует понимать деятельность, связанную с результатом обучения. При таком выводе логичным представляется умозаключение о том, что учебный перевод, представляя собой переходный процесс, может рассматриваться как средство, оказывающее действенную помощь в формировании, совершенствовании определенных умений и навыков и осуществляется контроля над ними.

В научной литературе последних лет акценты изысканий смещаются в пользу того, чтобы рассматривать этот вид учебной деятельности как способ формирования билингвизма. Такой подход позволяет оценить учебный перевод как деятельность с более широкими возможностями и представляет для нашего исследования важный интерес.

Сторонники координативного билингвизма считают, что

человек в ходе осуществления речевых действий в зависимости от языковых умений, закреплённых в его сознании, может вести общение на том языке, которого требует коммуникативная ситуация, или использовать для этих целей попеременно и тот, и другой язык, семантический базис каждого из которых, автономно сосуществуя в его сознании, обслуживает свой языковой код. В этом случае учебный перевод следует оценивать как «специфическую форму активности, в основе которой лежит установка, которая может привести в действие непременно или одновременно любые языковые средства, находящиеся в распространении субъекта в соответствии с задачами, стоящими перед ним» (Латышев, 1981).

Более детальное изучение специфики этого направления позволила утвердиться во мнении, что учебный перевод вряд ли может явиться эффективным средством для реализации намеченных целей, связанных с формированием координативного билингвизма. Аналогичное мнение мы находим и у исследователей в области лингвистики и психологии. В этом случае иноязычная действительность может быть воспринята обучаемым в искажённом виде, так как лексические единицы изучаемого языка, будут бесконтрольно соотноситься с понятиями родного языка. Иными словами, обучаемый, воспринимая иноязычную информацию, старается определить ей место в своей понятийной системе и, в случае отсутствия такового, находит ему замену более или менее похожим в разном языке. Такая подготовка понятий становится причиной опосредования иноязычных элементов знаками родного языка и культуры, что приводит к интерферирующему влиянию на изучаемый язык. Этот факт является, в нашем понимании, убедительным и аргументом в пользу того, что учебный перевод в ходе формирования координативного билингвизма не может явиться действенным средством и для устранения явления интерференции. Объясняется это тем, что обучаемые, осмысливая различия между родным и изучаемым языком, похожее воспринимают как значимое. Схожее понимание процесса, о котором идёт речь, мы находим в позициях В.Н. Комиссарова, Ю.В. Ванникова, И.Э. Абдурахмановой и др.

В ходе такой деятельности наблюдаются процессы, которыми обозначены признаки, присущие сменному скоординированному типу билингвизма, когда в сознании обучаемых приходит в действие диалог культур. А.Г. Вишняков, говоря о роли учебного перевода, через посредство которого формируется смешанный билингвизм, отмечает, что «этот тип билингвизма по своей характеристике более всего приближен к модели билингва - переводчика, в которой языковые системы существуют не автономно друг от друга, а определённым образом соотнесены и упорядочены между собой (Вишняков, 1986).

Заключение

Итак, вышеизложенное даёт основание предположить, что подход к рассмотрению учебного перевода в качестве возможности для формирования смешанного координативного билингвизма представляется наиболее пригодным. Сказанное обусловливается тем, что в ходе такого применения учебного перевода в сознании обучаемых проводятся в движение когнитивные процессы.

ЛИТЕРАТУРА

Абдрахманова И.Э. 2001. Перевод как средство обучения на уроках русского языка в средних классах общеобразовательной школы. Нижнекамск, 281 с.

Ванников Ю.В. 1980. Обучение переводу и переводный метод обучения. - Русский язык за рубежом. 1: 47-52.

Вишняков А.Г. 1986. Использование перевода как средства совершенствования письменной речи студентов-иностранцев технических вузов (заключительный этап). Дисс. …. канд. пед. наук: 13.00.02. Ленинград. 266 с.

Жаркова Т.Н. 2004. Перевод и его роль в обучении французскому языку на старшей ступени. - Иностранные языки в школе. 4: 26-31.

Жбанова С.К. 1978. Упражнения в переводе с родного языка как наиболее эффективный путь усвоения лексики до рецептивного уровня владения. - В сб.: Проблемы обучения иностранным языкам. Т.4. Владимир: Владимирский государственный педагогический институт им. П.И. Лебедева-Полянского. С. 152-160.

Кэтфорд Дж.К. 1978. Лингвистическая теория перевода. - В сб.: Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. Под ред. В.Н. Комиссарова. М.: Международные отношения. С. 91-108.

Комиссаров В.Н. 1973. Слово о переводе (Очерк лингвистического умения о

переводе). М.: Изд-во «Международные отношения. 215 с.
Комиссаров В.Н. 1971. Обучение иностранным языкам и перевод. - Русский язык за рубежом. 2: 50-54.
Крупнов В.Н. 2007. В творческой лаборатории переводчика. М.: Высшая школа. 192 с.
Латышев Л.К. 1981. Курс перевода: эквивалентность перевода и способы её достижения- М.: Международные отношения. 247 с.
Лещенко А.П. 1991. Учебный перевод на уроках русского языка в украинской школе. Автореф. дис. …канд. пед. наук: 13.00.02. М. 18 с.
Львовская З.Д. 1985. Современные проблемы перевода. М.: Изд-во Высшая школа. 224 с.
Миньяр-Белоручев Р.К. 1996. Теория и методы переводы. М.: Московский лицей. 195 с.
Морозов В.Э. 1990. Обучение иностранных аспирантов-филологов порождению письменной речи на русском языке с использованием несобственной мысли: Автореф. дис. …. канд. пед. наук. М. 21 с.
Руденко-Моргун О.И., Архангельская А.Л., Макарова Н.С. 2023. Обучение говорению в современной языковой онлайн-среде. - Русский язык зарубежом. 6: 31-42.
Серль Дж. 1986. Классификация и ллокутивных актов. - Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М.: Прогресс. С. 170-194.
Якобсон Р.О. 1985. Лингвистические аспекты перевода. М.: Прогресс. 362 с.

Поступила / Received: 01.01.2024
Принята / Accepted: 02.02.2024

Humanity space *International almanac* VOL. 13, No 2, 2024: 66-78

DOI: 10.24412/2226-0773-2024-13-2-66-78
EDN: FWVTUQ

Малые формы увековечения памяти героев отечества в культурно-образовательном пространстве как ресурс патриотического воспитания молодёжи

П.Б. Беккерман[1], М.А. Лазарев[2], Т.Е. Беккерман[3], А.В. Вязников[4]

[1]Международная академия образования
121433, Россия, г. Москва, ул. Большая Филёвская, д. 28, корп. 2
International Academy of Education
Bolshaya Filevskaya str., 28, build. 2, Moscow 121433 Russia
e-mail: pavelbek@mail.ru

[2]Вольное экономическое общество России, Департамент научных конференций и всероссийских проектов
125009, Москва, ул. Тверская, д. 22а
Free Economic Society of Russia, Department of Scientifics Conferences and All-Russian Projects
Tverskaya str., 22a, Moscow 125009 Russia
e-mail: humanityspace@gmail.com, cerambycidae@bk.ru

[3]Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования Детская музыкальная школа № 1 им. П.И. Чайковского
362025, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Бутырина, д. 16
Municipal budgetary institution of additional education Children's music school No. 1 named after. P. I. Tchaikovsky
Butyrina str., 16, Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz 362025 Russia
e-mail: tatapa88@gmail.com

[4]Московский городской педагогический университет
119331, Россия, г. Москва, ул. Марии Ульяновой, д. 21
Moscow City Teachers' Training University
Marii Ulyanovoy str., 21, Moscow 119331 Russia
e-mail: vyaznikovav@mgpu.ru

Ключевые слова: герои Великой Отечественной войны, сетевой проект, подвиг народа, Петр Барбашов, творческий ресурс, специальные занятия, доступность информации, функции образования.
Key words: heroes of the Great Patriotic War, network project, feat of the people, Pyotr Barbashov, creative resource, special classes, accessibility of information, functions of education.

Резюме: В статье авторы поднимают проблему сохранения памяти о героях Отечества в культурно-образовательном пространстве. По их мнению, именно песня, книга, номинации конкурсов и образовательный контент, являются

простейшими формами увековечения и обладают огромным воспитательным потенциалом. В качестве примера представлен социально значимый всероссийский проект с международным участием «На Барбашовом поле». Авторы демонстрируют актуализацию широких форм увековечения, результатом которых становится сотрудничество между регионами нашей страны в сфере культуры и образования.

Abstract: In the article, the authors raise the problem of preserving the memory of the heroes of the Fatherland in the cultural and educational space. In their opinion, it is a song, a book, competition nominations and educational content that are the simplest forms of perpetuation and have enormous educational potential. As an example, a socially significant all-Russian project with international participation “On Barbashov Field” is presented. The authors demonstrate the actualization of broad forms of perpetuation, the result of which is cooperation between the regions of our country in the field of culture and education.

[Bekkerman P.B.[1], Lazarev M.A.[2], Bekkerman T.E.[3], Vyaznikov A.V.[4] Small forms of perpetuation of the memory of heroes of the fatherland in the cultural and educational space as a resource for patriotic education of youth**]**

Воспевание памяти героев Отечества - дело государственной важности. По этой причине приветствуются общественные инициативы в этой сфере. Безусловно, формы увековечения следует делить на крупные и малые. Однако, в контексте воспитания молодёжи и осуществления патриотического просветительства, возникает вопрос о том, какие из форм являются наиболее доступными и понятными молодому поколению. Озабоченность данной проблемой на самом высоком федеральном уровне отражается, в частности, в редакции Федерального закона от 01.04.2020 № 82-ФЗ.

В данной работе мы представляем действующий проект увековечения «На Барбашовом поле». Он направлен на сохранение памяти о конкретном герое Великой Отечественной войны, в основном, в малых формах: произведениях искусства, публикациях в СМИ и в научных изданиях, в мультимедийной продукции в сети Интернет.

Песня является наиболее распространённой из малых форм увековечения, поэтому анализируемый в данной статье проект начался с произведения «На Барбашовом поле» (музыка П.Б. Беккермана, стихи Е.А. Минина). В более ранних работах мы касались отдельно вопроса силы поэтического слова в песне, в частности, приводились примеры знаменитых советских

песен, а также говорилось о функции различных песен в судьбе народов и во всестороннем формировании человека (Беккерман, Минин, 2021: 107-108).

Так и в музыкально-поэтической истории подвига Героя Советского Союза Петра Барбашова слова и нерв музыкального трека передают нужный нравственный и душевный посыл, позволяющий человеку средних музыкальных способностей начать повторять слова уже на втором припеве. Воспитательный эффект усиливает видеоролик песни («На Барбашовом поле» - музыка Павла Беккермана, стихи Евгения Минина), дающий молодым людям представление о визуальном образе памятного места (военно-исторический мемориальный комплекс).

Принимая во внимание клиповое мышление современной молодёжи, дополнительным визуальным тригером воспитательного процесса является обложка (кавер) аудио-альбома проекта «На Барбашовом поле». На обложке изображены исполнители одноимённой песни на фоне мемориального комплекса. Диск доступен для прослушивания на многочисленных платформах в сети Интернет, в том числе, на портале Яндекс музыка (Беккерман, Ветринская, 2021) - главном поисковом сервисе нашей страны. Дополнительным воспитательным фактором следует считать исполнение песен проекта военными оркестрами, а также отдельно взятыми солистами ведомственных коллективов. Главным регионом реализации проекта является Республика Северная Осетия-Алания. Примером трепетного отношения к памяти героев и участия в создании значимых форм увековечения в культуре и искусстве является Военный оркестр 49 отдельной бригады оперативного назначения Северо-Кавказского округа войск национальной гвардии России под управлением начальника - майора А.Н. Крылатова.

И, наконец мультимедийный диск «На Барбашовом поле» - более комплексная малая форма увековечения. На диске находится и образовательный контент «На Барбашовом поле», являющийся учебно-методическим изданием, ориентированным на школьников и студентов: сборник тематических занятий по авторской песенной поэзии (Беккерман, 2020а) Издание

применяется, в том числе, при составлении программ для музыкально-педагогических ВУЗов. Форма контента доступна читателям, как в электронном (НЭБ, Elibrary.ru (РИНЦ), ИСТИНА), так и в бумажном варианте (РГБ). На нём содержатся исполнения песен проекта в виде аудио-файлов, а также фонограммы для исполнения (минусовки), к которым прилагаются тексты песен. Это компоненты издания, предназначенные, в первую очередь, для творческой молодёжи, занимающейся предметами из области «Искусство». Прослушивание социально-значимых патриотических произведений является важным воспитательным и просветительским ресурсом для широкого круга обычных школьников и студентов, в том числе для сохранения памяти о Великой Победе (Беккерман, 2021).

Другой важной формой увековечения стало Нотное приложение к образовательному контенту «На Барбашовом поле» (Беккерман, Вязников, Макоев, 2023). Наряду с просветительскими целями, издание способствует вовлечению в проект творческой молодёжи и популяризации патриотических произведений, решает проблему подбора песенного материала для молодых вокалистов (Беккерман, Вязников, 2019). Данный сборник включает в себя не только вокальные аранжировки для хоров и ансамблей, но и переложения для фортепиано (клавиры), что обеспечит непрерывный репетиционный процесс любым коллективам, приступающим к работе над данным материалом.

По своему поэтическому и музыкальному наполнению вышеназванные издания держат высокую планку соответствия лучшим традициям советской песни, что важно для воспитания будущих педагогов-музыкантов, а также служит ориентиром для педагогического сообщества, занятого в системе дополнительного образования детей и юношества (Новиков, Беккерман, 2018). Но есть и другие формы увековечения, которые реализуются в фестивально-конкурсной среде. Там молодежь имеет возможность не только получить информацию о проекте и узнать что-то новое о подвигах героев Отечества, но и познакомиться с музыкальными посвящениями, поучаствовать в памятных номинациях

(Беккерман П.Б., Беккерман Т.Е., 2023: 64).

Вышеупомянутая форма относится к публичному пространству, в котором немалым воспитательным потенциалом обладают памятные церемонии (Лазарев, Бочкарева, 2023). Проект «На Барбашовом поле» ставил целью своей просветительской миссии охват большой аудитории взрослого и детского населения. Этим объясняется и география проекта. Вахтой памяти были связаны Москва, Санкт-Петербург, Волгоград, Новосибирск, Владикавказ. Важно было не только более широко заявить о подвиге Героя Советского Союза Петра Парфёновича Барбашова, но и уточнить его биографические данные, что всегда является частью сохранения памяти.

В частности, была актуализирована и закреплена в СМИ достоверная дата рождения героя - 7 августа 1918 года (Амаева, 2023; Губурова, 2023; ВГТРК Государственной телерадиовещательной компании «Алания»; Комитета по делам печати и массовых коммуникаций РСО-Алании; Алания сегодня). Этому событию была посвящена специальная церемония с концертом.

К мероприятию, ввиду его значимости, было приковано внимание различных СМИ РСО-Алании (Качмазов, 2023, Моздокский вестник, Ираф, Осетия-Ирыстон, ИР ИНФОРМ). Программа концерта отражала связь поколений: школьники, военные музыканты, артисты, официальные лица - каждый мог поделиться своим восприятием значимости подвига героя. Его имя известно практически каждому жителю Северной Осетии. На улице Петра Барбашова во Владикавказе находится крупнейший храм города. Каждый, кто проезжает по военно-осетинской дороге, видит величественный памятник герою. Нет в столице РСО-Алании лишь школы, официально носящей имя П.П. Барбашова, но и это, благодаря данному проекту, в скором времени осуществится. А это значит, что появится еще один школьный музей П.П. Барбашова.

В этом контексте представляем ещё одну массовую малую форму - фестиваль-конкурс памяти героя Отечества. В данной среде часто встречаются такие посвящения, когда увековечивают деятелей культуры, искусства, литературы и т.п.

В контексте Великой Отечественной войны, сохраняется историческая память о героях, а также создается благоприятная просветительская, воспитательная и творческая, атмосфера для детей и юношества. Молодые люди приобщаются к боевым страницам истории своей страны, узнают много нового и соприкасаются с произведениями искусства, воспевающими ратные подвиги соотечественников, что и является одной из главных миссий культурно-образовательной среды по сохранению памяти о Великой Победе (Беккерман П.Б., 2020б).

Запланированный фестиваль-конкурс имени Героя Советского Союза Петра Барбашова призван реализовать просветительскую (Беккерман П.Б., 2016: 44-46) и воспитательную (Беккерман П.Б., 2016: 50-51) функции образования. В данном смотре изначально запланированы две номинации: вокал и художественное слово. Тематика выступлений обусловлена самим названием мероприятия. Неслучайно, что местом проведения фестиваля-конкурса выбрано селение Гизель Пригородного района - место, где совершил свой подвиг П.П. Барбашов.

Проект «На Барбашовом поле» предусматривал культурное сотрудничество. Планировались мероприятия в регионах, связанных с вехами жизненного пути Петра Барбашова: Новосибирской областью и Красноярским краем. Руководство края не откликнулось на творческие и общественные инициативы нашего проекта, однако, на малой родине героя, благодаря усилиям Представительства Республики Северная Осетия-Алания в Сибирском федеральном округе, наши социально значимые издания достигли целевой аудитории - учреждений культуры и образования Новосибирской области. Отклик и благодарности были получены от образовательных и культурных, военно-патриотических и ветеранских организаций области; Дома офицеров Новосибирского гарнизона и Новосибирского музыкального колледжа имени А.Ф. Мурова.

Проект содержит неисчерпаемые воспитательные ресурсы, реализующиеся в малых формах увековечения памяти. Поэтому ожидается расширение культурного сотрудничества с

субъектами федерации Юга России. Перспективы выполнения просветительской миссии именно в этом регионе связаны с фактическим значением подвига П.П. Барбашова, который позволил отстоять город Владикавказ (Орджоникидзе в 1942), что имело ключевое значение для исхода Битвы за Кавказ, 80-ти летняя годовщина которой отмечалась в 2023 году.

Благодарности. Выражаем сердечную благодарность за проект «На Барбашовом поле»: *Минину Евгению Аронovичу* (члену Союза писателей Москвы и Израиля, поэту, автору стихов песни «На Барбашовом поле» и других патриотических произведений проекта), *Каирову Артуру Казбековичу* (Соавтору и промоутеру проекта «На Барбашовом поле» в РСО-Алании, руководителю патриотического направления СОРОО СРГО «Алания сегодня» - за многоплановую работу по поддержке и продвижению проекта в Северо-Кавказском федеральном округе), *Веселовской-Томаш Марии Максимовне* (Члену Международной Ассоциации Писателей и Публицистов, члену Союза Журналистов РФ, поэтессе, автору стихов песни «Тревожна над Бесланом тишина» и других произведений проекта «На Барбашовом поле»), *Бетуганову Ауесу Абуевичу* (Заслуженному деятелю искусств Кабардино-Балкарской республики, Республики Адыгея, Карачаево-Черкесской республики, Республики Ингушетия, Республики Дагестан, Республики Абхазия, Республики Южная Осетия, автору стихов песни «Цхинвал» и других произведений проекта, поэту и общественному деятелю), *Росинской Ольге Михайловне* (поэтессе, автору стихов песен проекта «На Барбашовом поле»), *Грозовскому Михаилу Леонидовичу* (Члену Союза писателей РФ, поэту, автору стихов песен проекта «На Барбашовом поле»), *Суховскому Валентину Николаевичу* (Члену-корреспонденту Академии Российской словесности и Академии поэзии, профессору МСА, поэту, автору стихов песен проекта «На Барбашовом поле»), *Сидахметовой Фариде Мухамбетовне* (Члену Союза журналистов РФ, поэтессе, переводчику и журналисту, автору стихов песен проекта «На Барбашовом поле»), *Гинзбургскому (Гину) Виктору Борисовичу* (Члену Союза профессиональных литераторов России, поэту-песеннику, автору стихов песен проекта «На Барбашовом поле»), *Каштановой Олесе Алексеевне* (автору стихов песни «80 лет тому назад» («Семь десятков лет тому назад») и исполнительнице песен проекта «На Барбашовом поле»), *Грачёву Евгению Алексеевичу* (Члену Союза писателей РФ, члену Союза журналистов РФ, руководителю службы

информационных программ «Радио России - Саратов», поэту, прозаику, публицисту, автору стихов песен проекта «На Барбашовом поле»), *Каратову Сергею Федоровичу* (Члену Союза писателей СССР, поэту, автору стихов песен проекта «На Барбашовом поле»), *Нестерову Роману Львовичу* (Саунд-продюсеру музыкальной части проекта «На Барбашовом поле»), *Камышевой Ларисе Борисовне* (Председателю Волгоградской региональной общественной организации «Созвездие талантов», Почетному работнику сферы молодежной политики РФ - за продвижение проекта в Волгоградской области, за организацию и проведение презентаций проекта и номинаций памяти Героя Советского Союза Петра Барбашова в социально-значимых международных и всероссийских фестивалях и конкурсах), *Ретину Александру Дмитриевичу* (За оперативность и высокопрофессиональную работу фотографа, оператора, режиссера видеороликов проекта «На Барбашовом поле» и других патриотических церемоний), *Макоеву Ацамазу Владимировичу* (Заслуженному деятелю искусств РФ, народному артисту РСО-Алании, художественному руководителю Государственной филармонии Республики Северная Осетия-Алания - за поддержку проекта на его начальном этапе и за организацию его презентации на фестивалях Министерства культуры РФ на юге России), *Криушиной Татьяне Владимировне* (Педагогу дополнительного образования ГБОУДО ЦДТ «Свиблово» - за организацию и проведение номинаций памяти Героя Советского Союза Петра Барбашова в значимых конкурсах-фестивалях детского творчества), *Саркисовой Анне Аркадьевне* (Педагогу дополнительного образования ОДОД Гимназия № 330, г. Санкт-Петербург - за организацию и проведение номинаций памяти Героя Советского Союза Петра Барбашова в значимых конкурсах-фестивалях детского творчества), *Коротких Роману Алексеевичу* (За четкую и оперативную работу выпускающего продюсера музыкальных произведений проекта в сети от ООО «Дас мьюзик энд пикчерс»), *Годизовой Заре Иосифовне* (д.филол.н., доценту кафедры русского языка факультета русской филологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова - за рецензензирование научных изданий проекта), *Кабковой Елене Павловне* (д.п.н., профессору, профессору департамента музыкального искусства Института культуры и искусств Московского городского педагогического университета), *Мелешкиной Елене Анатольевне* (к.п.н., доценту, профессору РАЕ, члену-корреспонденту МАНПО), *Стукаловой Ольге Вадимовне* (д.п.н., доценту, ведущему научному сотруднику Института психологии

РАО), *Чибирову Алексею Людвиговичу* (к.истор.н., директору Владикавказского научного центра Российской академии наук), *Макиеву Отару Багратовичу* (Почётнму работнику общего образования РФ, члену консультативного совета по молодежной политике Представительства Президента Российской Федерации в Сибирском Федеральном Округе, Представителу Республики Северная Осетия-Алания в Сибирском федеральном округе - за поддержку и помощь в продвижении проекта в культурно-образовательном пространстве Новосибирской области), *Зассеевой Жанне Виссарионовне* (экс-министру культуры, руководителю штаба «Бессмертный полк» Республики Южная Осетия - за многолетнюю поддержку проекта и других социально-значимых инициатив в РЮО, связанных с увековечением памяти героев Отечества), *Кубалову Эльбрусу Таймуразовичу* (Заслуженному артисту РФ, Народному артисту РСО-Алании и Кабардино-Балкарии, экс-министру культуры РСО-Алании, директору Государственной филармонии Республики Северная Осетия-Алания - за поддержку и высокую оценку проекта на начальном этапе его становления), *Буклову Сослану Сергеевичу* (директору Центра дополнительного образования г. Владикавказа, председателю СОРОО СРГО «Алания сегодня» - за многоплановую административную поддержку и продвижение проекта в РСО-Алании), *Бочкаревой Екатерине Дмитриевне* (к.п.н., документоведу постоянно действующей приемной комиссии Московского государственного иститута культуры - за координатору проекта в Московской области), Кузю Сергею Александровичу (к.э.н., - за административную консультанцию проекта в г. Москва), *Павлову Вячеславу Евгеньевичу* (Координатору выпуска образовательного контента и сетевой работы проекта «На Барбашовом поле»), *Вихляевой Елене Юрьевне* (Координатору волонтерской и архивной деятельности проекта «На Барбашовом поле»), *Счастливому Кириллу Александровичу* (Промоутеру и администратору проекта «На Барбашовом поле»), *Саратовской Веронике Евгеньевне* (Координатору выпуска изданий проекта «На Барбашовом поле», общественному деятелю, Члену попечительского совета Благотворительного фонда «Во благо жизни»), *Кайтмазовой Эльмире Камиловнае* (Заслуженному работнику образования Республики Северная Осетия-Алания, заместителю директора МАУ ДО «Центр дополнительного образования города Владикавказа», С/П «ЦЭВД» Творчество» - за координацию конкурсной деятельности и документационной работы проекта), *Маргиевой Жанне Юрьевне* (Председателю Республиканской общественной организации «Союз детских и

подростковых организаций РСО-Алании» - за помощь и содействие проекту на начальном этапе его реализации), *Крылатову Алексею Николаевичу* (Майору, начальнику военного оркестра 49 отдельной бригады оперативного назначения Северо-Кавказского округа войск национальной гвардии России - за популяризацию песен проекта, за помощь в подготовке нотных изданий и за участие в памятных мероприятиях), *Доевой Ирине Георгиевне* (Капитану внутренней службы, заместителю начальника пресс-службы ГУ МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу, г. Пятигорск – за поддержку и продвижение проекта на Северном Кавказе), *Исмаилову Ильясу Абуевичу* (Главному редактору республиканской газеты «Вести республики», г. Грозный - за поддержку проекта «На Барбашовом поле» в СМИ и многолетнее освещение других социально значимых инициатив), *Асаевой Тоите Хизаровне* (выпускающему редактору республиканской газеты «Вести республики», г. Грозный), *Мильдзихову Вячеславу Эльбрусовичу* (Главе Администрации местного самоуправления г. Владикавказа - за поддержку и значительную практическую помощь в организации патриотических мероприятий проекта и других социально-значимых церемоний), *Фидарову Юрию Астемировичу* (Председателю Комитета по делам печати и массовых коммуникаций Республики Северная Осетия - Алания - за многоплановую поддержку проекта и за высокую оценку его просветительской миссии), *Габаловой Мадине Руслановне* (Заместителю председателя Комитета по делам печати и массовых коммуникаций Республики Северная Осетия - Алания - за внимательное и чуткое отношение к вопросам увековечения памяти героев Отечества, за чёткую организацию освещения в СМИ значимых событий проекта), *Тускаеву Таймуразу Руслановичу* (д.э.н., профессору, председателю Парламента Республики Северная Осетия-Алания - за поддержку и высокую оценку, данную патриотической и воспитательной составляющей проекта).

ЛИТЕРАТУРА

105-я годовщина со дня рождения Героя Советского Союза Петра Парфеновича Барбашова. Официальный сайт Северо-Осетинской региональной общественной организации содействия развитию гражданского общества «Алания сегодня» [Электронный ресурс]. URL: http://alaniatoday.ru/2023/08/07/105-ja-godovshhina-so-dnja-rozhdenija-geroja-sovetskogo-sojuza-petra-parfenovicha-barbashova/; URL: http://alania.site/105-ja-godovshhina-so-dnja-rozhdenija-geroja-sovetskogo-sojuza-petra-parfenovicha-barbashova/

Амаева Т. 2023. На Барбашовом поле отметили 105 лет со дня рождения Героя Советского Союза Петра Барбашова, погибшего в боях за оборону Северного Кавказа. - Общественно-политическая газета Чеченской Республики «Вести республики». №63 (3556) от 09.08.2023 [Элетронный режим]. URL: https://vesti095.ru/2023/08/na-barbashovom-pole-otmetili-105-let-so-dnya-rozhdeniya-geroya-sovetskogo-soyuza-petra-barbashova-pogibshego-v-boyah-za-oboronu-severnogo-kavkaza/

Беккерман П.Б. 2016. Творческое развитие обучающихся в колледжах негуманитарного профиля: на примере дополнительного художественного образования: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08. М.: Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования. 232 с.

Беккерман П.Б. 2020а. Образовательный контент «На Барбашовом поле»: Цикл тематических занятий социальной и патриотической направленности по авторскому песенному материалу. М.: Павел Беккерман Продюсерский центр; БФ «Во благо жизни». 50 с. DOI 10.5281/zenodo.7954810, EDN WPUDAZ.

Беккерман П.Б. 2020б. Миссия культурно-образовательной среды в сохранении памяти о Великой победе. С. 24-31. - В сб.: Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: итоги, цена, уроки: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы (г. Москва, 20 февраля 2020 г.). М.: Частное учреждение высшего образования «Институт государственного администрирования». 306 с.

Беккерман П.Б. 2021. Песенный ресурс в сохранении памяти о Великой победе: актуальные аспекты в современных условиях. С. 44-49. - В сб.: Великая Отечественная война 1941-1945 гг. и советское общество: социогуманитарное измерение: сборник научных трудов Всероссийской научной-практической конференции, посвящается 80-летию начала Великой Отечественной войны (17 июня 2021 г., г. Москва). редкол.: А.В. Тараканов (гл. ред.) и др. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°». 292 с.

Беккерман П.Б., Беккерман Т.Е. 2023. Увековечение памяти героев какважный фактор патриотического воспитания детей и юношества: нравственные аспекты и векторы просветительства. - Новое в психолого-педагогических исследованиях. 3 (70): 61-69.

Беккерман П., Ветринская Т. 2021. Альбом «На Барбашовом поле» [Электронный
ресурс]. URL: https://music.yandex.ru/album/17440072/track/89105543

Беккерман П.Б., Вязников А.В. 2019. Песенный материал для воспитания молодых вокалистов: новый взгляд на проблему. - В сб.: Юсовские чтения. Интеграция искусств в практике работы образовательных организаций разного уровня: сборник научных статей по материалам XIX Международной научно-практической конференции, Москва, 31.10 - 01.11.2018 г. Научный редактор Е.П. Олесина. Под общей редакцией Л.Г. Савенковой. М.: Институт художественного

образования и культурологии РАО. 303-310.

Беккерман П.Б., Вязников А.В., Макоев А.В. 2023. Нотное приложение к образовательному контенту «На Барбашовом поле»: Хрестоматия вокальных аранжировок и клавиров песен для хоровых коллективов и вокальных ансамблей. М.: Международная академия образования; Павел Беккерман Продюсерский центр. 56 с.

Беккерман П.Б., Минин Е.А. 2021. Педагогическое влияние поэтического слова в музыке (на примере работы с будущими педагогами-музыкантами). С. 105-113. - В сб.: Музыкальное и художественное образование в современном мире: традиции и инновации: Материалы IV Международной научно-практической конференции (Таганрог, 16 апреля 2021 года). Отв. редактор М.С. Дядченко. Ростов-на-Дону - Таганрог: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ». 500 с.

Беккерман Т.Е. 2020. Педагогика искусства в контексте развития цифрового общества. - В сб.: Актуальные проблемы образования и науки в эпоху цифровизации экономики и пути её решения: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции (14 ноября 2019 г., г. Москва). М.: ЧУ ВО «ИГА». С. 94-101.

В память о герое советского союза Петре Барбашове. - газета «Моздокский вестник» [Электронный режим]. - URL: http://моздокский-вестник.рф/v-pamyat-o-geroe-sovetskogo-soyuza-petre-barbashove.html

В Северной Осетии состоялась церемония, посвященная 105-й годовщине со дня рождения Героя Советского Союза Петра Барбашова. Официальный сайт Филиала ВГТРК Государственной телерадиовещательной компании «Алания» [Электронный ресурс]. URL: https://alaniatv.ru/v-severnoj-osetii-sostoyalas-tseremoniya-posvyashhennaya-105-j-godovshhine-so-dnya-rozhdeniya-geroya-sovetskogo-soyuza-petra-barbashova/

Губурова З. 2023. О доблести, о подвигах, о славе… - Республиканская Ежедневная газета «Северная Осетия». Газета от 09.08.2023 9:35 [Элетронный режим]. - URL: http://sevosetia.ru/Article/Index/594157?ysclid=ll3malovk7886002038

Интеллектуальная система тематического исследования наукометрических данных (ИСТИНА). Московский государственный университет имени М.В. [Электронный ресурс]. URL: https://istina.msu.ru/publications/book/295542296/?ysclid=ln4azdk06d148776951

Качмазов А. 2023. Подвиг во имя родины - Молодёжная газета Республики Северная Осетия-Алания «Слово». 86 (13322) от 08.08.2023: 3. - (http://gztslovo.ru/080823.pdf).

Концерт в честь 105-летия со дня рождения Петра Барбашова. Национальная компания «Осетия-Ирыстон» [Электронный каталог]. URL: https://iryston.tv/kontsert-v-chest-105-letiya-so-dnya-rozhdeniya-petra-barbashova/

Лазарев М.А., Бочкарева Е.Д. 2023. Воспитание исторической памяти молодежи в учреждениях культуры и образования - фундаментальная

основа государственной культурной политики России. - Бюллетень международного центра «искусство и образование». 6-2: 341-347.
«На Барбашовом поле» (музыка Павла Беккермана, стихи Евгения Минина) [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=-QofeAcsGtc
На Барбашовом поле состоялась церемония, посвящённая 105-й годовщине со Дня рождения Героя Советского Союза Петра Барбашова. Официальный сайт Комитета по делам печати и массовых коммуникаций Республики Северная Осетия-Алания. [Электронный ресурс]. URL: https://kpmk.alania.gov.ru/news/1569
«На Барбашовом поле» состоялась церемония, посвящённая 105-й годовщине со дня рождения Героя Советского Союза Петра Барбашова. Государственное информационное агентство «ИР ИНФОРМ» [Электронный каталог]. URL: https://www.irinform15.ru/video/na-barbashovom-pole-sostoyalas-czeremoniya-posvyashhyonnaya-105-j-godovshhine-so-dnya-rozhdeniya-geroya-sovetskogo-soyuza-petra-barbashova/?ysclid=ll2538i4ab94941235
Научная электронная библиотека Elibrary.ru (РИНЦ) [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42913896
Национальная электронная библиотека (НЭБ) [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_010352852/
Новиков С.Б. Беккерман П.Б. 2018. Возрождение традиций советской и российской песенной культуры как ориентир дополнительного образования молодёжи. С. 243-249. - В сб.: Юсовские чтения. Экология культуры и модернизация современного образования: Сборник научных статей по материалам XVIII Международной научно-практической конференции, Москва, 31.10 – 03.11.2017 г. Научный редактор Е.П. Олесина, редактор-составитель О.И. Радомская. Под общей ред. Л.Г. Савенковой. М.: Институт художественного образования и культурологии РАО, 2018. 446 с.
Отметили 105-й годовщину со дня рождения Героя. - Газеты «Ираф» [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazetairaf.ru/3483-otmetili-105-j-godovshchinu-so-dnya-rozhdeniya-geroya.html
Российская государственная библиотека. Электронный каталог РГБ. № записи 010352852 [Электронный ресурс]. URL: http://aleph.rsl.ru/F/1YVPGU8LHF5YPVU5GISYI3MFPRBSGCGPHF76UT6SXK297SYNNN-37793?func=find-acc&acc_sequence=027013172
Федеральный закон № 82 от 01.04.2020 г. О внесении изменений в статьи 2 и 3 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России» и статьи 2 и 11 Закона Российской Федерации «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102020987&backlink=1&&nd=102706101

Поступила / Received: 27.10.2023
Принята / Accepted: 16.01.2024

Humanity space *International almanac* VOL. 13, No 2, 2024: 79-87

DOI: 10.24412/2226-0773-2024-13-2-79-87
EDN: IGUSZG

Музыкально-инструментальное исполнительство детей как педагогическая проблема

О.А. Блок

Московский государственный институт культуры
141406, Московская обл., г. Химки, ул. Библиотечная, д. 7
Moscow State Institute of Culture
Bibliotechnaya str., 7, Khimki, Moscow Region 141406 Russia
e-mail: o.blokh2011@yandex.ru

Ключевые слова: музыкально-инструментальное исполнительство, учащиеся инструменталисты, дети, исполнительские действия-движения, инструмент, музыкальное произведение, класс.
Key words: musical and instrumental performance, student instrumentalists, children, performing actions-movements, instrument, musical work, class.

Резюме: В статье раскрывается актуальность музыкально-инструментального исполнительства в контексте педагогической проблемы. Раскрывается спектр педагогических подходов (организационно-топографического, эргономического, интеллектуально-чувственного), позволяющий сделать формирование учащихся инструменталистов, интересным, наполненным, продуктивным и эффективным. Определяются перспективы дальнейшего исследования в области педагогики музыкально-инструментального исполнительства детей.
Abstract: The article reveals the relevance of musical and instrumental performance in the context of a pedagogical problem. The spectrum of pedagogical approaches (organizational-topographical, ergonomic, intellectual-sensory) is analyzed, which makes it possible to make the formation of instrumental students interesting, fulfilling, productive and effective. The prospects for further research in the field of pedagogy of musical and instrumental performance of children are determined.
[**Blok O.A.** Musical and instrumental performance by children as a pedagogical problem**]**

Большое количество исследователей обращают внимание на многогранность, трудоемкость и детерминантность музыкально-исполнительского процесса учащихся детей в классе инструменталистов. Выделяют психофизиологические связи. Обращают внимание на необходимость взаимодействия технической и художественно-образной стороны исполнения. Рассматривают интеллектуальную составляющую как доминанту творческого развития юных музыкантов и одновременно подчеркивают значимость эмоционально-

чувственной природы начинающих исполнителей.

Действительно, многочисленные параметры человеческой природы не только фокусируются в лоно исполнительского акта, но и приобретают новое качество, характер деятельности. Так, например, от глубины слухового восприятия зависит осмысленность, целесообразность исполнительских действий-движений. Воображение во многом определяет целенаправленность, логико-конструктивную канву исполнения, эмпатию (сопереживание) художественного образа.

Следует говорить о том, что в музыкально-инструментальном исполнительстве перцептивно-тактильные, слухо-моторные ощущения тесным образом связаны с чувством ритма, темпа, метра, а также - темпа-ритма, метра-ритма и т.д. Большое количество действий совершается подконтрольно и на бессознательном уровне, в автоматизированном режиме. То есть - задействуется ресурс как целостного сознания, так и бессознательного.

Подобная сложная иерархия, детерминантность исполнительского процесса инструменталистов часто заводит в тупик педагогов, до конца не понимающих с чего начать работу с детьми. Каким образом заинтересовать начинающих учащихся, не отбив желание учиться? Что необходимо предпринять для того, чтобы сохранить положительные эмоции подопечных и сделать образовательный процесс наполненным, развивающим, увлекательным и системно-последовательным? Какова «точка отсчета», от которой можно оттолкнуться и постепенно повести ребят к вершинам исполнительского мастерства. Перечисленные вопросы ждут своего скорейшего решения. Но не существует единого педагогического подхода, обеспечивающего разрешение всех проблемных ситуаций, преодоление разнообразных трудностей и сложностей в инструментальном исполнительстве начинающими учащимися.

«Выбор методики относительно каждого ребенка и должен являться главной проблемой начального этапа воспитания. Но в практике музыкальных школ укоренились единые, стандартные методы обучения исполнительству, так же, как и стандартные приемы вступительных испытаний» (Воскобойникова, 2024: 409).

Отдельные педагоги музыкально-инструментального цеха считаю то, что изначально важно осваивать топографию инструмента, активизируя сенсорно-тактильную сторону исполнения. Отсюда «произрастает» способность звукоизвлечения, звуковедения - выразительного исполнения в целом. Изучение топографии инструмента, ее освоение, действительно, позволяет свободно ориентироваться, например, на грифе, клавиатуре. При этом расширяются возможности для четкой, точной и хорошо скоординированной игры. Технические сложности (всевозможные скачки, пассажи, непростые метроритмические конструкции, фактурные переплетения) становятся предсказуемыми, ожидаемыми. Исполнитель, владеющий топографией своего инструмента, является подготовленным «на все случаи творческой жизни». Важно то, что меняются его слухо-двигательные ощущения, которые приобретают уверенность, соразмерность. Освобождается существенный ресурс сознания, который, как правило, задействуется в процессе зрительного контроля. Хороший ориентир в пространстве инструмента позволяет исполнителю уйти в автоматизированный режим исполнения, преодолеть барьеры для свободного музицирования, сохраняя чистоту нотного текста и глубину идейно-художественного содержания музыкального произведения. Освоенная топография инструмента - прямой путь к постижению управления исполнительскими действиями-движениями. Невозможно использовать исполнительский аппарат, не чувствуя «почву под ногами». Руки, которые, например, «не представляют» степень вязкости клавиатуры, ее рельеф, особенности исполнения в верхней, средней и нижней тесситуре, обречены и не в состоянии быть мобильными, точными, пластичными, а значит - не могут производить на свет скоординированные, рациональные, целесообразные (художественно-оправданные) исполнительские действия-движения.

Слабый топографический ориентир может стать причиной всевозможной путаницы, связанной с аппликатурой, целенаправленностью исполнительских действий-движений, а также разного рода сбивок и даже непреднамеренных остановок.

Например, пристальный двигательно-зрительный

контроль часто утомляет исполнителей, отвлекает их от решения насущных, художественно-творческих задач. Зрительные центр (его анализаторы) часто поглощают (затушевывают) слуховые, тем самым нанося урон художественно-образной стороне исполнения. По-прежнему сегодня звучит вопрос: стоит или не стоит учащимся смотреть на клавиатуру, гриф инструмента? Является ли это непременным условием их качественной игры? Многими педагогами, исследователями доказывается то, что слухо-двигательный контроль находится в приоритете управления исполнительскими действиями-движениями. Зрительный контроль в данном случае – вспомогательный и не является обязательным. Хороший ориентир на инструменте без зрительного контроля не только освобождает внимание, экономит большое количество энергии, но и создает условия для формирования физиологической, технической и психологической свободы «маленьких» исполнителей. Таким образом, становится понятным то, что освоение топографии инструмента - во многом путь к исполнительской свободе начинающих учащихся-инструменталистов.

Вместе с организационно-топографическим подходом целесообразно рассмотреть понятия: «*эргономичность*», «*эргономические свойства музыкального инструмента*». «Эргономические свойства характеризуют затраты психофизиологической энергии музыканта при игре на инструменте. К основным эргономическим свойствам музыкальных инструментов относятся: легкость извлечения звуков, удобство игры, возможность виртуозного исполнения, удобство ношения и хранения. Физические усилия, необходимые для извлечения звуков, различны для инструментов с различным способом звукообразования. Наибольшие усилия затрачиваются при игре на духовых инструментах. Удобство игры на инструменте зависит от габаритов инструмента и места расположения органов управления, усилий, необходимых для приведения органов управления в действие. Удобство игры на таких инструментах, как фортепиано, аккордеон, определяется величиной статического сопротивления клавиатуры, являющейся одной из

важнейших характеристик инструментов. Оно зависит от массы деталей и жесткости пружин. Физическая усталость оказывает существенное влияние на качество исполнения. Удобство игры определяют органолептически. Возможность виртуозного исполнения неразрывно связана с удобством игры» (Придиус, 2008: 3).

Не случайно в стратегии развития индустрии музыкальных инструментов и звукового оборудования на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ (от 11 июня 2021 г. за № 1582-р) указывалось следующее: «Качество музыкальных инструментов определяется их акустическими (высотным диапазоном звучания, тембром, громкостью, строем, точностью и стабильностью) и игровыми (легкость игры, возможность нюансировки исполнения изменением громкости тембра и высоты звука) свойствами. Потребительские свойства музыкальных инструментов включают свойства функционального назначения, эргономические свойства, свойства надежности, эстетические свойства, а также свойства безопасности использования» (Распоряжение Правительства РФ от 11,06.21; № 1582-р: 5).

Усилия, энергозатраты, связанные с преодолением сопротивления инструмента, напрямую определяют трудоспособность обучающихся музыкантов, качество их игры и продуктивность самостоятельной работы. На первых порах (в период обучения детей в музыкальных школах, студиях, кружках) им необходимо показать и открыть путь преодоления технических сложностей, трудностей, по которому они должны пройти сами, но не без помощи педагога-наставника. Даже маленькие моторно-двигательные успехи «окрыляют» подопечных, добавляют положительных эмоций, формируют устойчивый интерес к занятиям на инструменте, что создает базу для стабильного роста исполнителей как музыкантов-мастеров.

Хрупкая детская природа не прощает педагогических промахов:

- культивирование продолжительных, изнуряющих занятий;

- нацеливание на муштру, бездумное заучивание;
- репетиции на пределе психофизиологических возможностей;
- авторитарность, исключающая диалог;
- туманные перспективы концертно-конкурсной деятельности;
- замкнутость педагогического пространства;
- отсутствие сотворчества, субъект-субъектных отношений в классе.

Сопротивление инструмента и перечисленные педагогические просчеты часто становятся причиной: переигранных рук, многочисленных фобий, отсутствия мотивации к занятиям, слабого, неустойчивого, поверхностного интереса к исполнительской деятельности, ухода из музыкально-образовательных учреждений. К сожалению, на сегодняшний день мы продолжаем терять не только контингент (потенциальных учащихся-инструменталистов), но и способных, порой даже талантливых ребят, из-за педагогической несостоятельности учительского корпуса музыкантов-инструменталистов.

Отдельные педагоги-музыканты класса инструменталистов во главу угла ставят интеллектуальный потенциал подопечных, осознанность исполнительских действий-движений, «выбрасывая за борт» эмоционально-чувственную составляющую или нивелируя ее.

«Следует вернуться к осмысленному исполнительству, когда во главу угла ставится художественный образ (доступный, понятный, увлекательный), идея его воплощения и технология соответствующего звукопроизводства (звукоизвлечение, звуковедение, снятие звука) в русле формирования культуры звука, исполнительской культуры в целом» (Блок, 2018: 3). Проводником музыкальной мысли являются исполнительские действия-движения. Именно их качества и свойства, определяя характер звучания, позволяют выстраивать музыкальную мысль и проводить ее через все «стихии» драматургии исполняемого сочинения. Посредством анализа, сравнения, обобщения осуществляется подбор исполнительских приемов, палитры

штрихов, артикуляционной подачи, олицетворяющих двигательные комплексы, проводится целостная эвристическая деятельность. Слухо-двигательный самоконтроль - тоже прерогатива интеллекта, мыслительного процесса. С его помощью происходит процесс предслышания, производится извлечение, ведение и филирование звуков, их корректировка, мелодико-гармоническое или полифоническое развитие. «Сегодня важно осознавать необходимость формирования идеальной исполнительской модели конкретных музыкальных сочинений в детском сознании уже на начальном этапе обучения и воспитания» (Блох, 2014: 132).

Интерес представляет вопрос: что является первостепенным - слухо-двигательный или двигательно-слуховой самоконтроль в музыкально-инструментальном исполнительстве детей? Каково соотношение этих видов самоконтроля?

Следует заметить то, что «слуховые ощущения являются первыми с момента рождения детей. Слуховое восприятие - врата в неизведанное, путь к познанию, путь в «прекрасное далеко» (Блох, 2015: 148).

Одни педагоги считают, что на начальном этапе обучения двигательно-слуховой самоконтроль является основным, так как «первые шаги» (двигательная сторона исполнения) у детей олицетворяют новый опыт, «целину», которую необходимо осваивать скрупулезно, последовательно и системно. Именно исполнительские действия-движения определяют звуковой результат, представляют источник звука, мысли-чувства, стоят впереди всей цепочки исполнительского акта. Другие - остаются приверженными слухо-двигательному самоконтролю, так как именно он напрямую связан со средней и далекой перспективами исполнительского прогресса, его уровень необходимо повышать, расширяя слушательский и исполнительский опыт в целом. Отталкиваясь от художественного образа, дети не теряют основное предназначение операциональной системы как средства воплощения замысла, учатся искать рациональные и художественно-оправданные, удобные и музыкально-обусловленные, личностно-специфические и целесообразные

исполнительские действия-движения.

Отдельную позицию занимают педагоги, отталкивающиеся от эмоционального содержания музыкально-исполнительского процесса. Работают в рамках педагогической формулы: *чувствовать* - *мыслить* - *действовать* - *мыслить* - *чувствовать*. В русле их педагогической позиции целесообразно рассматривать понятие «*эмоциональный интеллект*». Именно он может представлять целевую установку личностно-творческого развития подопечных и средство воплощения художественно-образного содержания сочинений, методологическую и технологическую платформу для построения и реализации исполнительских концепций, а также технико-тактический базис музыканта-инструменталиста. «Эмоциональный интеллект можно рассматривать как показатель активности межполушарного взаимодействия и способность к осмысленному сопереживанию, восприятие «тонких токов» извне и рефлексию внутреннего мира, познание художественных образов и опыт переработки эмоциональной информации» (Блок, 2020: 268).

На основе изложенного выше появляется возможность сделать следующие выводы:

1. Музыкально-инструментальное исполнительство детей остается быть актуальной педагогической проблемой, требующей своего разрешения.
2. Организационно-топографический, эргономический подход в педагогике музыкально-инструментального исполнительства заслуживает внимания и дальнейшего исследования во всех звеньях отечественной музыкально-образовательной системы (начальное, среднее, высшее).
3. Педагогический подход в классах инструменталистов, определяющий интеллектуальный путь развития детей как доминанту, сопряженную с эмпатией, эмоционально-чувственной стороной исполнительства, является обоснованным и перспективным.
4. Эмоциональный интеллект как феномен (на понятийном уровне, как средство воплощения замысла, познания, целевая установка личностно-творческого развития,

методологическая и технологическая платформа для построения и реализации исполнительских концепций, технико-тактический базис музыканта-инструменталиста) представляет не только научный интерес, но и определенный ресурс педагогики музыкально-инструментального исполнительства.

5. Музыкально-образовательную концепцию в классах инструменталистов, включая начальное звено, целесообразно выстраивать в единстве топографического и эргономического, физиологического и психологического, технического и художественно-образного, интеллектуального и эмоционально-чувственного, репродуктивного и продуктивного (творческого), традиционного и новационного, сознательного и бессознательного начала.

ЛИТЕРАТУРА

Блок [Блох] О.А. 2014. Художественно-творческое развитие детей дошкольного возраста на музыкальных занятиях в культурно-досуговых центрах. - Вестник МГУКИ. 1 (57): 130-135.

Блок [Блох] О.А. 2015. Музыкальное развитие детей дошкольного возраста в учреждениях клубного типа. - Вестник МГУКИ. 3 (65): 147-151.

Блок О.А. 2018. Музыкально-инструментальное исполнительство детей: аспекты анализа. - Бюллетень Международного центра «Искусство и образование». 2: 1-9.

Блок О.А. 2020. Эмоциональный интеллект и «умные эмоции» в музыкально-творческом развитии обучающихся инструменталистов. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 9 (3): 265-272.

Воскобойникова Э.Г. 2024. Феномен музыкально-исполнительской одаренности детей в начальный период обучения. Материалы XXI Международной научно-практической конференции «Межкультурное взаимодействие в современном музыкально-образовательном пространстве». М.: МГИК: 408-413.

Придиус О.М. 2008. Потребительские свойства музыкальных инструментов. Учебное пособие для студентов специальности 080501 «Менеджмент» (по отраслям). Улан-Удэ:ТЭТ. 176 с.

Стратегия развития индустрии музыкальных инструментов и звукового оборудования на период до 2030 года, (утверждена распоряжением Правительства РФ 11 июня 2021 г. за № 1582-р). 43 с.

Поступила / Received: 10.01.2024
Принята / Accepted: 29.01.2024

Humanity space *International almanac* VOL. 13, No 2, 2024: 88-95

DOI: 10.24412/2226-0773-2024-13-2-88-95
EDN: KLEQAS

Воспитание исторической памяти личности как фундаментальная основа сохранения культурного кода России

Е.Д. Бочкарева

Московский государственный институт культуры
141406, Московская обл., г. Химки, ул. Библиотечная, д. 7
Moscow State Institute of Culture
Bibliotechnaya str., 7, Khimki, Moscow Region 141406 Russia
e-mail: bochkareva.ed@mail.ru

Ключевые слова: воспитание, историческая память, личность, фундаментальная основа, сохранение, культурный код России.
Key words: upbringing, historical memory, personality, fundamental basis, preservation, cultural code of Russia.
Резюме: В статье рассматривается воспитание исторической памяти личности как фундаментальная основа сохранения культурного кода России. На данном историческом этапе развития нашего общества историческая память личности имеет свою специфическую структуру, которая позволяет осуществить связь времен и поколений, а также является неотъемлемой частью сохранения культурного кода России, способствует формированию гражданской идентичности, уважению и пониманию исторического наследия России.
Abstract: The article considers the upbringing of the historical memory of a person as a fundamental basis for the preservation of the cultural code of Russia. At this historical stage in the development of our society, the historical memory of a person has its own specific structure, which allows for the connection of times and generations, and is also an integral part of preserving the cultural code of Russia, contributes to the formation of civic identity, respect and understanding of the historical heritage of Russia.
[**Bochkareva E.D.** The education of the historical memory of a person as a fundamental basis for the preservation of the cultural code of Russia]

В динамично меняющемся мире осложняется процесс воспитания исторической памяти личности. В свете нового видения общественной жизни, радикально меняется методология, теория и практика деятельности учреждений культуры и образования.

В условиях современной социокультурной ситуации воспитание исторической памяти личности достаточно трудно выстроить в связи с отдаленными положительными идеалами (Потапов, 2021), ценностями, нравственными нормами, когда

все средства массовой информации мира, в том числе Интернет, оказывают на молодежь негативное психологическое воздействие, а главным оружием стран Запада стала клевета, искажение исторической правды. Эти внедеятельностные зоны обязывают сотрудников, педагогов и специалистов учреждений культуры и образования к деятельностному вмешательству в реальность.

Учащейся молодежи, привыкшей черпать информацию из всевозможных гаджетов, сложно овладеть правдивым опытом исторических событий, отечественными ценностями, понять и дать объективную оценку событиям отечественной истории, что обуславливает особую актуальность воспитания исторической памяти.

По мнению профессора А.А Жарковой «Историческая память - объединяющая нравственная сила народа. А значит, социально-культурная деятельность, имея свои законы функционирования, формы, методы и выразительные средства по воспитанию граждан, способна быть целостной системой формирования исторического сознания» (Жаркова, 2018: 152).

Воспитание исторической памяти включает в себя изучение истории как на макроуровне (страноведение, эпохи, важные знаковые события), так и на микроуровне (жизнь и дела выдающихся личностей, их вклад в развитие культуры и нации). Это позволяет представить историю не просто собранием фактов и данных, а как целостный и динамичный процесс, в котором каждое событие и каждая личность играют свою уникальную роль.

Президент РФ В.В. Путин сказал: «Народ без памяти не имеет будущего. Не зная прошлого, будущего никогда не будет, мы будем все утрачивать, все то, чем мы дорожим и на основе чего мы развиваемся и идем вперед. Нельзя жить только прошлым, это ведет в никуда. Прошлым жить нельзя, нужно жить сегодняшним днем и смотреть в будущее. Но не бывает будущего без знания прошлого, без понимания того, на какой земле мы живем и благодаря кому мы живем» (Путин, 2023).

Важно также отметить, что воспитание исторической памяти должно быть доступным и интересным для разных возрастных категорий и социальных групп. Это поможет

привлечь внимание широкого круга людей к изучению истории и сделает ее более понятной и значимой для каждой отдельной личности.

Кроме того, воспитание исторической памяти способствует развитию толерантности, пониманию и уважению культурного многообразия и формированию этических и моральных ценностей. Изучение истории помогает лучше понять свое место в мире, воспринимать себя как часть большой исторической цепочки и принимать ответственность за сохранение и развитие нашей культуры.

По мнению профессора А.Д. Жаркова «прогресс формирования исторической памяти эффективен, когда он базируется:

- на знании истории своей Родины и процессов, происходящих в различных сферах развития общества, понимании положительных и отрицательных сторон этих процессов, осмыслении роли личности и государства в условиях социальных перемен;

- на гармонии, полной содержания и методики гражданского воспитания исторической памяти личности;

- на взаимоотношениях педагогической общественности с обучающимся на принципах демократических ценностей, которые составляют основу воспитания исторической памяти;

- на действиях специалистов учреждений социально-культурной и культурно-досуговой деятельности и их актива, обеспечивающих воспитание исторической памяти, формируя и поддерживая правовое пространство, создавая условия, в которых личность учится следовать закону, зная свои права и не нарушая прав других людей, проявляя свои качества гражданина;

- на деятельности, направленной на воспитание исторической памяти, включая в себя разработку и реализацию социально значимых проектов, умение руководить коллективом и самостоятельно решать проблемы на различном уровне» (Жарков, 2012: 173-174).

Воспитание исторической памяти является неотъемлемым аспектом сохранения культурного кода России (Корсакова, 2021). Это означает поддержание и передачу

исторических знаний и ценностей, формирование глубокого понимания наших корней и национальной идентичности

Культурный код России - это совокупность ценностей, норм, обычаев, традиций и исторических особенностей, которые формируют особую культуру и образ жизни российского народа. В него входят множество элементов, таких как уважение к старшим, национальные праздники, народные приметы и поверья, религиозные традиции, кухня, музыка, литература и другие культурные проявления.

Культурный код России отражает национальную идентичность и способность народа адаптироваться к изменяющимся условиям, сохраняя свои традиции и ценности. Он является основой для формирования личностных качеств и характера российского человека, а также определяет уникальность и неповторимость российской культуры в мировом контексте.

Культурный код России представляет собой совокупность ценностей, поведенческих норм и традиций, характерных для российского общества. Он формируется в течение долгих лет истории и включает в себя различные элементы.

Президент В.В. Путин считает, что культурный код «делает нас особенными. Этот код складывается из поколения в поколение. Каждое поколение добавляет маленькую частичку в этот код, которая делает его еще более мощным, делает его еще более состоятельным, жизнеспособным» (Метцель, 2018).

Духовная составляющая также играет важную роль в культурном коде России. Русская литература и искусство часто обращаются к философским и духовным темам, таким как поиск смысла жизни, самопознание и любовь к ближнему. Для многих русских людей религия и духовность являются важными аспектами их жизни.

Одним из ключевых аспектов культурного кода России является значительное влияние православной веры, которая играет важную роль в формировании ценностей и моральных установок российского народа. Религиозность, семейные ценности и уважение к старшим поколениям являются одними из основных черт культурного кода России.

Традиционно, в российской культуре существует уважение к авторитету и значимости государства. Это проявляется в высоком уровне патриотизма и гордости за свою страну. Кроме того, идея коллективизма прочно вложена в культурный код России, что проявляется во взаимопомощи и солидарности внутри общества.

Традиции и обычаи также играют важную роль в российской культуре. Фольклор, народные праздники и народное творчество оказывают сильное влияние на формирование российской идентичности и культурного кода. Красочные русские народные костюмы, национальная кухня, народные игры и танцы - все это символы российской культуры.

Следует отметить, что культурный код России не является однородным и может иметь различия в зависимости от региона, социальных групп, возраста и других факторов. Кроме того, в современном мире с развитием технологий и глобализации, культурный код подвержен изменениям и адаптации к новым условиям.

Важно понимать, что культурный код России не является статичным и может эволюционировать со временем. Однако, он все равно остается значимым фактором в формировании российской идентичности и способствует сохранению и передаче традиций и ценностей от поколения к поколению.

Российская культура характеризуется богатством литературы, искусства и музыки. Русская литература известна своими великими писателями, такими как Александр Пушкин, Лев Толстой, Фёдор Достоевский и Антон Чехов. Эти авторы создали произведения, которые стали классикой мировой литературы и по-прежнему оказывают влияние на современную литературу.

Искусство также играет важную роль в культурном коде России. Русские художники, такие как Илья Репин, Василий Суриков и Казимир Малевич, оставили свой след в истории искусства. Русский балет славится по всему миру, а музыканты, такие как Пётр Чайковский и Сергей Рахманинов, создали незабываемые музыкальные произведения.

Важной чертой российской культуры является также уважение к старшим поколениям и семейным ценностям. Семья

играет важную роль в жизни российского общества, и родственные связи считаются очень ценными.

Значительное влияние на культурный код России оказали исторические события и географическое положение страны. Например, Россия имеет богатую историю царства, империи и советского периода, и это отражается в многих аспектах российской культуры, включая литературу, искусство и архитектуру.

Кроме вышеупомянутых аспектов, в культурном коде России также присутствует особое отношение к природе и большое внимание к её сохранению, глубокое уважение к природным ресурсам и стремление сохранить красоту и богатство природы для будущих поколений. Россия имеет огромное разнообразие природных ландшафтов, начиная от тайги и тундры до степей и горных массивов. Многие русские люди имеют.

В целом, культурный код России представляет широкий и разнообразный спектр ценностей и традиций, которые формируют особый характер российского народа и его отношение к миру (Лазарев, 2023). Понимание и оценка этих особенностей важны для лучшего взаимоотношения и укрепления культурных связей между различными народами и странами.

Воспитание исторической памяти является важным фактором, определяющим сохранение и передачу культурного кода России. История России насчитывает множество значимых событий и личностей, которые сложились в ходе многовекового развития страны.

Помимо поддержания коллективного памятника прошлому, воспитание исторической памяти способствует формированию у граждан уважения к историческому наследию, прививает чувство гордости за достижения предшественников. Кроме того, оно помогает развить понимание и осознание исторических процессов, анализировать причины и следствия тех или иных событий.

Воспитание исторической памяти предполагает участие государства (Бочкарева, 2017), образовательных учреждений, культурно-просветительских организаций и семьи. Широкий

спектр методов и форм работы включает изучение истории в школе и вузе, проведение исторических экскурсий, музейных посещений и выставок, организацию обсуждений и дебатов, а также использование современных технологий в области исторического образования.

Важно отметить, что воспитание исторической памяти должно быть всеобъемлющим и объективным (Лазарев, Бочкарева, 2022). Это означает не только изучение побед и достижений, но и освещение сложных и противоречивых моментов в истории. Подобный подход способствует развитию критического мышления у граждан и формированию гражданской идентичности, основанной на понимании и уважении разнообразия исторических событий.

Президент России Владимир Владимирович Путин на встрече со студентами МГУ заявил, что «Наш культурный код - в многообразии, потому что Россия рождалась как единое централизованное государство, как многонациональное и как многоконфессиональное государство, у нас это, по сути, с младых ногтей, с молоком матери все впитывалось» (Деловая Газета «ВЗГЛЯД», 2023).

Таким образом, на данном историческом этапе развития нашего общества историческая память личности имеет свою специфическую структуру, которая позволяет осуществить связь времен и поколений, а также является неотъемлемой частью сохранения культурного кода России, способствует формированию гражданской идентичности, уважению и пониманию исторического наследия России.

ЛИТЕРАТУРА

Бочкарева Е.Д. 2017. Влияние пространственного образа мира на воспитание исторической памяти учащейся молодежи в учреждениях культуры. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2017. 6 (2): 111-119.

Жаркова А.А. 2018. Воспитание исторической памяти как задача учреждения культуры в современных условиях. С. 151-157. - Проблема культурной памяти: социально-философский аспект: сборник статей. Научн. ред.; А.Н. Ужанков, д-р филол. наук, В.А. Тихонова, д-р филос. наук, Е.В. Мареева, д-р филос. наук. М.: МГИК. 284 с.

Жарков А.Д. 2012. Теория, методика и организация социально-культурной

деятельности. М.: МГУКИ. 456 с.
Корсакова И.А. 2021. Глобальные проблемы культуры XX-XXI вв. - Вестник МГИМ имени А.Г. Шнитке. 2 (14): 7-13.
Лазарев М.А. 2023. Генезис представлений об объекте и предмете научного познания: опыт системно-генетического анализа. - Педагогический научный журнал. 6 (1): 207-220.
Лазарев М.А., Бочкарева Е.Д. 2022. Образовательные концепции в логике активизации процесса обучения. - Бюллетень международного центра «искусство и образование». 2: 359-374.
Метцель М. 2018. Путин рассказал о культурном коде россиян, который обогащается из поколения в поколение [Электронный ресурс]. - ТАСС. - URL: https://tass.ru/kultura/5101594 (13.12.2023).
Потапов Д.А. 2021. Исследование креативности личности: структура, уровни, показатели. - Антропологическая дидактика и воспитание. 4 (4): 92-101.
Путин В.В. заявил, что народ без исторической памяти не имеет будущего [Электронный ресурс]. - ТАСС. 02.02.2023. - URL: https://tass.ru/obschestvo/16949805 (20.03.2023).
Путин В.В. назвал многообразие культурным кодом России. [Электронный ресурс]. - Деловая Газета «ВЗГЛЯД». 25.01.2023. - URL: https://dzen.ru/a/Y9E8aVjsyW4Rn9Iu (15.12.2023)

Поступила / Received: 15.12.2023
Принята / Accepted: 25.01.2024

Humanity space *International almanac* VOL. 13, No 2, 2024: 96-103

DOI: 10.24412/2226-0773-2024-13-2-96-103
EDN: LLMYIT

Философские воззрения Аристотеля в области музыкально-эстетического воспитания, педагогики исполнительства

Ван Келин

Цзянсуский второй педагогический институт
Китай, провинция Цзянсу, Сюйчжоу, новый район Туншань, Шанхайская дорога, № 101
Jiangsu Second Normal Institute
No.101, Shanghai Road, Tongshan New District, Xuzhou, Jiangsu Province, China

Ключевые слова: Аристотель, философия, эстетика, эстетическое воспитание, музыка, лады, музыкант-исполнитель.
Key words: Aristotle, philosophy, aesthetics, aesthetic education, music, modes, performing musician.
Резюме: В статье раскрывается актуальность философских воззрений Аристотеля, яркого представителя греческой философии Древнего Мира, в области эстетического воспитания средствами музыкального искусства. Анализируются его философские позиции в музыкальной эстетике, музыкознании, педагогике музыкального творчества. Обращается внимание на метафизический характер его теории. Выявляются предпосылки ее применения в области исследования музыкального сознания исполнителей и их бессознательного.

Устанавливается перспектива дальнейшего изучения философского наследия Аристотеля для теории эстетического воспитания, педагогики музыкального, исполнительства, творчества.

Abstract: The article reveals the relevance of the philosophical views of Aristotle, a prominent representative of Greek philosophy of the Ancient World, in the field of aesthetic education through the means of musical art. His philosophical positions in musical aesthetics, musicology, and pedagogy of musical creativity are analyzed. Attention is drawn to the metaphysical nature of his theory. The prerequisites for its application in the field of research into the musical consciousness of performers and their unconscious are identified.

The prospect of further study of the philosophical heritage of Aristotle for the theory of aesthetic education, pedagogy of music, performance, and creativity is established.
[Van Kelin Aristotle's philosophical views in the field of musical and aesthetic education, performance pedagogy**]**

Аристотель и музыка «звучат» не только по родственному, но и детерминантно, одно «вытекает» из другого. Музыкальное искусство стало достаточно близким для сознания Аристотеля. Чувственная, деятельностная и интеллектуальная

стороны человеческой природы всегда его интересовали. Поэтому музыка как органичный сплав интеллектуального и эмоционального, художественно-образного и социально-ориентированного, эстетически направленного и духовно-возвышенного тронуло душу, чувства и мысли Аристотеля. Вклад Аристотеля в музыкальную эстетику неоспорим.

Чувственность и темперамент, духовное возвышение и откровение, красота, гармония созвучий не прошли мимо аристотелевского осмысления.

Важным моментом в его философских размышлениях является открытая им воспитательная природа музыкального искусства. Он неоднократно заявлял то, что с помощью его величества Музыки появляется возможность облагородить человека, сделать духовно богаче, внутренне совершеннее. По его мнению, музыка лечит душу и тело, очищает мыслительный процесс от скверны.

Аристотель прекрасно понимал, что воспитание подрастающего поколения, молодежи - дело государственной важности. Он справедливо отмечал: «Едва ли кто-нибудь будет сомневаться в том, что законодатель должен отнестись с исключительным вниманием к воспитанию молодежи, так как в тех государствах, где этого нет, и самый государственный строй терпит ущерб» (Аристотель, 2000: 254).

Музыкально-эстетическое воспитание у Аристотеля представляет сферу свободного времени. Поэтому в эстетико-воспитательный процесс могут погружаться дети и взрослые, принадлежащие к высшим кругам общества (не рабы, не ремесленники). Действительно, свободное время в достаточном количестве имели рабовладельцы, их семьи, сенат, военноначальники. Подобное музыкально-эстетическое воспитание имело ярко выраженный классовый характер. Это отмечали многие исследователи музыкальной эстетики. Так, в частности, А.Ф. Лосев замечал: Аристотель вполне откровенно высказывает свою классовую точку зрения на музыкальное воспитание. У него имеется специальное рассуждение на тему о том, что музыкальное воспитание необходимо проводить только среди свободнорожденных, но никак не среди рабов и не среди ремесленников» (Лосев, 1960: 50). С подобной точкой зрения

можно согласиться лишь частично.

У Аристотеля воспитание должно иметь общегосударственный характер. Он в открытой форме, искренне заявлял: «Ясно, что должны существовать законы, касающиеся воспитания, и последнее должно быть общим. Нельзя оставить невыясненным, что вообще представляет собой воспитание и как оно должно осуществляться. В настоящее время существует разногласие по поводу практики воспитания: не все согласны в том, чему должны учиться молодые люди и в целях развития в них добродетели, и ради достижения наилучшей жизни; не выяснена также и цель воспитания - развитие ли умственных способностей или нравственных качеств» (Аристотель, 1997: 254).

Общегосударственный, комплексный подход Аристотеля к воспитанию позволил ему придать интеллектуально-чувственный характер с морально-нравственной, гражданской позицией. Он неоднократно замечал то, что музыка врачует душу и тело человеческое и ей все люди и возрасты покорны.

Не случайно Аристотель подчеркивал, что обычными предметами обучения являются четыре: грамматика (чтение и письмо), гимнастика, музыка и иногда рисование (Аристотель, 2000). Музыка ставилась им во главу угла учебно-воспитательного процесса не просто так. Если воспитание прекрасно само по себе, пробуждает мысли добрые, формирует интеллектуальные способности, стимулирует человека к общественно-полезному труду, приближает его к гармонии, то такой процесс по Аристотелю может считаться эстетически направленным. Всеми перечисленными качествами в полной мере обладает музыкальное искусство.

Понимая значимость музыкально-эстетического воспитания для всех слоев общества, Аристотель почти вплотную подошел к необходимости изучения специфики этого процесса относительно возраста людей, нахождения их на общественной иерархической лестнице, принимая во внимание традиции, интересы потребности населения. Интуиция или большой багаж знаний толкал Аристотеля, шедшего семимильными шагами в будущее познавательных процессов, остается большой загадкой.

Разделение музыкальной ткани на мелодию, ритм,

тембры, лады позволяло Аристотелю судить о выразительных свойствах музыкального искусства, в частности музицирования на флейте, кифаре и др. В его понимании возвышенность чувств, чистота помыслов, окрыляющая красота, ощущение гармонии могли стать следствием музыкально-эстетического воздействия. Воззрения Аристотеля подвели нас к пониманию того, что сегодня «следует вернуться к осмысленному исполнительству, когда во главу угла ставится художественный образ (доступный, понятный, увлекательный), идея его воплощения и технология соответствующего звукопроизводства (звукоизвлечение, звуковедение, снятие звука) в русле формирования культуры звука, исполнительской культуры в целом» (Блок, 2018: 3).

Но, метафизичность всегда «вползала» в ракурс аристотелевских рассуждений, теоретических построений. Отдельный (избранный Аристотелем) лад отвечал у него за определенное направление в музыкальном воспитании подрастающего поколения (детей и молодежи). Например, миксолидийскому ладу предписывались скорбь, траур, тягостное состояние; фригийский лад часто был «изгоем», становился объектом критики, а дорийский - возвышался, получал в описании магическую силу, энергию душевного равновесия, покоя. Так, Аристотель в своем изречении указывал: «Музыкальные лады существенно отличаются один от другого, так что при слушании их у нас появляется различное настроение, и мы не одинаково относимся к каждому из них; так, слушая один лад, например, так называемый миксолидийский, мы испытываем более скорбное и сумрачное настроение; слушая другие, менее строгие лады, мы размягчаемся; иные лады вызывают у нас преимущественно среднее, уравновешенное настроение; последним свойством обладает, по-видимому, только один из ладов, именно дорийский; фригийский лад действует на нас возбуждающим образом» (Аристотель, 1997: 262).

Не случайно О.А. Блох подчеркивал: «На заре становления человеческой цивилизации яркий представитель философии Древнего мира «Аристотель, как и Платон, производит строгий отбор ладов и музыкальных инструментов.

Он делит лады на этические (действующие на моральные свойства человека), практические (вызывающие волю к действиям) и энтузиастические (приводящие в восторженное состояние) и указывает, в каких случаях какими ладами надлежит пользоваться. Музыке как средству этического и эстетического воздействия Аристотель отдаёт предпочтение перед всеми остальными объектами чувственного восприятия» (Блох, 2015: 148).

Основы музыкально-эстетического воспитания, заложенные Аристотелем стали мощным фундаментом в процессе подготовки будущих музыкантов, исполнителей-любителей, исполнителей профессионалов.

Аристотель прекрасно понимал, что подобную подготовку необходимо вести с детского возраста. Именно детское сознание, жаждущее впечатлений, открытий, со своей «почемучестью», а также тяга к чувственному откровению малышей - важные аргументы в пользу подрастающего поколения.

Эстетическое воспитание приближало детей к пониманию музыкального языка, умению разложить его на выразительные средства (мелодию, ритм, метр, темп, гармонию, динамику, агогику и др.). Это обстоятельство является существенной положительной стороной в деле подготовки начинающих музыкантов-исполнителей. Уметь слушать и слышать исполняемую музыку, чувствовать происходящее в музыкальной драматургии - неотъемлемые черты для осмысленного, эмоционально-наполненного музицирования.

Особую ценность для музыканта-исполнителя представляет процесс формирования эстетического вкуса в русле эстетического воспитания. Эстетический вкус обучающегося музыканта заключает в себе:

- необходимую избирательность;
- оценочную категорию;
- аксиологическую составляющую;
- мотивационно-организующий элемент;
- перспективность развития и др.

Эстетический вкус на всех этапах обучения не только

«направляет», позволяет стимулировать, контролировать качественную сторону музыкально-исполнительской деятельности подопечных.

Формирование эстетического сознания в русле музыкально-эстетического воспитания - важный фактор становления будущих музыкантов-исполнителей. Интересы, потребности, вкусы, способности, ценностные ориентиры, мышление, мировоззрение в целом - значимые составляющие эстетического сознания обучающихся музыке.

Важное место в иерархии элементов эстетического сознания музыкантов-исполнителей занимает идеал.

Создание идеальной концепции будущего исполнения музыкального произведения («идеальной гипотезы»), возможность «увидеть», услышать безупречно прекрасное и гармоничное, восприятие музыки через призму совершенного во многом определяет идеал (точка отсчета своеобразной оценочной шкалы, позволяющей определить уровень развития музыканта-исполнителя).

Справедливо в свое время отмечал Г.Г. Нейгауз: «Мы в лучшем случае играем так, как представляем, а чаще - значительно хуже» (Нейгауз, 1983: 126).

Следует заметить, что представления исполнителей-музыкантов можно формировать в трех видах: эмоционально-чувственные, мысленные и предметно-деятельные.

Для обучающихся особую значимость имеют музыкально-слуховые представления. Именно они направляют исполнителей, позволяют им контролировать себя, «освещают» дорогу в исполнительское будущее. Не менее важными являются предметно-двигательные представления. Воплощение художественно-образного содержания осуществляется через конкретные исполнительские действия-движения, которые должны быть точными, рациональными, выразительными и концептуально выстроенными. Поэтому важно представлять не только отдельно взятые игровые моменты, но и весь комплекс исполнительских действий-движений целиком.

Сочетание музыкально-слуховых и предметно-двигательных представлений, их гармоничность позволяют музыкантам-исполнителям качественно решать технические и

художественно-творческие задачи. Таким образом, наличие комплексных слухо-двигательных представлений позволяет исполнителям не только уверенно двигаться «по просторам» музыкальных произведений, но и осуществлять слухо-двигательный самоконтроль, позволяющий избегать фальши, всевозможных неточностей, двусмысленной игры, непреднамеренных остановок и т.п.

Реализация намеченных планов, сам процесс воплощения художественно-образного содержания исполняемых музыкальных произведений тесным образом соотносятся с целевыми установками, которые глубоко детерминированы эстетическим идеалом.

Важным слагаемым музыкально-эстетического воспитания является творческий процесс, связанный с созданием художественных продуктов в виде реализованных исполнительских концепций, а также вариантов авторского творчества, сочинительства и импровизации. То есть развитие и реализация творческого потенциала обучающихся исполнителей - неотъемлемая задача эстетического воспитания подрастающего поколения.

Анализ выступлений исполнителей-мастеров, «концерты-встречи», просмотр (прослушивание) конкурсных программ лауреатов - тоже плод работы ценностных ориентиров, идеальных представлений.

Подобная эстетико-просветительская деятельность обучающихся исполнителей может проходить как в форме «живого» общения, восприятия, так и в «онлайн» режиме. В этом смысле компьютерные технологии, интернет-ресурс могут оказать большую помощь в расширении информационного и аналитического спектра юных музыкантов.

В завершении следует заключить, что эстетико-воспитательные воззрения Аристотеля имеют большую ценность и находят развитие в теориях музыкальной эстетики, расширяют педагогический потенциал современной музыкально-образовательной системы (школа - училище - вуз), педагогики и психологии музыкального исполнительства, педагогики и психологии музыкального творчества.

ЛИТЕРАТУРА

Аристотель. 1997. Политика. Афинская полития. М.: Мысль. 458 с.
Аристотель. 2000. Риторика. Поэтика. М.: Лабиринт. 224 с.
Блох О.А. [Блок] 2015. Музыкальное развитие детей дошкольного возраста в учреждениях клубного типа. - Вестник МГУКИ. 3 (65): 147-151.
Блок О.А. 2018. Музыкально-инструментальное исполнительство детей: аспекты анализа. Бюллетень Международного центра «Искусство и образование». 2: 1-9.
Лосев А.Ф. 1960. Античная музыкальная эстетика. М.: Музгиз. 304 с.
Нейгауз Г.Г. 1983. Размышления, воспоминания, дневники. Избранные статьи. Письма к родителям. Москва: МГК имени П.И. Чайковского. 526 с.

Поступила / Received: 07.09.2023
Принята / Accepted: 11.12.2023

Humanity space *International almanac* VOL. 13, No 2, 2024: 104-112

DOI: 10.24412/2226-0773-2024-13-2-104-112
EDN: NNEACX

Цифровой инструментарий в рейтинговой системе комплексной оценки знаний студентов вуза

А.Б. Евсеев

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
600000, г. Владимир, ул. Горького, д. 87
Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs
Gorkiy str., 87, Vladimir 600000 Russia
e-mail: andrej.yevsejev@rambler.ru

Ключевые слова: рейтинговая система, комплексная оценка, VUCA-мир, цифровые инструменты, «сквозные» технологии, высшее учебное заведение.
Key words: rating system, comprehensive assessment, VUCA-world, digital instruments, “end-to-end” technologies, higher educational establishment.
Резюме: В статье предпринята попытка охарактеризовать и систематизировать цифровой инструментарий, а также «сквозные» цифровые технологии, используемые в рейтинговой системе комплексной оценки знаний студентов опорного вуза. Актуальность исследования обусловлена необходимостью дальнейшей цифровизации высшего образования в России, внедрения новых Интернет-технологий (ИТ) для усовершенствования контрольно-измерительных процедур, а также повышения конкурентоспособности специалистов на рынке труда. Автор акцентирует внимание на широком выборе отечественного цифрового инструментария и его доступности для участников образовательного процесса.
Abstract: The paper attempted to characterize and sum up digital instruments as well as “end-to-end” technologies used in the rating system of comprehensive knowledge assessment of students of a flagship higher educational establishment. The research topicality is proven by the need in further digitalization of higher education in Russia, introduction of new Internet technologies (IT) to upgrade the testing and assessment procedures and to increase the competitiveness of specialists in the labour market. The author draws the attention to a wide range of domestic digital tools and their availability for participants of the learning process.
[Evseev A.B. Digital tools in the rating system of comprehensive knowledge assessment in students of higher educational establishment**]**

Introduction

Despite tense situation in the world today, the ongoing rapid development of new technologies leads to constant changes in the structure of the Russian economy, affecting all areas of our lives. A constant increase in the number of technologies and a change in the speed of their appearance, quality, value and volume of

information, production and business processes, communications, a sharp increase in the amount of data - these are the main characteristics of the so-called VUCA-world in which we live today (VUCA is short for Volatility, Uncertainty, Complexity, Ambiguity). In spite of the sanctions inflicted by the Western countries, new markets and goods regularly appear, thus, causing the social landscape change. As a result, new channels of interaction are emerging; social space is being re-marked in a new way. Due to the sufficient number of domestic IT developments, a ban on the commercial use of some foreign software from January 2025 will not, in our opinion, affect the availability of digital tools in education, in particular, higher education. The Internet has a whole arsenal of digital technologies of the Russian segment which are successfully used in the educational activities today. Let us view in more detail at least some of them applied in the rating system for a comprehensive assessment of the knowledge of university students.

Peculiarities of the rating system for a comprehensive assessment of the knowledge at Vladimir State University

The rating system for the comprehensive assessment of student knowledge (RS) was introduced at Vladimir State University by order of the rector in May 2013. RS is a complex system of step-by-step assessment of the level of mastering by a student of the Major Professional Academic Programme of Higher Education (MPAP HE) in relation to other students on an equal footing. Among the tasks of the RS are:

- increasing the motivation of students to actively and uniformly master the MPAP HE through a high differentiation in the assessment of their educational work;
- obtaining operational information about the quality and effectiveness of training;
- obtaining personal data on the educational achievements of students for their encouragement;
- achieving a high level of organization of the educational process of the university;
- stimulating regular independent work of students.

When organizing the educational process with the use of RS,

students have an opportunity to:

- perceive the need for regular and systematic work on the assimilation of educational material based on knowledge of their current assessment in each discipline and its changes due to untimely or incomplete assimilation of the material;
- clearly understand the system of assessments in various disciplines;
- timely assess the state of their work on the study of the discipline, the implementation of all types of teaching load before the start of the examination period;

In turn, such a training system allows the teaching staff to:

- timely and fully monitor the progress of mastering the discipline by the whole group and each student, in particular;
- timely make adjustments to the organization of the educational process based on the results of ongoing monitoring;
- accurately and objectively put the final grade in the discipline, taking into account the intermediate results;
- provide a more accurate gradation of the assessment (a 100-point system instead of a five-point one).

All knowledge, skills and abilities acquired by students in the process of studying the discipline are evaluated in points. For each discipline, the scores are summed up within the semester and recorded in mark sheets after the first and second intermediate certification, as well as the final assessment.

When studying the discipline, intermediate and final assessments are provided. The purpose of intermediate assessment is to evaluate the quality of mastering educational programmes by students upon completion of individual stages of training. The maximum amount of points scored by a student in the discipline (part of the discipline read during one semester) is 100. Based on the points scored, students' progress in the semester is determined with the following grades: “excellent”, “good”, “satisfactory” and “unsatisfactory” for disciplines ended in exams or credits with an assessment on the following scale:

- from 100 to 91 points (“excellent”) The theoretical content of the course was mastered successfully the necessary practical skills of working with the mastered material were shaped without any

gaps, all the assignments provided for by the syllabus were successfully completed, the quality of their performance was estimated by a number of points nearing the maximum.

- from 90 to 74 points ("good") The theoretical content of the course was fully mastered without any gaps, some practical skills in working with the material studied were insufficiently completed, all assignments provided for by the syllabus have been completed, the quality of performance of none of them has been assessed with the minimum number of points, some types of tasks have been completed with errors.

- from 73 to 61 points ("satisfactory") The theoretical content of the course has been partially mastered but the gaps are insignificant, the necessary practical skills for working with the mastered material are basically shaped, most of the assignments provided for by the syllabus have been completed, some of the completed tasks, may contain errors.

- 60 points or less ("unsatisfactory") the theoretical content of the course is poorly mastered, the necessary practical skills were not shaped, the completed assignments contain gross errors, additional independent work on the course material will not lead to a significant improvement in the quality of the assignments.

The maximum amount (100 points) gained by a student in the discipline to be ended with the exam is made of the two components. The first component is the assessment by the teacher of the results of the student's educational activities in the study of the discipline during the semester (in the amount of no more than 60 points). The second component of the assessment in the discipline is the assessment of the student's knowledge at the exam on a 40-point scale. Points that prove the student's progress in the discipline are collected by him during the entire period of study for the study of certain topics and the performance of certain types of work. The specific assignment of the number of points scored for certain topics and types of work is carried out by the leading teacher in the discipline and depends on the structure of the discipline. This consolidation should be discussed at a meeting of the chair and reflected in the syllabus of the discipline. When choosing the criteria for assessing the student's success of the discipline, it is mandatory to

take into account as follows: the completion of the syllabus in terms of lectures, practical and laboratory classes; performance of classroom and (or) extracurricular control and other written work provided for by the syllabus. The teacher who monitors the progress in the discipline is obliged to bring to the attention of the students the criteria for their certification in the framework of the intermediate and final control of progress at the first lesson. If, based on the results of three intermediate assessments (in the test week), the total number of points scored by the student in the discipline is less than 20, then the student is not allowed to take the exam in this discipline. It is allowed to assign additional “bonus” points to the student for general activity in studying the course, preparing an essay, speaking at a conference, and so on. The sums of points scored by the student based on the results of each assessment, including bonus points, are entered by the teacher into the special mark sheet stored at the dean's office (Regulations on the rating system for comprehensive assessment of the knowledge of students at the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov” (VlSU), 2021).

Role of digital instruments in the rating system of the higher educational establishment

According to the Development Programme of Vladimir State University for 2021-2030, the policy in the field of digital transformation of a higher educational institution is aimed at creating a system for training personnel for the digital economy, supporting the development of promising “end-to-end” digital technologies and projects for their implementation, improving management efficiency, provision of educational services and scientific activities through the introduction of digital technologies and platform solutions. Moreover, it adds to the creation of a modern high-speed infrastructure for storing, processing and transmitting data, ensuring the stability and security of its operation, the introduction of “end-to-end” digital technologies, such as neurotechnology and artificial intelligence (AI), virtual and augmented reality technologies (VR/AR), distributed registry technologies, quantum technologies,

new production technologies, robotics and sensor components, wireless communication technologies. The main goal of the digital transformation policy is to upgrade the basic processes at the university owing to digital technologies; introduce state-of-the-art technologies into the educational process, integrate online platforms into the environment of the university; introduce personalized educational paths and courses; implement new possibilities of space and formats. The University is to:

- shape the information space, taking into account the needs of the university in obtaining high-quality and reliable information;
- improve the reliability characteristics of the digital infrastructure on an ongoing basis;
- use and develop various educational technologies, including distance, e-learning, in the implementation of educational programmes;
- develop and implement partnership programmes of educational institutions of higher education and Russian high-tech organizations, including the improvement of educational programmes;
- develop the electronic interaction technologies along with the possibility of interaction without the use of information technologies;
- create management and monitoring systems based on information and communication technologies in all areas of the university;
- active introduction of “end-to-end digital” technologies in educational process and their use in the system of comprehensive assessment of students' knowledge (VlSU Strategic Development Program until 2016-2030).

At the present stage of development of higher education in the country, the use of an arsenal of digital products in RS is extremely necessary. It allows to motivate students to work more fruitfully in mastering academic disciplines. In addition, it helps to unlock their inner potential, increase efficiency during training, and digital opportunities. Today it is impossible to imagine the educational process without the use of virtual classrooms/whiteboards, cloud storage, digital portfolio, online tests and quizzes, video

conferencing. Let's take a closer look at each of these promising digital tools.

Virtual classrooms/boards

There is a number of applications for creating virtual classrooms for immersive learning and supervision. An increased involvement is achieved through more productive activities, revealing the creative potential of each student, visualizing teamwork and the personal contribution of each team member, and increasing the dynamism of content. The general principles of functionality include:

- group work in a single space;
- synchronous and asynchronous learning;
- autonomous and group work;
- connectivity with any source on the network and with the contents of cloud storages;
- a wide possibility of use in project activity.

This toolkit includes Miro, SBoard. Among the key advantages of these digital platforms are a variety of built-in tools, a wide selection of templates in English, an intuitive interface, and free access for educational institutions. They play an important role in the RS of the university, as they allow to optimize the control process by reducing paperwork.

Cloud storage

The teacher gets an opportunity to provide students with large amounts of data: articles, sets of illustrations, videos, music, etc. All of them are safely stored as a cloud collection. Accumulated over the years, the materials are now stored without any threat of the loss. Also, cloud storage is a great opportunity to save teaching staff from the paperwork, the need to print and store control and measuring materials. This toolkit includes such free services as Mail.ru cloud (up to 8 GB of free memory), Dropbox (up to 2 GB), OneDrive (up to 5 GB), iCloud (up to 5 GB), Google Drive (up to 15 GB).

Digital portfolio

This is a necessary tool in a comprehensive system for assessing the knowledge and achievements of students. During the study, the database accumulates information about the disciplines mastered, the award of nominal scholarships, diplomas, certificates

etc. Thanks to the digital portfolio, a student can electronically apply for financial assistance and an increased state academic scholarship, send applications for an academic leave or create a request for an individual study schedule. Accumulating information about success in studies and science, as well as the results of participation in competitions and contests, the electronic portfolio allows the student to keep track of achievements and, in the future, can serve as a hint in which direction to successfully develop. In addition, a digital portfolio can be a good way to demonstrate the competences of a university graduate. By posting documents with information about their practical experience, graduates get an opportunity to show the employer their commitment and desire to work in their chosen field. A student's digital portfolio allows to objectively assess personal and professional growth, see the dynamics of the development of certain disciplines, improve control over the assessment of the formation of competencies. The possibilities of shaping a personal portfolio of a student of VlSU are still under development and will be available in the personal account on the official website of the university in the near future.

Online tests and quizzes

Online quizzes have become quite popular in educational institutions. They allow you to diversify the educational process, systematize the control of knowledge, provide constant feedback with students. Free digital tools available in Russia include Udoba, Online Test Pad, Moodle, Google Forms, Mentimeter, Kahoot!, Quizizz, Master Test. In a comprehensive assessment of knowledge, these platforms allow teachers to unify the control and measurement materials, making the assessment more impartial.

Videoconferencing

It means an essential digital tool for remote work. It is a platform for conducting online training events for employees, students of promotional webinars for clients, remote collaboration and discussions with partners. Thanks to videoconferencing services, it became possible to work remotely during the pandemic. Among the services are VK Zvonki, Skype, Zoom, Pruffme, TrueConf. Although the above platforms have their drawbacks, however, in the rating system they add to the parties’ mobility, time management,

efficiency increase and strengthening of team ties.

Conclusion

Summing up the above, there is a wide range of digital instruments available for comprehensive assessment of students' knowledge in the domestic market today. The digital education offers new opportunities for higher professional education. There is a chance for making the education more personalized, getting instant feedback and active involvement of students into the educational process. The range of new patterns of mutual cooperation, innovative learning strategies is broadening. It adds to the increase in students' inner motivation, academic achievements and relieves "teacher-student" interaction.

REFERENCES

Regulations on the rating system for comprehensive assessment of the knowledge of students at the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov" (VlSU), 2021. 1-6 pp. [Electronic resource]. URL: https://uu.vlsu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=117&Itemid=73

VlSU Strategic Development Program until 2016-2030 [Electronic resource]. URL: https://www.vlsu.ru/index.php?id=838

Guide to E-learning Tech Map [Electronic resource]. URL: https://drive.google.com/file/d/1zBTUj-df1lCK8rl3cg_vhkDcjRLNSdam/view?usp=sharing

Panyukova S.V. 2020. Digital tools and services in the work of a teacher. M.: Publishing house "Pro-Press". 33 p.

Поступила / Received: 04.07.2023
Принята / Accepted: 31.11.2023

Humanity space *International almanac* VOL. 13, No 2, 2024: 113-118

DOI: 10.24412/2226-0773-2024-13-2-113-118
EDN: NYVFDP

Модульный подход к социализации детей с ОВЗ: структура и педагогический потенциал♣

М.А. Лазарев[1], О.В. Стукалова[2], А.А. Ласкин[3], Б.О. Суровягин[4]

[1]Вольное экономическое общество России, Департамент научных конференций и всероссийских проектов
125009, Москва, ул. Тверская, д. 22а
Free Economic Society of Russia, Department of Scientifics Conferences and All-Russian Projects
Tverskaya str., 22a, Moscow 125009 Russia
e-mail: humanityspace@gmail.com, cerambycidae@bk.ru

[2]Психологический институт Российской академии образования
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4.
Psychological Institute of the Russian Academy of Education
Mokhovaya str., 9, build. 4, Moscow 125009 Russia
e-mail: stukalova@obrazfund.ru

[3]Международная академия образования
121433, Россия, г. Москва, ул. Большая Филёвская, д. 28, корп. 2
International Academy of Education
Bolshaya Filevskaya str., 28, building 2, Moscow 121433 Russia
e-mail: al.laskin@yandex.ru

[4]Московский педагогический государственный университет
129164, Россия, г. Москва, ул. Кибальчича, д. 6, корп. 3
Moscow State Pedagogical University
Kibalchicha str., 6, building 3, Moscow 129164 Russia
e-mail: umpire10@yandex.ru

Ключевые слова: модульный подход, дети с ОВЗ, социализация, психолого-педагогическое сопровождение, развитие, поддержка.
Key words: modular approach, children with disabilities, socialization, psychological and pedagogical support, development, support.
Резюме: Цель статьи - представить анализ материалов о разработанном в

♣ Проект реализуется при поддержке Благотворительного фонда Владимира Потанина, конкурс «Точка опоры».

The project is being implemented with the support of the Vladimir Potanin Charitable Foundation, the "Fulcrum" competition.

М.А. Лазарев, О.В. Стукалова, А.А. Ласкин, Б.О. Суровягин
M.A. Lazarev, O.V. Stukalova, A.A. Laskin, B.O. Surovygin

Благотворительном фонде «Образ жизни» (г. Москва) модульном подходе к социализации детей с ОВЗ. Авторы статьи показывают, что преимуществом реализации данного подхода является опора на системную индивидуально ориентированную помощь детям с ОВЗ в адаптации к внешней среде, комплекс обучающих дополнительных общеразвивающих программ, которые в совокупности создают благоприятные условия для досуговой занятости и коммуникации, формирования навыков самообслуживания и других социально-бытовых навыков у таких детей и др. Данный подход позволяет сфокусировать ресурсы НКО для изменения текущей ситуации к лучшему и помощи конкретному ребенку с ОВЗ и его семье. Подход основан на признании категории «качества жизни» как основополагающей при разработке и реализации всех мероприятий подхода, он расширяет горизонты для внедрения системы комплексной поддержки детей с ОВЗ и членов семей таких детей.

Abstract: The purpose of the article is to present an analysis of materials about the modular approach to the socialization of children with disabilities developed at the Lifestyle Charitable Foundation (Moscow). The authors of the article show that the advantage of implementing this approach is the reliance on systemic individually oriented assistance to children with disabilities in adapting to the external environment, a set of educational additional general developmental programs, which together create favorable conditions for leisure activities and communication, the formation of self-service skills and other social everyday skills of such children, etc. This approach allows you to focus the resources of NGOs to change the current situation for the better and help a specific child with disabilities and his family. The approach is based on the recognition of the category of "quality of life" as fundamental in the development and implementation of all measures of the approach; it expands the horizons for the implementation of a system of comprehensive support for children with disabilities and family members of such children.

[Lazarev M.A.[1], Stukalova O.V.[2], Laskin A.A.[3], Surovygin B.O.[4] Modular approach to the socialization of children with disabilities: structure and pedagogical potential♣**]**

Введение

Качественное системное сопровождение ребенка с ментальными и иными нарушениями развития и семьи, в которой он воспитывается, является одним из наиболее эффективных механизмов профилактики социального сиротства и сохранения семьи. Дети с ОВЗ нуждаются в дополнительном психолого-педагогическом сопровождении - в обучении, в досуговой деятельности, в коммуникации. Они испытывают трудности, связанные с привыканием к новым социальным контактам; возможны неадекватные поведенческие реакции. В настоящее время существует ряд эффективных подходов к развитию навыков, обеспечивающих продуктивную

социализацию детей с ОВЗ - в том числе адаптационный (Л.И. Аксенова), деятельностный Д.А. Белухин, И.В. Дубровина), лечебно-педагогический (А.А. Дубровский, Е.А. Дегтерев, В.Е. Гурин), психофизиологический (П.К. Анохин, Р.М. Баевский), социально-экологический (Е.Р. Ярская-Смирнова).

Сотрудниками Благотворительного фонда содействия развитию социально-культурных инициатив и попечительства «Образ жизни» разработан и апробирован в многолетней практике психолого-педагогического сопровождения детей с ОВЗ, среди них наиболее крупная группа - дети с ментальными нарушениями, *модульный подход* к социализации таких детей.

Материалы и методы

- анализ педагогической документации Центра дневной занятости детей с ОВЗ и молодых инвалидов «Дом под солнцем» Благотворительного фонда «Образ жизни» - апрель 2021 - июнь 2023 гг.;

- педагогическое наблюдение за участниками мероприятий на Инклюзивных фестивалях (октябрь 2021; июнь 2023); Круглых столах; Инклюзивных лагерях «Под солнцем» (июнь-август 2021; июнь 2023);

- интервью и беседы с педагогами и членами семей детей с ОВЗ;

- экспертная оценка творческих работ обучающихся в «Доме под солнцем» детей с ОВЗ.

Результаты исследования.

Анализ материалов позволяет заключить, что преимуществом реализации данного подхода является опора на следующие компоненты:

- системная индивидуально ориентированная помощь в адаптации к внешней среде,

- комплекс обучающих дополнительных общеразвивающих программ, которые в совокупности создают благоприятные условия для досуговой занятости и коммуникации, формирования навыков самообслуживания и других социально-бытовых навыков у детей с ОВЗ - эти

программы е группируются в следующие модули:

- «Передышка»: в данном модуле дети с ОВЗ (особенно это касается детей с тяжелыми множественными нарушениями, которые не могут по каким-то причинам участвовать в занятиях) получают индивидуальную поддержку тьюторов, что высвобождает свободное время членов семей детей с ОВЗ, помогает им выполнить различные социально-бытовые задачи, дает время для психологической разгрузки;
- модуль «Творчество»: в центре работают творческие студии по различным художественным практикам (изодеятельность, сухое и мокрое валяние; анимация, мягкая игрушка, плетение из бумажной лозы, лепка, эбру);
- «Природа» (флористика, элементы ландшафтного дизайна);
- «Адаптивная физкультура»;
- «Гармония без границ» (музыкальные занятия);
- «Подготовка к школе»;
- «ЭкоТропа-квест» (исследования окружающей среды);
- «Инклюзивные танцы»;
- «Клининг»;
- «Сенсорная интеграция»;
- «Социально-бытовой модуль»: прежде всего, в рамках данного модуля дети с ОВЗ осваивают навыки самообслуживания в момент приготовления пищи и уборки на кухне;
- «Семейные праздники» - дни рождения, праздники;

- многообразие и вариативность оказываемых услуг и занятий (модуль «Консилиум»), что позволяет развивать среду для взаимодействия родителей (модуль «Родительский клуб»), специалистов, волонтеров. Так создается родительско-профессиональное (педагогическое) сообщество, которое становится ядром активного развития социальной сферы в конкретном районе (в случай деятельности Благотворительного фонда «Образ жизни» - ЮЗАО г. Москвы);

- цикл социально значимых художественных событий

(инклюзивные фестивали), которые не только объединяют жителей микрорайона, но и формируют доброжелательную среду, просвещают людей в области инклюзии и ее значимости;

- участие специалистов в программах повышения квалификации («Абилитация детей с ментальными нарушениями в ресурсном центре» и др.), которые помогают совершенствовать их профессиональные компетенции.

Заключение

В результате внедрения модульного подхода в работе центра «Дом под солнцем» апробированы отвечающие современным требованиям обучающие программы, которые могут быть в дальнейшем внедрены в других реабилитационных центрах и социальных учреждениях.

Данный подход позволяет сфокусировать все ресурсы, имеющиеся у НКО для изменения текущей ситуации к лучшему и помощи конкретному ребенку с ОВЗ и его семье.

Подход основан на признании категории «качества жизни» как основополагающей при разработке и реализации всех мероприятий, кроме того, он расширяет горизонты для внедрения системы комплексной поддержки детей с ОВЗ и членов семей таких детей; актуализирует зоны ответственности для различных сфер «помогающей» деятельности.

Модульный подход значительно расширяет возможности поддержки родителей и членов семей детей с ОВЗ. Существующая система работы с детьми с ментальными нарушениями и их семьями зачастую редуцирует участие родителей в качестве сопровождающего ребенка, в лучшем случае родители осваивают роль функционального воспитателя, но не активного агента реабилитации и социализации собственного ребенка. В модульном подходе предусмотрено взаимодействие трех сторон - самого ребенка - его семьи - специалистов (в том числе волонтеров), что усиливает влияние и формального, и неформального компонентов поддержки.

В целом, в модульном подходе интегрированы психологические, творческие, социально-бытовые направления поддержки детей с ментальными нарушениями, что тоже усиливает его педагогический потенциал.

ЛИТЕРАТУРА

Акатов Л.И. 2003. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические основы. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС. 368 с.

Аксенова Л.И. 2001. Социально-педагогическая помощь лицам с ограниченными возможностями. - В кн.: Специальная педагогика. Под ред. Н.М. Назаровой. Москва.

Алипханова Ф.Н., Маллаева З.А. 2013. Соблюдение и реализация прав ребенка в педагогической теории и практике. - Мир науки, культуры, образования. 6 (43): 128-129.

Афонина Н.И. 2012. Развитие идеи педагогического сопровождения личности в современных исследованиях. - Человек и образование. 4 (33): 135-138.

Беличева С.А. 2012. Социально-педагогическая поддержка семей и детей группы риска: межведомственный подход. М.: Редакционно-издательский центр Консорциума Социальное здоровье России. 109 с.

Бордовская Н.В. 2013. Вызовы времени и новые модели развивающей образовательной среды. - Человек и образование. 2 (35): 4-11.

Дубровина И.В., Рузская А.Г., Фельдштейн Д.И. 1986. Психологические рекомендации по воспитанию детей в домах ребенка, детских домах и школах-интернатах. Москва. 196 с.

Дубровский А.А., Дегтерев Е.А., Гурин В.Е. 1988. Лечебная педагогика: методическое пособие. Краснодар: Краснодарское отделение Педагогического общества РСФСР. 196 с.

Казакова Л.А. 2010. Особенности адаптации детей и подростков с ОВЗ. - Сибирский педагогический журнал. 11: 256-266.

Малофеев И.В. 2013. Социальные услуги в системе социального обслуживания населения. М.: Издательско- торговая корпорация «Дашков и К°». 176 с.

Романова М.Н., Курина В.А. 2017. Коммуникативно-деятельностный подход в социально-культурном сопровождении детей с ОВЗ. - Научно-методический электронный журнал «Концепт». S6: 1-5. 0,3 п. л. - URL: http://e-koncept.ru/2017/470080.htm

Самоукова С.А. 2016. Социализация детей с ограниченными возможностями здоровья в учреждении дополнительного образования. - Научно-методический электронный журнал «Концепт». 46: 338-342. - URL: http://e-koncept.ru/2016/76543.htm

Поступила / Received: 01.09.2023
Принята / Accepted: 29.12.2023

Humanity space *International almanac* VOL. 13, No 2, 2024: 119-124

DOI: 10.24412/2226-0773-2024-13-2-119-124
EDN: SUZCSZ

Культурные разрывы как объект изучения культурологии образования

Н.В. Михайлова

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
600000, г. Владимир, ул. Горького, д. 87
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
Gorky str., 87, Vladimir 600000 Russia
e-mail: cnadezhda@yahoo.com

Ключевые слова: культурология образования, культурные разрывы, система образования, процесс коммуникации, нормы культуры, креативность, интерпретация, воспроизводство культуры.
Key words: culturology of education, cultural gaps, educational system, communicative process, cultural norms, creativity, interpretation, reproduction of culture.
Резюме: Цель работы - проанализировать проблему культурных разрывов (а именно, их этнокультурного типа) в образовании как объект приложения исследовательских усилий с позиций культурологии образования. Намечаются возможности применения различных концепций культуры и методологических подходов – нормативный и институциональный подходы, приоритетные для культурологии образования; семиотический, типологический, структурно-функциональный подходы, фундаментальные для культурологии вообще.
Abstract: The purpose of the work is to analyze the problem of cultural gaps (namely, their ethno-cultural type) in education as an object of research efforts from the culturology of education standpoint. The possibilities of applying various concepts of culture and methodological approaches are outlined - normative and institutional approaches, priority for culturology of education; semiotic, typological, structural-functional approaches, fundamental for culturology in general.
[Mihailova N.V. Cultural gaps as the object of culturology of education research**]**

Культурология образования - одна из субдисциплин культурологии, близкая педагогической культурологии, связанная с изучением образования как культурной подсистемы. Культурология образования способна оперировать разными методологическими подходами, синтезируя их на основе использования системного подхода, что характеризует культурологию вообще. В данной статье мы исследуем возможности культурологии образования в изучении культурных разрывов в образовательной среде.

Культурология образования может изучать систему образования как систему культурной коммуникации, организующую формирование информации и обмен ею в соответствии с нормами культуры. Культурные разрывы можно понимать как нормативные разрывы этнокультурного типа (но не только этого). Они могут быть преодолены за счёт апелляции к нормативности другого типа и уровня. Типы и уровни нормативности соотносятся с формами культуры и культурной идентичности. Чтоб образование функционировало как система, необходима упорядоченность, в том числе иерархическая, разных типов культуры и нормативности.

Типы нормативности и культуры соотносятся со степенью выраженности реакции на культурные разрывы. Для их анализа можно опираться на характеристики процесса коммуникации как обмена П. Дж. Уитчелса (Witchalls, 2022) - аттитюды и действия, необходимые для преодоления культурных разрывов: доверие и благожелательность, внутренняя и внешняя открытость, эмпатия.

Доверие и благожелательность как аттитюды и соответствующие им действия позволяют перейти от этнокультурного к универсальному типу нормативности, воплощённому в кантовской моральной философии, согласно которой нравственный закон един для всех. Отсюда возможность ситуативно действовать в соответствии с идеями омникультурализма, которые предполагают иерархичность ценностей: 1) универсальные общечеловеческие, 2) этнокультурные (Grigoryev, Berry, 2021). В этом случае этническая культура мыслится как субкультура культуры общечеловеческой, реакция на культурные разрывы и нарушение этнокультурной нормативности на фоне доверия к благожелательности партнёра по коммуникации будет подчинена парадигме первичности общей идентичности.

С другой стороны, возможно раскрыть сущность уровня нормативности, находящегося над этнокультурным уровнем, через призму идей этнического дальтонизма, который соотносится с моделью персонализации на основе принципа де-категоризации. Модель персонализации считается одной из моделей оптимизации межгруппового взаимодействия (Дубров,

Григорьев, 2019).

В обоих случаях происходит вынос за скобки межгрупповых различий и осмысление процесса коммуникации как межличностного: взаимодействуют индивид и индивид, Человек и Человек, не являющиеся полностью детерминированными их соотнесённостью с национальными общностями. В системе «культура - общество - человек - бытие» смыслы перегруппировываются в сторону усиления досистемного и надсистемного уровней коммуникации (Марков, 2002), если условно выводить человека-как-индивидуальность и человечество-как-вид за пределы культуры как конкретно-исторического / конкретно-географического способа бытия человечества.

Культурология образования может изучать образование как сеть творческих взаимодействий, в том числе коммуникативных. Это и «специальное творчество», и «творчество самоактуализации» (Маслоу, 1997). В контексте темы культурных разрывов речь может идти о роли особенностей мышления индивида, характеризующих степень креативности, в восприятии разрывов и работе с ними. Одной из особенностей является бисоциативность как творческое умение совмещать две разные системы координат, помогающая формировать эмпатию особого рода. Эмпатия, необходимая для понимания Другого, - это не та, когда мы «просто представляем себя в положении другого, но когда мы представляем другого в его положении, учитывая его / её жизненный опыт и индивидуальные характеристики» (Witchalls, 2022: 57). Другой особенностью развитой креативности является сочетание модусов конвергентного и дивергентного мышления - способность погружаться в глубь познаваемого объекта, с одной стороны, и осуществлять рефрейминг, с другой.

Следствиями проявления креативности являются изменения в нормативных сценариях культуры. Коммуникативная креативность в условиях культурных разрывов способствует оформлению как надэтнического уровня общения, так и норм культуры межэтнического общения. Нормативность и креативность не противоречат друг другу, но являются взаимодополняющими механизмами, позволяющими

культуре и всем её подсистемам, в том числе образовательной, существовать и развиваться, а также сохранять целостность общества и стимулировать его динамику.

В рамках семиотической методологии культурные разрывы можно понимать как производные от различий кодов и текстов. Поскольку знак с точки зрения своей структуры включает не только материальный носитель, но и интерпретатора, то культурный разрыв - это не столько результат незнания знаковых фактов иной культуры, сколько результат их ложной интерпретации, то есть сбой в расшифровке текста. Аттитюдом, способствующим заполнению культурного разрыва, будет являться внешняя открытость - безоценочность суждений, основанная на идее коммуникативной коллаборации: для адекватной интерпретации и оценки проявлений иной культуры необходима совместная работа с носителем-знатоком её кодов.

Другой важный момент - формирование общесемиотической компетентности, в основе которой понимание полисемантичности знаков, а также подкреплённое саморефлексией представление о значительной роли коннотаций.

Образование с позиций культурологии образования есть институт воспроизводства культуры (Жукова, 2013; Флиер, 2014). Воспроизводство культуры может быть расширенным, простым и сокращающимся. Сокращающееся воспроизводство мы связываем с производством дезадаптации; простое - с производством конформной адаптации; расширенное - с производством творческой адаптации. Расширенный тип воспроизводства связан с природой общества современного типа, простой - традиционного типа, сокращающийся - общества в состоянии кризиса.

Культурные разрывы в системе образования общества традиционного типа - помеха в процессе передачи комплекса непротиворечивой информации, которую можно нейтрализовать посредством ассимиляционных или сегрегационных стратегий и тактик. Ассимиляция - традиционный способ преодоления культурных разрывов за счёт сокращения дистанции между культурами этнических меньшинств и культурой этнического большинства или культурного мейнстрима до минимума или

полного её преодоления. Насильственная ассимиляция была осмыслена международным сообществом как элемент этноцида / культурного геноцида, но добровольная ассимиляция продолжает оставаться распространённой стратегией аккультурации и адаптации. Сегрегация так же была осуждена мировым сообществом, но сепарация как её ипостась, стратегия адаптации культурных меньшинств по-прежнему имеет распространение в мире.

Культурные разрывы в системе образования общества современного типа - инструмент самоактуализации, развития интерпретативной компетентности, умения оперировать разными модусами нормативности и культуры в целях гармонизации отношений. Общество современного типа настроено на использование «капитала различий» наиболее продуктивным образом (Рягузова, 2016). Образовательная среда, для которой характерна общность целей и задач у индивидов при наличии широкого спектра групповых различий, в том числе этнокультурных, является типичным примером среды, в которой различия могут быть «капитализированы».

Культурные разрывы в системе образования кризисного общества - вызов, который в условиях аномии может а) стать площадкой для формирования новых продуктивных форм и практик социальности, а следовательно, инструментом преодоления кризиса через развитие; б) фактором, способствующим обострению межгрупповых конфликтов и социальных разрывов, и следовательно, углублению кризисного состояния общества.

Итак, культурология образования обладает обширнейшим инструментарием анализа проблем системы образования вообще и культурных разрывов в частности: в теоретическом, историческом, кросс-культурном, прикладном аспектах. Она дополняет и расширяет педагогический, психологический, культурантропологический, этнологический, социологический ракурсы исследования образования.

ЛИТЕРАТУРА

Дубров Д.И., Григорьев Д.С. 2019. Современные исследования межгрупповых идеологий: ассимиляционизм, этнический дальтонизм, мультикультурализм, поликультурализм. - Общественные науки и современность. 1: 143-155.

Жукова Е.Д. 2013. Культурология образования и педагогическая культурология. - Universum: Вестник Герценовского университета. 1: 27-31.

Маслоу А. 1997. На подступах к психологии бытия. Перевод на русский язык: О. Чистяков. Центр гуманитарных технологий. URL: https://gtmarket.ru/library/basis/5220/5230.

Марков В.И. 2002. Отчуждение в культуре: автореф. дис. … док. культур.: 24.00.01. Кемерово. Кемеровская государственная академия культуры и искусств. 35 с.

Рягузова Е.В. 2016. Социокультурный парадокс (антиномия) различения «Я - Другой» - Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 16 (1): 85-89.

Флиер А.Я. 2014. Избранные работы по теории культуры. М.: Изд-во «Согласие» - Изд-во «Артём». 556 с.

Grigoryev D., Berry J.W. 2021. A taxonomy of intergroup ideologies. - Cultural-Historical Psychology. 17 (4): 7-15.

Witchalls P.J. 2022. Bridging cultural gaps: Towards sustainable collaborative communication - Interculture Journal. 21/35: 53-69.

Поступила / Received: 29.05.2023
Принята / Accepted: 31.11.2023

Humanity space *International almanac* VOL. 13, No 2, 2024: 125-130

DOI: 10.24412/2226-0773-2024-13-2-125-130
EDN: VDYPLC

Методическое обеспечение хоровых занятий в школе с использованием игровых технологий

С.Е. Романова

Московский государственный институт культуры
141406, Московская обл., г. Химки, ул. Библиотечная, д. 7
Moscow State Institute of Culture
Bibliotechnaya str., 7, Khimki, Moscow Region 141406 Russia
e-mail: rom.svetik13@mail.ru

Ключевые слова: музыкально-эстетическое обучение и воспитание детей, хоровое музицирование, хормейстер, музыкальные способности, игровые технологии.
Key words: musical and aesthetic education and education of children, choral music-making, choirmaster, musical abilities, gaming technologies.
Резюме: Статья посвящена решению проблемы по внедрению игровых технологий на занятиях хоровым музицированием с целью развития музыкальных способностей у младших школьников. Использование игр и творческих заданий на занятиях хором дает возможность педагогу-хормейстеру исключить потенциальные проблемы в творческом и музыкальном развитии обучающегося, в связи с чем возникает необходимость усовершенствования применения игровых технологий в содержании учебно-воспитательного процесса.
Abstract: The article is devoted to solving the problem of introducing gaming technologies in choral music classes in order to develop musical abilities in younger schoolchildren. The use of games and creative tasks in choir classes allows the teacher-choirmaster to eliminate potential problems in the creative and musical development of the student, and therefore there is a need to improve the use of gaming technologies in the content of the educational process.
[Romanova S.E. Methodological support for choir classes at school using gaming technologies**]**

Сегодня в научном «поле» педагогике искусства наблюдается переосмысление теоретико-методологических основ музыкального обучения и воспитания школьников. Одним из главных принципов занятий хоровым музицированием в школе является построение такого вида образовательной деятельности, которая в своей основе рассматривает индивидуальные особенности каждого учащегося: ученик вправе сам выбрать содержание своей образовательной

деятельности, таким образом, ребенок выступает как субъект образования.

Как известно, развитие вовлеченности в образовательный процесс у детей протекает в ходе осуществления какой-либо деятельности. Учитывая возрастные особенности учеников младшей школы, стоит отметить, что их заинтересованность к учебе и образовательной деятельности наиболее явно проявляется в процессе игры.

Актуальность темы данного исследования обусловлена важностью совершенствования внедрения игровых технологий на занятиях хоровым пением с целью развития музыкальных способностей у младших школьников. Музыкальное воспитание детей данного возраста должно развивать личностные интеллектуальные, духовные и творческие способности (Метлов, 1982). Музыкально-эстетическое воспитание способствует нравственному развитию личности учащегося, включая при этом приобретение знаний не только в области музыки, но и в сферах общечеловеческих ценностей, окружающего мира, чувств, эмоций.

Как известно, в младшем школьном возрасте учебная деятельность выступает одной из основных видов деятельности. Согласно Д.Б. Эльконину, именно ее роль является приоритетной, так как это такой вид деятельности, в процессе которого происходит формирование основных свойств личности и психических процессов, возникают ключевые новообразования возраста (рефлексия, произвольность, внутренний план действий, самоконтроль) (Эльконин, 1999). Ведущим же видом деятельности у младших школьников остается игровая. В ходе использования игр и творческих заданий на уроках музыки возникает возможность наиболее полно заметить и исключить проблемы в творческом и музыкальном развитии обучающегося, в связи с чем возникает необходимость усовершенствования применения игровых технологий в образовательном процессе общеобразовательных учреждений.

Поскольку игра остается одной из ключевых видов деятельности детей начальной школы, необходимо принимать во внимание многообразие уже существующих и разрабатываемых игровых технологий с целью их применения

на практических занятиях в начальной школе. Игры - это тот процесс, в котором ребенок чувствует себя достаточно свободно и открыто, именно поэтому игровые технологии - отличный инструмент для работы над раскрепощением ребенка, развития его музыкальных способностей, освобождением от негативного самовосприятия, низкой самооценки и тревоги для того, чтобы обучающийся чувствовал себя комфортно в образовательном процессе, и это помогло ему стать творческой и инициативной личностью.

Игровые технологии, поистине, можно назвать одними из наиболее эффективных форм обучения, позволяющие сделать уроки музыки увлекательными и интересными, сохраняя при этом учебную деятельность и развивая творческие способности обучающихся. В современном мире дети порой бывают перенасыщены информацией. Социальные сети, телевидение, видео-ресурсы зачастую заполняют будни детей, обрушивая на них большое количество информации.

В наше время задачи школьного образования должны раскрывать неповторимость и индивидуальность учащихся, умение находить себя в обществе, стремление к становлению сильной личности, желающей преобразовывать себя и окружающую среду. Одна из наиболее актуальных задач музыкального воспитания - это развитие творческих способностей обучающихся, ведь тот, кто чувствует музыку, прикасается к ней и ее истории, яснее может почувствовать и оценить все, что было сделано и делается в данной сфере (Эльконин, 1999).

Теоретико-методологическую основу исследования составили основные философские, психологические и педагогические положения, изложенные в трудах, посвященных проблемам:

- общей педагогики и психологии (Выготский Л.С., Ветлугина Н.А.),
- обучения музыке детей младшего школьного возраста (Безбородова Л.А., Фалетрова О.М.),
- игровых технологий в обучении (Эльконин Д.Б., Шмаков С.А.);
- формирования музыкально-творческих способностей

школьников (Выготский Л.С.);

- музыкальной деятельности и музыкально-эстетическому воспитанию (Радынова О.П.).

В младшем школьном возрасте игра занимает важное место в развитии детей, поэтому она уже давно используется педагогами - музыкантами как средство обучения и воспитания личности. Во время уроков игровая деятельность может «сливаться» с другими, например, с трудовой, тем самым неся положительный эффект усвоения учебных материалов детьми. Также важное место в педагогике занимают дидактические игры, которые значительно обогащают процесс школьного обучения в целом. Вместе с тем нужно не забывать, что в игре, прежде всего, важен непосредственно сам процесс, когда как в неигровых видах деятельности больше внимание обращено на цели или результат.

Интерес детей к процессу игровой деятельности является тем главным фактором, позволяющем игре непрерывно длиться, завлекая детей в познавательное обучение (Безбородова, 2018). Педагог может решить многие задачи благодаря применению игрового подхода. Одной из них является установка контакта с учеником. Данный способ учителя именуют как содружество. Многие педагоги считают, что содружество - это один из наиболее эффективных способов вступить в доверительные и дружеские отношения с обучающимися.

Благодаря игре педагог также может выявить потребности и стремления школьника, так как зачастую именно в процессе игры ребенок проявляет себя так, как хочет проявляться, занимает те позиции, которые хотел бы занять. Игра также может помочь в стимулировании и мотивации детей к учебной деятельности, заинтересовать их (Ветлугина, 1985).

Существует множество способов, методов и приемов для осуществления образовательной деятельности в формате игр, и, все это входит в само определение «игровых технологий» (Безбородова, 2018). Как мы уже знаем, сравнивая обычную игру с игрой образовательной, вторая имеет четко поставленную цель, при использовании метода игры в школе мы нацелены на конкретный педагогический результат.

Одним из наиболее эффективных педагогических

инструментов, влияющих на образовательный процесс, может выступить игровая мотивация. Учащиеся начальной школы с интересом начинают «вхождение» в учебную деятельность, когда на уроках музыки используется игровые технологии. Рассмотрим некоторые из ключевых направлений реализации игровых технологий на уроках музыки у младших школьников:

- дидактическая цель ставится перед учениками в формате игровой задачи;
- правила игры влияют на учебную деятельность;
- учебный материал - средство игры;
- на уроке, проходящем в форме игры, включается элемент соревнования;
- успешное выполнение дидактического задания, данного учителем, связывается с игровым результатом.

Игра на занятиях в школе - это довольно сложное, многогранное и разностороннее явление. Выделим некоторые функции игры (Дзержинская, 1999):

- коммуникативная функция - установка контакта между учителем и учеником, их объединение, формирование коммуникативных навыков у обучающихся.
- релаксационная функция - снятие эмоционального и физического напряжения, которые могли быть вызваны у детей из-за интенсивного обучения, некий отдых и перезагрузка.
- компенсаторная функция - создание тех условий, что необходимы детям для удовлетворения своих личностных устремлений, достижений, которые на данный момент могут быть трудно выполнимы в условиях реальной жизни.
- психотехническая функция - перестройка детской психики для лучшего усвоения материала, формирование навыков подготовки школьного психофизического состояния для наиболее эффективной деятельности.
- обучающая функция - развитие общеучебных умений и навыков, например, внимания, памяти и восприятия.
- развлекательная функция - возможность завлечь и заинтересовать ребенка во время занятий, превращая монотонное проведение урока в интересное приключение.
- функция самовыражения - желание детей быть услышанными, замеченными, реализовав свои творческие

способности; раскрытие творческого потенциала учащихся.

Как и любые другие технологии в обучении, игровые имеют ряд особенностей использования. Процесс внедрения игровой технологии стандартный, происходящий, чаще всего, в три этапа, к которым относятся - подготовка к игре, проведение игры, анализ проведенной игры. К подготовке к игре важно подходить так же ответственно, как и к её проведению, здесь можно выделить следующие задачи: выделить задачу воспитания и подобрать игру, соответствующую ей; подобрать игры в соответствии с программой обучения в текущее время, игра должна соответствовать теме урока; определиться с количеством участников в игре, распределить роли, рассчитать время, которое будет затрачено на игру; определить роль самого педагога в игре - наблюдающий, участвующий или руководитель; подготовить необходимые предметы, музыкальное сопровождение, презентацию, атрибуты, костюмы, музыкальные инструменты для проведения игры.

ЛИТЕРАТУРА

Безбородова Л.А. 2018. Теоретические и практические основы проектирования процесса музыкального образования младших школьников. М.: Издательство МПГУ. 210 с.

Ветлугина Н.А. 1985. Музыкально-дидактические игры, развивающие чувственное восприятие музыки. М.: Просвещение. 223 с.

Дзержинская И.Л. 1999. Игра как средство педагогического воздействия к разным видам музыкальной деятельности. М.: Просвещение. 236 с.

Метлов Н.А. 1982. Игры с пением для развития у детей музыкального слуха, голоса, чувства ритма. М.: Просвещение. 132 с.

Эльконин Д.Б. 1999. Психология игры. 2-е изд. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС. 360 с.

Поступила / Received: 01.11.2023
Принята / Accepted: 29.12.2023

Humanity space *International almanac* VOL. 13, No 2, 2024: 131-137

DOI: 10.24412/2226-0773-2024-13-2-131-137
EDN: WCEOCI

Совершенствование самостоятельной работы обучающихся-баянистов в учреждениях профессионального музыкального образования

Тань Юйхао

Московский государственный институт культуры
141406, Московская обл., г. Химки, ул. Библиотечная, д. 7
Moscow State Institute of Culture
Bibliotechnaya str., 7, Khimki, Moscow Region 141406 Russia
e-mail: 2055746565@qq.com

Ключевые слова: обучающиеся-баянисты, самостоятельная работа, баян, инструмент, класс, этап, профессиональное образование.
Key words: button accordion students, independent work, button accordion, instrument, class, stage, professional education.

Резюме: В статье раскрывается актуальность исследования самостоятельной работы обучающихся-баянистов в учреждениях профессионального музыкального образования. Анализируется спектр технологических и художественно-творческих задач, а также средств, методов их решения в рамках домашних занятий. Делается вывод о том, что структуру самостоятельной работы обучающихся баянистов может представлять следующие четыре этапа: организационный, репетиционный, контрольно-фиксирующий и просветительский.
Abstract: The article reveals the relevance of studying the independent work of accordion students in institutions of professional music education. The range of technological and artistic and creative problems, as well as means and methods for solving them within the framework of homework, is analyzed. It is concluded that the structure of independent work of student accordion players can be represented by the following four stages: organizational, rehearsal, control and recording and educational.
[**Tan Yuhao** Improving the independent work of button accordion students in professional music education institutions]

Профессиональная подготовка инструменталистов класса баяна сегодня все красноречивее говорит о необходимости расширения и совершенствования самостоятельной работы студентов. Формирование исполнительской техники, скрупулезный поиск выразительных средств, построение идеальной концепции потребного будущего звучания, подготовку к концертному выступлению невозможно

осуществить только в рамках урока с педагогом. Большой круг задач, стоящий перед молодыми исполнителями, повышение требований к качеству образовательного процесса обуславливают необходимость стимулирования и тщательной организации самостоятельной работы обучающихся-баянистов в вузе.

Сегодня важно подумать о мотивации к самостоятельной работе, формировании перманентного, устойчивого и системного интереса, который бы позволил ей стать естественным продолжением целостного музыкально-образовательного процесса в классе баяна.

Постановка цели и задач, формирование маршрутной карты освоения музыкального материала, умение сделать оргвыводы и сверстать перспективный план действий - *организационный* этап самостоятельной работы, требующий пристального внимания как от обучающегося-баяниста, так и от педагога класса специального инструмента «Баян».

Проблема заключается в том, что вышеперечисленные действия крайне необходимого, отданы на откуп профессионального сознания педагога и не являются обязательным, контролируемым условием осуществления учебно-воспитательного процесса.

В настоящее время многие педагоги высшей школы подчеркивают значимость тезисов: «учить учиться», «заинтересовать и отправить в творческий поход искать и побеждать», «мотивировать - наблюдать - стимулировать» и др. Так, в частности, баянист по специальности А.С. Базиков утверждал: «Опыт показывает, что учащаяся молодежь не умеет, как правило, рационально строить свои домашние занятия, планировать учебные действия, определять цели труда, выбирать оптимальные пути и способы их достижения. Ситуация усложняется тем, что столь специфическая отрасль профессиональной деятельности как музыкальное искусство, предъявляет особо высокие требования к качеству труда. …Учить учиться - так может быть сформулирована одна из главных, приоритетных целей преподавателя, отвечающего за будущее молодого специалиста» (Базиков, 2002: 53). О роли планирования самостоятельной работы обучающихся-

баянистов недвусмысленно высказывался В.П. Власов, подчеркивая ее важность в построении и освоении динамического и других контекстов выразительности исполняемого сочинения: «Динамический план. Как известно, баян весьма гибкий инструмент в динамическом отношении. Это обеспечивается работой меха. Однако, регистровка может также выступать как фактор динамический. (Власов, 2004: 72). Указывая на значимость самостоятельной работы обучающихся-баянистов для поиска эталонов звукообразования, звуковедения, В.Н. Шульга излагал следующее: «Громкость, высота и тембр не являются параметрами постоянными, при изменении одного показателя, в большей или меньшей степени, меняются и другие. Именно в этом заключается прелесть звучания баяна. Умением управлять этими процессами оценивается мастерство исполнителя и степень его воздействия на слушателя» (Шульга, 2007: 41). «Культура звукоизвлечения должна представлять гармоничное сопряжение с природой музыкального инструмента, отвечать его возможностям. В этом смысле недопустимы: форсирование звука, его искажение, нарушение тембральной и звуковысотной, определенности, наличие посторонних призвуков» (Блок, 2018a: 155).

Многогранность, сложность технологии исполнения на баяне во многом обуславливают высокую трудоемкость процесса обучения игре на этом инструменте, что определяет важность и необходимость наличия продуктивной и, в конечном счете, эффективной самостоятельной работы вне класса, в рамках домашних занятий. В.А. Максимов, обращая внимание на мозаичность, тонкости и трудности организации мехо-пальцевой техники как основы синхронных исполнительских действий-движений баяниста, приводил в знак подтверждения следующий пример: «Динамическая подвижность баянного меха, возможность прекращения звучания ноты при нажатой клавише путем остановки меха вносят много нового в исполнение цезур» (Максимов, 2003: 101), разнообразных фактурных пластов, всего сочинения, делая его «непредсказуемым», эвристичным, «многополярным», стилистически глубоким при необходимой

координации движений.

Формируя исполнительские навыки, автоматизированные действия, баянист активизирует не только свое музыкальное сознание, но и ресурс бессознательного. По этому поводу, характеризуя понятия «эмоциональный интеллект» и «умные» эмоции», справедливо высказывался О.А. Блок: «Следует отличать то, что «эмоциональный интеллект» - способность сознания музыканта-исполнителя, которая находит свое применение в логико-эмоциональной сфере и имеет рефлексивную доминанту. «Умные эмоции» - производное интеллектуальной субстанции, которое отражает чувственное начало, глубину эмпатии, качество эмоциональной природы исполнителя (Блок, 2020: 269).

Помимо адаптационно-разминочного компонента самостоятельной репетиционной работы обучающегося-баяниста, преодоления технических трудностей и сложностей, поиска художественно-выразительных средств и формирования исполнительской концепции в единстве формы и содержания (*репетиционного этапа*), следует иметь в виду *контрольно-фиксирующий этап*. Изложим его возможную структуру:

Контрольно-фиксирующий этап

- Аудио-, видеозапись вариантов исполнения.
- Сравнительный анализ исходного и полученного результата.
- Осмысление технических достижений.
- Осознание ценности художественно-выразительных решений.
- Определение дальнейших перспектив самостоятельной работы.

На этом этапе самостоятельной работы обучающихся-баянистов является важной адекватная самооценка исполнительского уровня. Именно она позволяет целенаправленно и рационально, систематично и последовательно осуществлять технически и художественно оправданные домашние занятия. «Осмысленное исполнение, наполненное технико-тактической целесообразностью и художественно-образным целеполаганием - во многом, ключ к

решению проблем в современном музыкально-инструментальном исполнительстве» (Блок, 2018б: 3).

Как заниженная, так и завышенная самооценка самостоятельно выполненной работы, художественно-творческого результата олицетворяют «камень» преткновения, тормозящий процессы самореализации, самопознания, самосознания, самоактуализации, саморазвития и самосовершенствования студентов класса баяна.

Представим еще один блок структуры самостоятельной работы обучающихся-баянистов. Это - просветительский этап.

Просветительский этап

- Прослушивание в «живом» виде, аудио-, видеозаписей концертных, фестивальных, конкурсных программ баянистов.
- Прослушивание в «живом» виде, аудио-, видеозаписей исполнителей-мастеров, авторитетных музыкантов различного профиля (включая скрипачей, пианистов, органистов) и др.
- Посещение мастер-классов, просмотр видео-уроков, наглядных видео-пособий.
- Изучение учебно-методической литературы.
- Работа с Интернет-ресурсом.
- Классификация структуры и содержания самостоятельной работы обучающихся-баянистов (организационный, репетиционный, контрольно-фиксирующий и просветительский этапы) свидетельствует о наличии широкого круга задач, форм, методов их решения и одновременно подчеркивает целостность, единство системы действий.

На основе изложенного выше следует сделать следующие выводы:

1. Совершенствование самостоятельной работы обучающихся-баянистов в учреждениях профессионального музыкального образования остается актуальной проблемой.

2. Важная проблема самостоятельной работы обучающихся-баянистов заключается в необходимости разрешения противоречия между ожиданием высокого качества

их труда, согласно требованиям ГОСТ ВО четвертого поколения, и трудоемкостью самого процесса достижения целевой установки в классе баяна: формирование будущего высокопрофессионального специалиста: мастера, художника мыслителя и просветителя.

3. Структура самостоятельной работы обучающихся-баянистов представляет следующие этапы: организационный, репетиционный, контрольно-фиксирующий и просветительский, которые являют собой целостное, неделимое, системное образование.

4. Педагогам класса «Баян» следует иметь в виду предлагаемую структуру самостоятельной работы обучающихся, создавать организационные условия для ее реализации, всячески мотивировать, стимулировать домашние занятия.

5. Изучение проблемного поля самостоятельной работы обучающихся-баянистов - очень перспективное направление современных исследований в области педагогики инструментального исполнительства, профессионального образования и научного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

Базиков А.С. 2002. Музыкальное образование в современной России: монография. Тамбов: ТГМПИ им. С.В. Рахманинова, 2002. 312 с.

Блок О.А. 2018а. Исполнительская культура музыканта: аспекты анализа. - Теория и методика профессионального образования в социально-культурной и музыкально-педагогической деятельности: коллективная монография. Москва: МГИК: 149-158.

Блок О.А. 2018б. Музыкально-инструментальное исполнительство детей: аспекты анализа. - Бюллетень Международного центра «Искусство и образование». 2: 1-9.

Блок О.А. 2020. Эмоциональный интеллект и умные эмоции в музыкально-творческом развитии обучающихся инструменталистов. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 9 (3): 265-272.

Власов В.П. 2004. Методика работы баяниста над полифоническим произведением: учебное пособие для музыкальных вузов и училищ. М.: РАМ им. Гнесиных. 104 с.

Максимов В.А. 2003. Баян. Основы исполнительства и педагогики: Психомоторная теория артикуляции на баяне: Учебное пособие. СПб.: Композитор. 255 с.

Шульга В.Н. 2007. Самостоятельная работа студентов вузов культуры и искусств по дисциплине «Специальный инструмент (баян)»: учебное пособие. Челябинск: ЧГАКИ. 104 с.

Поступила / Received: 29.09.2023
Принята / Accepted: 29.12.2023

Humanity space *International almanac* VOL. 13, No 2, 2024: 138-144

DOI: 10.24412/2226-0773-2024-13-2-138-144
EDN: XJYJEA

Взаимодействие традиций и новаторства во Второй фортепианной сонате Альфреда Шнитке

Чжу Шици

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
199155, г. Санкт-Петербург, пер. Каховского, д. 2
The Herzen State Pedagogical University of Russia
Kakhovskogo side str., 2, Saint Petersburg 199155 Russia
e-mail: 13803259958@163.com

Ключевые слова: Вторая фортепианная соната, А. Шнитке, развитие темы, Д. Шостакович, Реквием А. Шнитке, сарабанда, вариации.
Key words: Second Piano Sonata, A. Schnittke, development of the theme, D. Shostakovich, Requiem by A. Schnittke, sarabande, variations.

Резюме: В статье рассматриваются многие специфические особенности Второй фортепианной сонаты А. Шнитке. Определяются принципы развития тем. Анализируется формообразование всех частей произведения. Выявляются стилевые особенности, включая соотношения с творчеством других композиторов XX века. Анализируется широкий диапазон средств выразительности, примененных во Второй фортепианной сонате.
Abstract: The article examines many specific features of A. Schnittke's Second Piano Sonata. The principles of topic development are determined. The formation of all parts of the work is analyzed. Stylistic features are revealed, including relationships with the work of other composers of the 20th century. A wide range of means of expression used in the Second Piano Sonata is analyzed.
[Zhu Shiqi About Alfred Schnittke's Second Piano Sonata**]**

Альфред Шнитке (1934-1998) неоднократно обращался в своем творчестве к фортепиано в сольных, ансамблевых, оркестровых произведениях, часто трактуя звучание рояля как экспрессивно-жесткое, подчеркнуто рельефное. Такая трактовка особенно усилилась в его произведениях позднего периода, в том числе в трех сонатах, образующих макроцикл. В них, как обычно в творчестве композитора, конструируется музыкальная драма с эффектными эмоциональными противопоставлениями, которые в этих опусах рассредоточены по структурным составляющим. Контрасты частей составляют одну из драматургических линий в трех сочинениях. Также значимы в формообразовании сонат тематические «арки» и реминисценции.

Вторая фортепианная соната (1990-1991) А. Шнитке парадоксальна по звуковому материалу. Так, первая часть построена как длительное развертывание начальной темы, достигающее экспрессивного накала. Драматизм звучания, двенадцатитоновая организация, обилие гемитоники сочетаются с развитием темы, в основе которой - романсовая ритмика, часто встречающаяся в инструментальных произведениях В. Салманова, А. Петрова и ассоциативно близкая мелодике А. Берга. Поэтому значимой становится идея проведения ритмической регулярности, которая периодически деформируется, что образует нерегулярность, часто с помощью сложной игры метрических акцентов в особой группировке длительностей. Фактура насыщенная, преобладает совмещение линий, а внедрение полиритмии служит новым этапом указанной ритмической деформации. Тем не менее, пульсация восьмыми остается базисом звуковой индивидуальности первой части. Начало темы становится интонационным символом всей части, неоднократно проводится, в том числе в краткой генеральной кульминации в виде жестких аккордовых удвоений, переходящих в цепь кластеров. После мощного кластерного обрыва, ирреальным звучанием темы на *pianissimo* завершается вся часть. Таким образом, мотивное развитие - ведущее для организации музыкальной ткани. Контрастная и имитационная полифония здесь особенно значимы.

После умеренного темпа первой части следует *Lento* второй, где секундовые интонации, близкие первой части Реквиема (1975) А. Шнитке, экспонируются в контексте несколько простой фактуры, иногда моноритмической. Жанровый прообраз тематизма - сарабанда. Ее ритмика неоднократно разрабатывается, что в ряде фрагментов образует ассоциации с Прелюдией *C-dur* из 24 Прелюдий и фуг для фортепиано (1950-1951) Д. Шостаковича. Наряду с плачевыми оборотами, также значимы повторы одного звука, вносящие некоторую энергетику. Драматургия части - волнообразная, есть яркие кульминации. Своеобразной тихой кульминацией становится краткий эпизод с тройным каноном, где тема проводится в пропосте и риспостах интервально, а затем аккордово.

Третья часть насыщена энергетикой, движения линий в темпе *Allegro* извилисты; они прерываются жесткими цепочками созвучий, в том числе кластеров. Количество долей в тактах разное, что позволяет композитору добиться особой текучести музыкальной ткани. А. Ивашкин отмечает: «Финал привносит стихию активного действия и атмосферу драмы. Вновь звучит хорал второй части. Но он разрушается в самой мощной кульминации сонаты, включающей в себя сонористическую импровизацию. После двенадцати “колокольных ударов” в крайне низком регистре хорал на мгновение возникает вновь, но вскоре исчезает» (Ивашкин, 2009: 7). Генеральная кульминация содержит, в частности, виртуозную цепь кластеров мелкими длительностями. Импровизация записана приблизительно графически: указывается регистровое движение. В конце Второй сонаты тема из средней части истаивает.

Если первая часть написана в трехчастной форме с краткой кодой и средний раздел отличается драматическим концертированием с отсутствием ритмических фигур начальной темы, то следующие части содержат иную форму. Вторая часть построена как цепь эпизодов и может рассматриваться в качестве вариаций. Тема состоит из двух предложений по пять тактов. Первое содержит встречное «тембрально-регистровое» движение фактурных слоев, благодаря чему аккумулируются секундовые (плачевые) обороты. Ритм сольного голоса в первом такте присущ сарабанде. Второе предложение - исчерпание звукового движения. Секундовые повторы как медленные трели действительно завершают начальное музыкальное высказывание.

В первой вариации в каждой из четырех фраз происходит ритмическое «рассеивание» начальной формулы сарабанды. Последовательность созвучий аккордовой фактуры амбивалентна: с одной стороны она производна от мелодической линии в верхнем голосе, с другой стороны - самостоятельна, так как отсутствует точное параллельное движение. Интонации распева двух оборотов - очень замедленных трелей по мелодической конфигурации, примененные здесь, типичны для музыки А. Шнитке. К

примеру, они встречаются в трагической третьей части Первой виолончельной сонаты (1978), а также в ином по семантике фрагменте - в «танго смерти», Седьмом эпизоде «Гибель Фауста» из кантаты «История доктора Иоганна Фауста» (1983).

Следующее предложение первой вариации - фактурная деформация первого предложения с регистровыми мелодическими скачками. Она приводит звуковое движение к кластеру.

Вторая вариация иная по структуре - она трехчастна. Ее крайние построения продолжают экспонирование ритма сарабанды, а середина - исступленный внезапный монолог в высоком регистре на фоне созвучия с французскими лигами на одной педали. Такой внезапный контраст родственен аналогичным контрастам в ряде произведений Д. Лигети, например, второй части его Виолончельного концерта (1966). А. Шнитке детально изучал музыку Д. Лигети и написал ряд музыковедческих статей по данной тематике, что, несомненно, оказало влияние на его собственное композиторское творчество. Завершается рассматриваемая вариация новым кластером.

Мелодическая аллюзия на первую часть Реквиема А. Шнитке возникает в третьей вариации. В ней разрабатываются повторы из двух звуков как варьирование второго предложения темы. Они сходны в верхнем голосе с интонациями из Реквиема, в том числе из его первой части *Requiem*. Мелодическое «размывание» повторов в окончании рассматриваемого эпизода происходит совместно со «взлетом» в появившемся басовом голосе, что приводит к дальнейшему усилению экспрессии.

Оно заметно уже в следующей четвертой вариации, где остинатное «вдалбливание» ритмической фигуры становится вторым планом для регистровых скачков другого слоя, интервально изложенного. Сама фигура отдаленно похожа на лейтмотив судьбы из Пятой симфонии Л. Бетховена.

Реакцией на данный эпизод становится пятая вариация. В ней на фоне аккордов солирует зигзагообразная по конфигурации мелодия. Ее синкопированное нисходящее движение приводит к лапидарной аккордовой по фактуре шестой вариации. Первое предложение экспонируется на

fortissimo, второе - на *pianissimo*, как ирреальный «отзвук». При этом фактура не меняется, что позволяет композитору далее создавать новые динамические «волны». Нарастание происходит уже в следующей седьмой вариации. Кульминационная «вспышка» наступает в начале восьмой вариации: резкие возгласы словно повисают в звуковом пространстве на фоне басовых триолей с чередованием двух тритонов - нового вида повторов в качестве своеобразных замедленных трелей. Завершается этот эпизод угасанием и нисхождением к новому кластеру.

Девятая вариация - вышеотмеченный эпизод с тройным каноном (тихая кульминация). Последние две вариации - десятая и одиннадцатая - служат единым полифоническим завершением всей части, в котором опять внедрено динамическое нарастание и угасание. Окончание стабильно - это кластер в предельно низком регистре.

В целом, рассматривая другой уровень формообразования, следует во второй части выделить три раздела:

- первый - тема и вариации 1-2;
- второй - вариации 3-8;
- третий - вариации 9-11.

Таким образом, создается сквозная форма с варьированием разнообразных элементов тематизма.

Третья часть состоит из трех разделов и коды. Первый из них - обширный инфернальный, насыщенный яркими звуковыми оборотами-«жестами». Второй - отдаленная по звучности реминисценция сарабанды из предыдущей части. Третий - генеральная кульминация всей Сонаты, выше рассмотренная. Кода - отстраненная по настрою - вторая реминисценция сарабанды. Обе реминисценции - в аккордовой фактуре, то есть они снова близки к Прелюдии *C-dur* из 24 Прелюдий и фуг для фортепиано Д. Шостаковича.

Таким образом, примечательны элементы полистилистики во Второй сонате. Аллюзийная игра с Прелюдией Д. Шостаковича и, соответственно, с жанром сарабанды - яркий пример этого. Иная трактовка данного жанра

- предельно трагическая - содержится в первой части Пятой симфонии («Симфонии трех ре», 1950) А. Онеггера. Само обращение к Д. Шостаковичу не случайно: существенно преломление его стилистики в некоторых других опусах А. Шнитке разных лет, в том числе в иных семантических реалиях (третья часть - гротескное скерцо - в Первом виолончельном концерте, 1985-1986). В своей статье «Круги влияния» 1975 года А. Шнитке пишет: «Вот уже пятьдесят лет музыка находится под влиянием Дмитрия Шостаковича. За это время манера композитора непрерывно эволюционировала, и это порождало все новые и новые типы влияния» (Беседы с Альфредом Шнитке, 2022: 80). Несомненно, опосредствованное воздействие музыки Д. Шостаковича заметно в индивидуальном стиле А. Шнитке.

А. Ивашкин находит, что во Второй фортепианной сонате «проявляются экспрессионистские черты, характерные для многих сочинений А. Шнитке» (Ивашкин, 2009: 7). Действительно, экзальтация, зигзагообразные линии фактуры, инфернально-эстрадные ритмы (в третьей части), двенадцатитоновость - все эти качества присущи произведению композитора.

Несомненно, во Второй фортепианной сонате А. Шнитке особенно выделяется взаимодействие традиций и новаторства. Оно, по мнению Т. Новиковой, «в современном музыкальном творчестве представляет собой сложный конгломерат, в каждом конкретном произведении реализующийся по-разному, в зависимости от индивидуального авторского замысла» (Новикова, 2022: 21). В сочинении А. Шнитке диапазон средств широкий - от аллюзий и интертекстуальных изысков до краткой алеаторики. Поэтому разные фрагменты Второй сонаты отличаются друг от друга по специфике указанного взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

Беседы с Альфредом Шнитке. Составление и предисловие А.В. Ивашкина. М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2022. 320 с.

Ивашкин А.В. 2009. Предисловие. С. 7. В кн. Шнитке А.Г. Соната № 2. Санкт-Петербург: Изд-во «Композитор Санкт-Петербург».

Чжу Шици / Zhu Shiqi

Новикова Т.В. 2022. Традиции и новаторство в отечественной фортепианной музыке рубежа XX-XXI веков: учебное пособие. Санкт-Петербург: Лань, Планета музыки. 204 с.

Поступила / Received: 27.11.2023
Принята / Accepted: 29.12.2023

Humanity space *International almanac* VOL. 13, No 2, 2024: 145-169

DOI: 10.24412/2226-0773-2024-13-2-145-169
EDN: XMXVIG

Сложное единство эстетических взаимосвязей человека и природы в естественнонаучных и гуманитарных исследованиях (объективные и субъективные ракурсы экспрессионно-экспрессивного подхода в научной мысли XX века)»

Л.П. Печко

Экологический совет Российской академии образования
119221, г. Москва, ул. Погодинская, д. 8
Environmental Council of the Russian Academy of Education
Pogodinskaya str., 8, Moscow 119221 Russia
e-mail: pechkolp@mail.ru

Ключевые слова: гуманитарное, естественнонаучное познание, объективные и субъективные формы эстетического, научная эстетика, материя, энергия, универсальная концепция русской эстетики XX века, предметно-эстетические свойства, экспрессионно-экспрессивный подход в эстетике, выражение, выраженность, выразительность, метафорическое мышление, искусство, творчество, образность, художественно-эстетическое образование.
Key words: humanitarian and natural science cognition, objective and subjective forms of the aesthetic, scientific aesthetics, matter, energy, universal conception of Russian aesthetics of the 20th century, object-aesthetic properties, expressionistic-expressive approach in aesthetics, expression, expressivity, manifestation, metaphoric thinking, art, creativity, imagery, artistic and aesthetic education.
Резюме: Рассматриваются основы научного подхода в эстетике выдающихся отечественных философов и филологов М.М. Бахтина, А.Ф. Лосева, А.И. Бурова. Общие понятия и логически близкие позиции этих ученых в анализе эстетических феноменов позволяют обозначить этот подход как экспрессионно-экспрессивный (или выраженно-выразительный, соответственно русской лексической форме). Семантическое ядро подхода - обозначение главного универсального процесса созидания всего сущего на основе самоорганизации материи (И.Р. Пригожин) и энергии, то есть производительной природной мощи видов физических процессов. Исторически в языковом воплощении этот феномен связан с русским (и славянским) корнем раж/раз; в романских языках - это корень пресс (press). Однако в западной культуре семантика этого корня разделилась на объективную физическую, техническую мощь, давление, скорость, с одной стороны, и на субъективную человеческую «силу чувств» - «экспрессию» как «единственную» основу эстетики, с другой. В русских словах выражение, выражать, выраженный, выразительный содержатся оба эти значения. Бахтин, Лосев, затем Буров, утверждали, что мир и бытие являют все созданное природой как результат мощных процессов «выражения», а суть эстетического

- «конкретно-историческое выражение» материальных процессов (А.И. Буров). В основе это - сущностные внешне выраженные материально-энергетические процессы и их результаты, материальные или духовные, природные или человеческие. Такой подход позволяет через объективно-субъективные эстетические свойства соотносить физические, биологические, психические, социокультурные, эстетико-художественные феномены, и этим уменьшать «разрыв» между гуманитарным и естественнонаучным познанием.

Abstract: The essentials of the scientific approach in aestheics of Mikhail Bakhtin, Alexey Losev and Alexander Burov, outstanding Russian philosophers and philologists. Common concepts and logical similarity of these scholars' positions in the analysis of aesthetic phenomena allow labeling this approach expressionistic-expressive (russ. vyrazhenno-vyrazitelnyi). Its kernel is the symbolization of the main universal process of creation of all that exists based on self-organization of the matter (I. Prigogine) and the energy that is the productive natural power of physical processes. Historically in language forms, this phenomenon is associated with the Russian (and Slavic) root "raz/razh"; in Roman languages, this is the root "press". In the Western culture, however, the semantics of this root diverged into the objective physical, technical power, pressure, velocity, on the one hand, and the subjective human "power of feelings", expression as the "sole" basis of aesthetics, on the other. Russian words vyrazhenie, vyrazhat', vyrazhennyi, vyrazitel'nyi embrace both these meanings. Bakhtin, Losev, and later Burov stated that the world and being present all created by nature as the result of mighty processes of "expression", the essence of the aesthetic being "concrete-historical expression" of material processes (A. Burov). These are essentially material-energetic processes and their results, material or spiritual, natural or humane, in their external expression. This approach allows connecting physical, biological, mental, sociocultural, aesthetic-artistic phenomena through objective-subjective aesthetic properties, reducing thus the gap between humanitarian and natural scientific cognition.

[Pechko L.P. The complex unity of aesthetic relations of the human being with nature in natural and human sciences (objective and subjective aspects of the expression-expressive approach in the scientific thought in the 20th century)**]**

Корни проблемы взаимосвязи естественнонаучного и гуманитарного познания обнаруживаются в глубинных истоках бытия, что стало открываться в разных науках только в XX веке. По-новому открывалось видение и научной эстетики в связи с развитием естественнонаучной и гуманитарной сфер, появлялись гипотезы относительно устойчивости нашего мира и времени существования планеты, человека, культуры.

- В условиях пограничной ситуации его разрушения, хищнического неограниченного использования и эксплуатации его универсальных жизнеобеспечивавших материальных энергетических ресурсов становится необходимым:

- выявление на этой основе борьбы продуктивной

тенденции эволюции природы, существующей миллиарды лет и негативных моделей постоянных разрушений (порожденных человеческим сообществом в направлении безграничного потребительства и уничтожения гармонических связей природных процессов и структур, но и тенденции уменьшения биологических ресурсов и условий нормального существования, что грозит вымиранием и полной гибелью всему живому.

- Ученые выдвигают идеи и концепции и раскрывающие сущность процессов эволюции природы, что чрезвычайно важно для образования современных поколений.

Основной материал данного исследования составляют научные источники; методические приемы включают теоретический анализ (с привлечением частичного эксперимента) идей и концепции), наиболее значительных ученых, открывавших и обосновавших базисных позиции-нарушения состояния современного природного мира и его эстетического гармоничного бытия.

Рассмотрим естественно-научный аспект проблемы в рамках XX века.

Крупнейший ученый, гуманитарий, этнолог, историк, культуролог Дж.Дж.Фрезер в 20-годы обращал внимание современников на угрозы жизни человечества, существующие в мощных природных процессах. он утверждал, что, с одной стороны, в природе царит порядок. «Чем глубже мы исследуем природу, тем больше нас поражает строгое единообразие и безукоризненная точность, которые отмечают природные процессы во всех их известных проявлениях». (Фрезер, 1980: 791-792).

Там же ученый признавал доминирование в природе гармонии и, значит, объективных эстетических свойств. Однако указывал и на противоположное, считая, что «человеку едва ли удастся когда-нибудь свести на нет действие могучих сил, которые невидимо, но устойчиво работают над разрушением вселенной, где, подобно песчинке в океане, плавает наша Земля».

В диалог научных позиций по этой проблеме включались идеи естествоиспытателя, эколога, химика, кристаллографа В.И. Вернадского, выдвинувшего концепцию «ноосферы как области

разума», как системы управления природой на основе человеческого мышления (Вернадский. 1982)

Но уже до середины века обнаружились безграничные результаты хищнического использования ведущими странами полезных ископаемых планеты, что ему позволило сравнить разрушение в природе, совершенные человеком, - со «стихийными геологическими силами». Вернадский как ученый особое значение придавал именно «художественному построению мира», свойствам симметрии и сфере «живого вещества природы».

В последующие десятилетия К.Лоренц - этолог, культуролог, лауреат премии Нобеля - продолжил анализ противоречий и углубляющегося разрыва между ухудшением состояния природы и результатами потребления ее ресурсов человеческим сообществом. Он прозорливо связывал это с нарастанием тенденции перехода к системам с более высокой гармонией и их возможностью поглощать все больше энергии. Лоренц пришел к осмыслению проблемы «Как долго еще простоит наш мир?». Он назвал основные причины возникших угроз - это «смертные грехи человечества, угрожающие гибелью не только нашей нынешней культуре, но и всему человечеству, как виду» (Лоренц, 2008: 400). Этих грехов Лоренц показывает восемь, среди них такие, которые искажают, извращают жизнь, делают слепыми современных людей. Среди них: перенаселение планеты Земля, что сочетается с генетическим вырождением, с культурным и образовательным упадком, а также с комплексом духовных утрат, подлинных ценностей, интеллектуальным обеднением, унификацией взглядов и закреплением псевдодемократии в стандартизированной культурной сфере. Все это сочетается с «бегом наперегонки», всеобщим стремлением к новизне. Среди самых опасных грехов Лоренц определяет «ядерное оружие», которое уже готово к разрушительному действию (Лоренц, 2019: 401-403). Но ведь Лоренц посвятил изучению сущности живой природы всю свою жизнь. Оценивая роль естественного отбора, он рассматривал эволюцию видов, связи организмов с действительностью, даже на уровне генома, начального «зерна» вида, уже на уровне строения тела. (Лоренц, 2019: 413). Он размышлял и о

специфическом явлении в жизнедеятельности высокоразвитых животных, а также о соединяющих в общей эволюции жизни на планете об особых психофизиологических и эмоционально-двигательных проявлениях человека. Речь идет о «выразительных движениях,» которые открыл и изучал в XIX веке Ч.Дарвин и другие ученые (Дарвин, 2001: 12-200).

Так возникла основная научная ступень осмысления внешних проявлений в живом мире как потенциально эстетических свойств, имеющих способность материального, физического выявления или выражения. Этим обозначается линия придвижения естественнонаучного познания к некоторому диалогу с содержанием человеческого. существования, общения, эмоций.

Однако особенно существенными явлениями в области естественных наук и изменений в их соотнесении с гуманитарными стали теоретические и практические исследования, но также утверждения и предупреждения о будущем человечества к концу XX века. И.Р.Пригожин - уникальный исследователь в области физики и химии, Нобелевский лауреат во взаимодействии материи и энергии раскрывает закономерности материального существования и развития мира (Пригожин, Стенгерс, 2000). Особенности времени совпадают для космических тел и для живущего человека: мы стареем в том же направлении, что звезды и галактики. Но именно в выводах Пригожина утверждается неопровержимость истины о самоорганизации материи, эволюционных связях процессов происхождения и развития нашей Вселенной и человека, креативности природы и человека (включая само его очеловечивание). В эти же линии эволюции ученый включает и развитие культуры (Пригожин, 2004).

Вместе с тем во всех формах самоорганизации материи давно установлено в опыте человечества существование объективных гармонических эстетических свойств, закономерностей и реальных предметов, образований, а также особых физических (оптических, звуковых, световых, динамических, электрических и др. явлений и множество процессов разного типа, содержащих эстетические свойства. Таковыми всегда считали в контексте научной эстетики

физические внешние- предметные- признаки, доступные восприятию человека, его органов восприятия: цвет, форму, размеры, пропорции, ритмы, симметрии и.др.

Математические, геометрические объективные свойства предметов и вещей стали основой начальных эстетических представлений в истории. Шарообразные небесные тела Солнце и Луна, ритмы дня и ночи и смены сезонов подпитывали эстетические эмоции древних людей. По внешнему облику объекта различались его внутренние свойства, выявлялись его природные функции. Все это стало реальной основой элементов эстетического отношения человека к окружающей действительности и, что особенно важно, источником построения культуры, языка, труда, искусства. Эстетика растворена во всех формах жизни. Но особенно важно, что во всех формах культуры человек выразил, воплотил и развил именно человеческую-гуманитарную культуру. Развитие ее многообразных форм за сотни миллионов лет стало научно осмысливаться только в последние два века. Эстетические познания человека о жизни, впервые обобщаемые только в 5 веке до нашей эры в античной Греции, были справедливо включены в состав философии, и в основе их мы находим выдающееся сочинение «отца наук» Аристотеля «Об искусстве поэзии». Это одно из первых гуманитарных, эстетических исследований (Аристотель, 1957).

В сфере живой природы мы акцентируем внимание на предметных эстетических свойствах в связи с тем, что некоторые особенности и признаки человека и природных видов перекликаются закономерным образом. Учеными-биологами и психологами установлено, что естественные органические, телесные свойства, психологические проявления поведения и эмоциональные реакции, и даже движения выражают состояния и мотивацию высших творений эволюции природы.

В контексте человеческой культуры и ряда наук, в особенности гуманитарных - ряда разделов философии, эстетики, этики - подобные внешне-внутренние проявления определяются как «эстетически выразительные», познаваемые и эмоционально оцениваемые в повседневной жизни индивида и социума.

Вместе с тем привлекательность эстетических свойств

множества предметов реальности и культуры и их субъективной растущей ценности в социуме обращали постоянный интерес к эстетическим свойствам предметов не только ученых-мыслителей, но и религиозных деятелей всех исповеданий, властей, торгашей, шарлатанов, лжеврачей и др.) на использование их в своих интересах. Поэтому в итоге 2-х тысячелетий объективно-субъективная научная эстетика не была еще обоснована.

В настоящее время существует и поддерживается в западном мире «экспрессивная эстетика» как субъективная, но единственно верная, которую критиковал еще в XX веке М.М.Бахтин. Она основана на интерпретации дарвиновского концепта выразительных движений в сочетании с позицией Б.Кроче (1921), последователя Гегеля, пришедшего в начале XX века к утверждению эстетики в качестве науки о выражении как «общей лингвистики». Таким образом, эстетика, утратив все физические эстетические свойства предметной реальности, становится только эстетикой языка и речи. Однако к настоящему времени преобладает общая трактовка эстетического как экспрессии, экспрессивности, выражения «силы эмоций» то есть локальная интерпретация субъективной стороны эстетического в реальности и искусстве. Объективная сторона эстетического отсутствует (Encyclopedia of Aesthetics, 1998).

В связи с проведенным выше анализом включаем данные и результаты проведенного нами в период 2012-2019 гг. теоретико-исторического, филологического и опытно-экспериментального изучения проблемы «Выявления обоснования объективно-субъективных аспектов эстетического в концепциях отечественных мыслителей XX века (М.М.Бахтина, А.Ф.Лосева и А.И.Бурова)

Можно утверждать, что в начале XX1 века многие ученые считают «изобретения» природы уникально ценными, и это соответствует выводам в контексте разных естественных наук. И также подводит к доказательству объективного происхождении материальных эстетических свойств и природных предметов.

Между тем гуманитарное знание становится все более политизированным и формализованным, отвергая идеи

эстетического, физического и биологического многообразия природных творений, сводя ресурсы природы к схематическим, практически-потребительским классификациям.

Мы полагаем, что это обусловлено многовековым доминированием односторонних, «узких учений» об эстетике вообще и природной эстетике, в особенности. Ограничивают эстетику чисто человеческой игрой эмоций при восприятии и контактах со свойствами, формами, предметами природы, как и с образами ее в искусстве. Однако, истинная ценность объектов и явлений природы, по утверждению М.М.Бахтина и А.Ф.Лосева состоит в том, что каждый предмет природы обладает своей «внутренней жизнью», эстетически выразителен, т.к. выражает своими внешними свойствами собственную внутреннюю сущность, что необходимо для истинности человеческого познания.

По утверждению этих философов, свойством объективной эстетической выразительности обладает любой предмет реальности, по своей сущности и облику («Выразительно все» А.Ф.Лосев). «Мир в своей наличности есть выраженность» (М.М.Бахтин). Этой объективно-субъективной прогрессивной позиции противостоит традиционная теория западных эстетиков, во многом заимствованная из классических учений XVIII-XIX веков. Ее главный тезис покоится на утверждении, что единственный признак эстетического - «красота». Однако содержание этого термина до сих пор определить не удалось. Между тем, Ф. Шиллер еще в XУIII веке был убежден: «красота - это состояние субъекта», а не свойство объекта.

Во второй половине прошлого века А.И.Буров выделил основные материальные объективные признаки эстетического, в основном совпадающие с физическими, и кроме того, субъективные формы эстетического: отношение и сознание (вкус, чувство, оценку, идеал, потребность и др.).

Однако в эту систему слабо раскрываются и недостаточно обосновываются объективные базовые эстетические свойства природной эволюции, выступающие в функции гармонизации, совершенствования отбора и продуктивно-перспективного закрепления новых, полезных для рода и видов организма свойств и их сочетаний и функций. В действительности именно

они носят объективный эстетический характер, как многие явления и закономерности природы.

Однако до сих пор эстетические свойства упорно игнорируются и в научном и в практическом образование к идеям зарубежных, так и отечественных исследователей показывает, что в их трудах существуют взаимоиятотеющие к общей логике положениях единой концепции признания «авторской функции природы»..

Уточняется анализ эволюции научных представлений XX века о параллельности развития гармонии природы и своеобразия возникновения особой фактурности (на уровне строения структур тела в геноме) живых органических творений.

Развитие идей коэволюции природы и человечества выдающегося ученого математика, эколога и исследователю биоорганических процессов Н. Моисеева. возникло на фоне общего признания в естествознании положений о взаимодействии деятельности человека, как вида природного организма, подчиняющегося законам окружающего мира (Моисеев, 1990).

Между тем идеи раскрытия особых проявлений живых творений природы и прежде всего человека (в его современном веку облике) широко распространились в философской, эстетической, психологической мысли различных стран и интерпретировались соответственно специфике научных дисциплин. Вместе с тем они оказывали определенное влияние - как доказательство гармонических связей происхождения человека в соответствии с природными генетическими свойствами и видо-родовыми (онтогенетическими), а также индивидуальными способностями и обликом. В связи с междисциплинарными проблемами эти тенденции уже с самого начала XX века проявились в сфере эстетического знания, в которой доминируют и сейчас либо классические концепции и подхода идеалистической немецкой эстетики XVIII века, либо классические жанры, стили, далекие от соотнесения их с выразительной родо-видовой эстетикой живой природы- от выявления внутренне-внешних свойств и структур до самоорганизации материи и многообразных форм энергии.

Однако при доминировании классических теорий и их вариаций (например, римской эстетической концепции при доминировании речи и словесных форм искусства), возникают понятия о «выразительность ораторского стиля», с сильными проявлениями эмоций, в театре и в популярном с начала новой эры искусстве «риторики». Возникновение эстетики и развитие ее на этой основе совсем отвернуло ее понимание от объективных физико-эстетических предметных свойств реальности -цвета, формы, величины, ритмов, пропорций и др. Гегелевское учение о произведении искусства поддержало субъективно-объективные основы художественной эстетики в теоретических позициях.

Проблема соотношения художественной выразительности и изобразительности, как в картинках человеческой жизни, так и в изображениях природы была осмыслена только в XX веке, на основе именно развития искусства кино.

Между тем, в западных эстетических теориях остается модным критерий красоты для искусства, сохраняется субъективно-вкусовое понимание выразительности

Однако уже в начале XX века развивалась концепция эстетики испанского философа Х. Ортега-и-Гассета «о космическом значении выразительного» в жизни и искусстве, (Ortega y Gasset, 1954) распространялся подход Д. Дьюи и к выразительным проявлениям в развитии обучении школьников, но исключительно в субъективном философско-эстетическом виде (Dewey, 1981).Появляется учение Б.Кроче поднимающего эстетику на уровень «общей лингвистики» (Croce, 1922)

В те же периоды XX века в философско-эстетических исканиях российских мыслителей возникали на почве постижения национальной культуры и языка своеобразные подходы к раскрытию сущности эстетического в реальности и искусстве.

В разной степени на той или иной основе ученые, обладавшие естественно-научным, физико-математическим образованием и гуманитарной образованностью, как П.А.Флоренский, Г.Г.Шпет открывали некоторые свойства эстетического в художественно-изобразительном творчестве в

художественно-лингвистическом ракурсе публиковали научные труды, подходившие к эстетике с разных позиций.

Между тем, коренная проблема именно эстетического объективного познания природы, человека и искусства оставалась не разработанной, но только намеченной в отдельных, почти не публиковавшихся работах выдающихся российских мыслителей 20-70х годов. Речь идет о проблеме взаимосвязей и о специфических различиях эстетики объективного мира, природы нашей планеты и эстетики человеческого бытия, истинной сущности «эстетического» в предметном окружении, объективного и субъективного в самом человеке, его внешнем облике и внутренних эстетических переживаниях и оценках, об его эстетической и художественной деятельности в реальное время истории и современности и особенностей художественного образного мышления.

На эти коренные проблемы и вопросы были необходимы ответы и реакции современников. Кроме того, это было необходимо для самоанализа человеку, ибо в стихийном развитии цивилизации уже назревали проблемы разрушения природы, взаимоотношений при пробуждения «демонов» войн с опасным вооружением. И уже возникали научные опасения гибели человечества (см. выше).

Но только на фоне шаблонных лозунгов «эстетика - это красота», на Западе и на Востоке в развитии теории эстетики ничего не менялось.

Между тем М.М.Бахтин и А.Ф.Лосев, глубоко погрузившееся в исследование истории эстетики, культуры, искусства, в ознакомление с открытиями естественных наук, в исторические корни языка, выдвигали свое видение эстетического. Они работали далеко друг от друга, их труды не публиковались долгие годы, они принадлежали к разным поколениям. Но они пришли к общим положениям относительно сущности эстетического. И это стало для всех понятным с появлением значимых публикаций, обобщавших их выводы. Прежде всего это статья А.Ф.Лосева «Эстетика» в Философской энциклопедии (т. 5, 1970), отдельные статьи М.М.Бахтина, позднее, сборники его статей и Собрание сочинений. В период с середины 1950-х гг. до конца 1970-х

независимым разработчиком теории эстетики выступал в своих публикациях А.И.Буров (чья книга в библиотеке Бахтина содержит одобрительные пометы).

Эти ученые обосновали положения объективно-субъективной эстетики как универсального процесса развития пространства и времени космоса. В основе концепции выраженно-выразительного или экспрессионно-экспрессивного подхода лежит принцип материально-энергетического созидания Вселенной, порождающий все материально-эстетические развивающиеся внешне-внутренние свойства объектов и явлений.

Эстетически-предметный облик - это прежде всего внешняя форма, оболочка, под которой проступает материальная, и иногда телесная организация (архитектоника - М.М.Бахтин). Здесь в сознании участников диалогов (реальных и воображаемых) возникало важнейшее звено понимания происхождения эстетического через внешние материальные чувственно-воспринимаемые свойства (зримые, слышимые, как бы осязаемые…). Узнавать и в эмоциональных выразительных откликах, отношениях к ним постигать их сущность, отвечать на вопрос: «что это?», то есть как позднее, в последней трети XX века сформулировал А.Ф.Лосев, воспринимать, узнавать «внутреннюю жизнь предмета», его сущность (Лосев, 1970).

Конечно, материя с ее внешними и внутренними свойствами - первичная основа мира. Сложнее ответил на это изучивший культуру средневековья М.М.Бахтин: главное в эстетическом - это человек, потому что он смертен и нуждается в миловании. Он ограничен в бытии временной жизни «впрочем, в этом он тоже родственен природе». И природа, и человек говорят всеми своими выразительными признаками, отсюда формула «говорящее, выразительное бытие»

Бахтин и Лосев нашли в русской языковой культуре важнейшее семантическое понятие глагол «выражать» (выразить).

Он означает очень многое и главное: произвести, породить, создать, сотворить, в конечном счете «выразить» движением или речью. Человек обладает выразительностью облика, внешней передачи внутренних состояний, чувств,

настроений.

Бахтин сочетал все слои своей модели мира в гармонизированном варианте на основе принципа выразительности (выражения). Отечественные философы могли, опираясь на основы лексики российской языковой культуры, назвать свой эстетический подход «выраженно-выразительным», сочетающим объективный и субъективный аспекты, в противовес западной экспрессионной эстетике, отсекающей объективный аспект, что критиковал Бахтин. Русская эстетика выдвигает «экспрессионно-экспрессивный подход», где одна часть относится к эстетическим свойствам объективной модели мира, а другая часть - к человеку. Особенно глубоко он исследовал практическое бытование этого понятия на материале анализа романа Ф.Рабле и народной культуры Средневековья и Ренессанса (Бахтин, 1965). Этот анализ был обращен к аспекту субъективному живого и смертного человека, но в контексте народной культуры.

В культуре и искусстве, так же, как и во всем в мире «все выразительно», как утверждают выдающиеся отечественные мыслители, философы, эстетики. А.Ф.Лосев и М.М.Бахтин уже в 20-30 годы XX века они выделяли и обосновывали в своих трудах положения о закономерности эстетического в мире не как лишь внешних, привлекающих внимание свойствах облика вещей, объектов, но как сложного, укорененного в сущности материального мира и проявлении видимых и слышимых признаков объектов в зависимости от специфики их внутренних свойств и структур.

Очевидна сложность миссии этих выдающихся аналитиков в отечественных научных основах, подходах к философии. В семантике корневых «зерен» слов *выражение, выразительность* входит как доминирующее обобщение, притом исходное, универсальное понятийное представление о сущности бытия.

В них заключено обобщенное понимание законов эмпирико-философского ощущения о начале начал, взаимосвязей в бытии- взаимодействии энергии и материи и ее самоорганизации.

В них содержатся два основных содержательно-

смысловых блока:

1. О происхождении, общем генезисе всего сущего как единого, непостижимого в своих законах происхождения и состояния мира и его постоянного, повседневного воспроизводства;

2. О неизбежности наступающих событий и исчерпывания потенциалов, смены поколений и материальных конструктов.

Оба содержательных контекста для истории культуры сосуществуют в этом словесном формате: и в славянских языках, и в романо-германских. Поэтому соотносимые, но не полностью, понятия *выразительный* и *экспрессивный* означают обе содержательные смысловые линии в зависимости от реального контекста высказывания. В латинском варианте «экспрессия» за позитивным значением утверждения фактов и их динамически мощной позитивной окраской для человека может скрываться «угроза» непредсказуемого, как накапливавшегося, временно скрытого разрушения, как экспрессионного (название это не принято упоминать, дабы не «накликивать»). Отсюда тенденция умолчания о нем, его сокрытия и отсылка к воле божественных сил, поэтому в эстетических концепциях западной культуры существует только «экспрессивное», проявление силы эмоции.

Это понимание глубинного значения сущностных процессов как основы того, что в общей человеческой культуре (основанной на освоении внешнего облика окружающей среды) Бахтин и Лосев связали и с эстетическим познанием мира человека - то есть эмоционально-чувственным познанием посредством органов чувств - зрения, слуха, осязания и др. Им было известно по общей информированности о научных открытиях XX века в области физики, химии, биологии. Это позволило им связать объективную реальность с культурным ее осмыслением в сфере языка, мышления, искусства. Они понимали феномен «выражения» на основе обозначения им объективного и субъективного материально-энергетического потенциала природы, культуры, человека.

Поэтому они отмечали результаты его активности понятием «выразительность», как обозначающим и

объективные, и субъективные качества любого объекта, предмета, свойства, проявления живого существа, в особенности человека через посредство его культуры и самовыражения.

Основанием для этого философского вывода является также специфическое значение в древнерусском языке (и других славянских лексиконах) в виде корня или приставки раз/раж, обозначавшего «мощное, завершение действие» (Даль, 2015). В русской культуре именно это корневое понятие легло в основу обозначений многообразия внешне-внутренних предметных свойств и материальных форм окружающей реальности и жизненного уклада, как эмоционально и познавательно актуальных, первостепенных. Этот ракурс понимания и чувственно-эмоционального освоения реальности человечеством в древности стал основой интерпретации эстетических свойств (как «эстезисных»).

Лосев развернул состав эстетического в синтезе внешнего и внутреннего физико-физиолого-психолого-социальных процессов внешнего выражения - проявления, появления, построения. «воспроизведения» мира и эстетического в бытии.

Пришедший в эстетику в середине XX века А.И.Буров (кандидатская диссертация - 1950 г., монография - 1956 г.) был заметным событием в науке. Но только спустя полтора десятилетия он дошел до сущности выражения и выразительного.

В своей формуле диалектического единства он соединил в крупный «блок» эстетического свойства материи с энергией любого конкретного объекта и явления, но в определённом историческом времени и общем процессе «выражения». Эта формула соединяла ракурсы его философско-педагогической и эстетической диссертации. Подтверждалось, что понятие конкретно-историческое выражение необходимо для фундамента эстетического воспитания и образования. Логически в нем соединяются неорганические и биоорганические ракурсы развития мира, человека, его культуры и науки (естественного и гуманитарного ряда), воспитания -образования. Близкие к этому формулировки имеются в его монографии (Буров, 1975).

«Эстетическое восприятие направлено на внешние

признаки предмета, на содержание (специфическое) предмета, которое, однако, не отделяется от конкретно-чувственной формы предмета, а содержится в ней, то есть вторая степень эстетического освоения действительности, так же. как и первая, является предметной» (Буров, 1975: 71).

«Только в единстве с конкретно-чувственным выражением оно может быть эстетическим и тем самым качественно-своеобразным» (Буров, 1975: 68). Он через такие свойства как цвет, порядок, величина и др. выстраивал ряд основных объективно эстетических и одновременно физических качеств.

Буров также активно разрабатывал этапы активного включения в восприятие искусства ассоциативного опыта человека.

Ставить вопрос о трансляции этих инновационных идей непосредственно в систему образования было исторически преждевременно. С появлением на международном уровне подходов и концепций, ориентированных на синтез эстетических подходов в содержании и технологии образования диапазон расширялся.

К концу XX века можно констатировать постепенное освоение, примирение идей М.М.Бахтина, А.Ф.Лосева, А.И.Бурова вошел российской эстетики. Они приобретают известность и научную весомость в первой четверти нашего столетия.

В формуле А.И.Бурова «конкретно-историческое выражение» энергетический базис эстетического только очерчен, но не проявлен. Он присутствует в компоненте времени - «исторический», как фундаментальный, всеобщий, и в компоненте «выражения», как мощного, неотвратимого закона действий природных, производительных сил. Ю.М.Лотман в контексте непредсказуемого развития культуры этот процесс обозначает как неизбежный взрыв, разрушающий прежние формы и творящий новые.

В словарях европейских языков (английского, итальянского, французского). взрыв - это экспрессия: expression и press- означает или плавное давление или мощный взрыв (Современный англо-русский, русско-английский словарь. 2010)

Однако в границах XX века выступать с этой

сложившейся концепцией на основе глубокого понимания эстетического и научной эстетики, выдерживать прямые схватки со сторонниками классических или идеологических учений у выдающихся российских мыслителей не было резерва сил, здоровья, времени.

В русской научной эстетике (или учении о выразительности) в качестве главного характерного признака эстетического таким образом было определено проявление материально-физического своеобразия объективных и субъективных феноменов.

Терминологически-филологический блок исследования обязывает обратиться к самому феномену «выражения». Значительный интерес представляет оно в медицинском аспекте, как языковое обозначение объективных признаков заболеваний или этапов излечения.

В начале XXI века успехами в медицинской науке и практике развитии ее технологий в словарь нашей современности все устойчивее входят термины и слова «экспрессии», экспрессивность, сопровождающие: диагнозы и беседы о здоровье, о болезни органов о движении генов, сосудов и пр.

Между тем, это словесное семейство давно известно в европейском и международном лексиконе в связи с обозначением различных явлений, свойств, объектов, реальности, особенно субъективных проявлений человека, относящихся также к сферам биологии и эстетики.

Это связано со значением корня «press-», содержащего значение сильного, мощного, иногда несущего опасность движения, вспышки, энергии, давления, взрыва из-за чрезмерной дозы, объема действующих сил и лекарств или физической энергии. И в речи, когда говорят и о взрыве эмоций, ярких или невыносимых переживаниях, иногда даже о чьих-то сильных словесных выражениях, подобно удару действующих на психику других людей. А также о жестах и реакциях животных. С экспрессивностью (или выразительностью в русской языковой традиции) часто связывают могучее влияние искусства - музыки, театра, литературы, кино, впечатляющих художественных образов

Последовательно в теории эстетики эти аспекты не

разрабатывались по разным причинам. Однако некоторые ученые связывали в общем подходе природные и человеческие эстетические свойства.

В «Словаре русского языка» С.И.Ожегова представлены основные значения этой семьи слов, глагола выражать (см. выразить). общеупотребительные значения: выразиться, выразить- воплотить, обнаружить в каком-нибудь внешнем проявлении. Или: «выражать, выражение, выразительный» 1) хорошо выражающий что-нибудь, яркий по своим свойствам, внешнему виду, 2) многозначительный, как бы сообщающий что-нибудь… выразительность.

Есть внимание к использованию эстетических особенностей объектов, людей,их речи:

…внешнее проявление, обнаружение чего-нибудь... внешний вид (лица), отражающий внутреннее состояние… тот или иной оборот речи

И, наконец, приводится примиряющая гуманитарное и математическое употребление все того же слова:формула, выражающая какие-нибудь математические отношения (Словарь русского языка Ожегова, 1984: 102).

Таким образом, в объеме понятий, слов с корнем раз/раж в русском языке содержится универсальный охват феноменов реальности - от внешних, наружных до внутренних, и даже чувств и мыслей человека, то есть и воплощенных (плоть, наружное), и связи свойств с внутренним состоянием. Но также и обратно: от внутреннего до внешнего выражения в М.М.Бахтин и А.Ф. Лосев (позднее А.И.Буров), хорошо знавшие западные теории эстетики, нашли интуитивно или логически звено истока многообразия отношений внешних и внутренних явлений и объектов, выявив их в русском языке в понятии «выражение» и в европейских романо-германских языках в понятии «экспрессия». В смысловом ядре этих слов содержится обозначение процессов материально-энергетического порядка: созидания, воспроизводства, внутренних феноменов во внешние объекты, предметные формы и свойства.

Бахтин употреблял понятия *выраженность*, *выразительность*, *выражение*, *экспрессия* как синонимические. Лосев обращался преимущественно русским словам, но также

пользовался термином «*экспрессия*». Они согласно относили его значение к некому энергетическому процессу или акту производства (произведения), созидания чего-либо в универсальном значении и любом масштабе.

Основа этого понятия в русском языке - корень раз/раж в ряде слов, в некоторых имелась приставка раз/рас/разо (разбить, разорить, разровнять, рассудить, разонравиться, разболеться, расставить, разослать) - все энергетичны по смыслу, но с негативным оттенком.

В семантическом аспекте особенно важно, что корень раз/раж означает мощное, завершенное действие. А значит, энергетический выброс, удар, создающий новый объект, или даже момент, этап жизни или смерти. Это важнейшее слово в обозначении физических или биологических событий, аспектов бытия. возникновения, рождения всего на свете.

Относительно истории этого лексического гнезда приходим к обобщению: идеи, формулы, найденные и соотносимые русскими эстетиками в развитии объективно-субъективного эстетического подхода обнаруживают основы мировоззренческих языковых понятий в родственных славянских языках (болгарском, польском, словенском и др.). Изучая обозначения значимых процессов материально-физического созидания, наблюдавшихся народами древней Европы в окружающей природе, ее существовании и в жизни человека, мы констатируем, что они подводят нас к модели универсального, общего природно-культурного подхода к эстетической сфере общего по времени бытия, в истории планеты Земля и рожденного на ней вида Homo sapiens, а также развивавшийся человеческой цивилизации.

В основе подхода и объективные и субъективные эстетические феномены, как раздельно существующие, так и объединяющиеся. Представляется, что именно на этой основе может быть преодолен замеченный И.Пригожиным, Нильсом Бором и другими учеными разрыв между гуманитарной и естественно-научными сферами бытия, которые в эволюционных процессах развивались на основе взаимодействия материи и энергии. Тем самым прибавились объективные и субъективные основания для аргументации

мощного потенциала этого научного подхода.

Нами он применяется в течение двух десятилетий в исследованиях и публикациях статей и монографий. Используется он также в работах представителей Буровской научной школы (Куприна, 2004).

В завершение анализа проведенного исследования с использованием экспрессионно-экспрессивного эстетического подхода ознакомим с изучением детского рисунка, проведенным нами.

Понятия выражение, выразительность, экспрессионность обоснованы Лосевым. Обобщая идеи ученых, мы выстроили объединяющую их модель «выраженно-выразительного» подхода и ее эстетические аспекты: объективный (материально-энергетический) и субъективный, сочетающий эстетические и художественные компоненты и проявления в природе и жизни людей.

Анализ рисунков проводился на материале выставок изобразительного творчества детей. В результате установлено, что одаренные в изобразительной деятельности «художники» успешно осваивают объективно-эстетические свойства природы, сопереживают ей, испытывают про этом положительные эмоции (Pechko, 2020).

Одаренные способны в своей работе показать метафорический перенос человеческих и природных свойств, ситуаций и ассоциаций, что придает их работам эстетическую и художественную выразительность, экспрессивность, но также и экспрессионность.

Сочетание методов теоретического анализа и экспериментально-практической системы занятий, а также обобщение характеристик творческих работ подростков показало продуктивность сочетания примененных методов, активные отклики испытуемых на предъявляемую модель «выраженности-выразительности».

Таким образом, экспрессионный ракурс подхода (исторически начальный) охватывает объективно-объектные феномены, возникшие на материально-энергетической основе, физико-химической и объективно-эстетической предметной сущности окружающего мира. Экспрессивный ракурс объемлет

все объектно-субъектные и субъективные феномены, возникшие на основе органической энергетики биофизиологического, психологического, социального, культурного, субъективно-эстетического и художественного вида.

Эволюция и рождение новых видов животных и людей разных рас и этносов относится к объединенному, «гибридному» (термин Бахтина) экспрессионно-экспрессивному объект-субъектному звену в данном подходе. А именно к природе эстетических объективных и субъективных явлений, свойств, живых организмов, создаваемых человеком предметов и творческих проектов, и сооружений. Вероятно, такое гибридное звено является начальной формой соединения неорганического и органического мира природы. Причем эстетические выразительные свойства в структуре и внешнем облике зародышей будущей жизни находятся в постояннном процессе развития, изменения, совершенствования.

Было установлено, что, если в детском рисунке встречаются образы природы в соотношении с жизнью человека, значит, проявляется метафорическое видение, и автор несомненно обладает задатками художественной одаренности. Например, позы, движения человека и животных передают в рисунке их сходные экспрессивные состояния, эмоции. Было отмечено уменьшение частоты таких ассоциаций с возрастом. У старших подростков, они практически исчезали в рисунках под влиянием определенных методов обучения изобразительной деятельности и с ростом их жизненных впечатлений, опыта, знаний. При этом одаренность как бы шаблонизировалась.

В связи с проведенным анализом было высказано предположение о предрасположенности мышления детей младшего возраста к синтезированию особенностей жизни человека и животных.

Это свидетельствует, по нашему мнению, о собственно человеческой генетической предрасположенности к метафорическому мышлению в определенном возрасте, что особенно ярко проявляется у эстетически одаренных детей.

Заключение

Проведённый обзор и анализ исследования эстетического потенциала природы в научных знаниях и представлениях людей показал, что как традиционные классические подходы, так и современные учения-естественников и гуманитариев в объективном, субъективном и гибридном аспектах содержат неполный состав и охват важнейших ракурсов природного мира, его эволюции и эстетического своеобразия.

В современной европейской и действующей российской философско-эстетической модели трактовки эстетического преобладает субъектный ракурс, ориентирование на признание исключительной привлекательности и хищнической красоты природных объектов, на недооценку их эстетической выразительности. В общетехническом усилении мощи разрушительных действий увеличиваются угрозы жизни природы. Другое понимании эстетического как силы чувств также не носит объективного содержания и не противостоит приближению экологической катастрофы.

Даже в Википедии эстетическое сводится к субъективнымям переживаниям. Однако в русской эстетической мысли XX века были найдены и развивались критерии общеэстетические признаков, как объективно существующих в природных процессах и формах на основе их самопроявления и самовыражения. Они заключены, существуют в русской языковой традиции в лексике глагола «выражать», существительногоых выражение» и «выразительность», - обозначают мощные и яркие действия сил природы и человека. Это было осмысленно эстетиками. XX века М.М.Бахтиным, А.Ф.Лосевым, после них А.И.Буровым. Характеризуется феномен «эстетического» и как объективный, и как субъективный в разных аспектах рассмотрения. Этими учеными независимо друг от друга осуществлен анализ материалов развития эстетической культуры, науки эстетики и истории художественной творчества) раскрывает специфику эстетических феноменов и в природе, и в особенностях человеческого мышления и творчества (на примере метафорических образов) в детских Общая модель этого

подхода соответствует общеэволюционному развитию материального мира в направлении совершенствования, гармонизации аспектов, реализующих тенденцию самоорганизации материи «во взаимодействии с энергией». Процессы, формы, свойства этого типа несут в структурах и внешнем эстетическом облике предметов и веществ признаки, визуальные, аудиальные, осязательные свойства, доступные именно человеческому восприятию на основе чувствительности и развитых способностей,и человеческих и природных проявлений. Положения данного подхода, как следует из приведенных выше оснований, приемлемы и в гуманитарной, и в естественно-научной сферах уменьшая разрыв между ними.

ЛИТЕРАТУРА

Аристотель. 1956. Поэтика. (Об искусстве поэзии). М.: ГИХЛ. 182 с.

Арнольдов А.И. Культура общения: современные коллизии. М.: Издательский Дом МГУКИ. 93 с.

Бахтин М.М. 1997. К философским основам гуманитарных наук. С. 7-10. - В кн.: Собрание сочинений: В 7 тт. Т. 5: Работы 1940-х - Начала 1960-х годов. М.: «Русские словари». 732 с.

Бахтин М.М. 1965. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса М.: Художественная литература. 530 с.

Большой психологический словарь. СПб.: Прайм ЗНАК, 2006. 666 с.

Буров А.И. 1975. Эстетика: Проблемы и споры. Методологические основы дискуссий в эстетике. М.: Искусство. 175 с.

Буров А.И. 1956. Эстетическая сущность искусства М.: Искусство. 291с.

Вернадский В.И. 1982. Биосфера и ноосфера. М.: Наука. 291 с.

Гачев Г. 1991. Книга удивлений, или естествознание глазами гуманитария, или образы в науке. М.: Педагогика. 272 с.

Даль В.И. 2015. Толковый словарь живого великорусского языка. В. 2 тт. М.: РООССА. Т. 1: 720 с., Т. 2: 624 с.

Дарвин Ч. 2001. О выражении эмоций у человека и животных. СПб.: Питер. 384 с.

Зинченко В.П.2010.Сознание и творческий акт. М.: Языки славянских культур. 587 с.

Куприна Н.Г. 2007. Экология музыкально-звуковой сферы современного ребенка. М.: Academia. 448 с.

Логинова М. 2010. Бытие выразительности в неклассической культуре. Саранск: Филиал ГОУ ВПЩ Волго-Вятской академии государственной службы. 266 с.

Лоренц К. 2019. Оборотная сторона зеркала. М: Издательство АСТ. 475 с.

Лосев А.Ф. 1994. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития: В 2 тт. М.: Искусство.

Лосев А.Ф. 1991. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат. 525 с.
Лосев А.Ф.1970. Эстетика. Сс.572-576. - В кн.: Философская энциклопедия: В 5 тт. М.: БСЭ.
Мацумото Д. 2008. Человек, культура, психология. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК. 668 с.
Моисеев Н.Н. 1990. Человек и Ноосфера. М.: Наука. 260 с.
Ожегов С.И 1984. Словарь русского языка; издание 16-е. М.: «Русский язык». 797 с.
Ортега-и-Гассет Х. 2007. Запах культуры. М: Алгоритм, Эксмо. 384 с.
Печко Л.П. 2008. Выразительность эстетики природы и культура личности. Ульяновск, УлГТУ. 363 с.
Печко Л.П. 2020. Значение и функции эстетико-художественного аспекта в современном естественнонаучном и экологическом образовании: обновление концептуальных и ценностных ориентиров в ХХ1 веке. - В кн.: Художественное образование в поликультурном пространстве: монография. Науч. ред.-сост. Л.Г. Савенкова. М.: ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии РАО». С. 305-319.
Пригожин И., Стенгерс И. 2000. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени. М.: Эдиториал УРСС. 239 с.
Пригожин И. 2004. Очеловечивание человека, креативность природы и креативность человека. - В кн.: Синергия. Антология. Науч. ред., сост., автор переводов, вступ. статьи Е.Н. Князева. М.-СПб: Центр гуманитарных инициатив. С. 49-57.
Современный англо-русский, русско-английский словарь с грамматическим приложением 66000 слов и выражений. Сост. Салькова В.Е. и др. М.: ООО «ИКТЦ», «Лада». К.: Издательство «Арий», 2010. 960 с.
Фрезер Дж.Дж. 1980. Золотая ветвь. М.: Политиздат. 797 с.
Эко У. 2007. История уродства. М.: Слово / Slovo. 456 с.
Эко У. 2008. История красоты. М.: Слово / Slovo. 440 с.
Яфальян А.Ф. 2023. Средства эстетической выразительности: психолого-педагогический аспект (развитие идей научной школы А.И. Бурова - Л.П. Печко). С.267-276. - В сб.: Современные направления художественно-эстетического образования в русле деятельности Александра Ивановича Бурова и его научной школы. Сборник научных статей, посвященный 100-летию со дня рождения А.И. Бурова. Материалы Международной научно-практической конференции. Актуальность идей Буровской научной школы в художественно-эстетическом образовании (Москва, 19-20 декабря 2019 г.). М.: Институт художественного образования и культурологии РАО. 460 с.
Arnheim R.1964.From Function to Expression. - The Journal of Atsthetics and Art Criticism. 1: 29-41.
Berleant A. 1991. Aesthetics of Environment. - Phil.
Croce B. 1922. Aeshtetics as Science of Expression and General Linguistics. L.
Dewey J. 1981. The Later Works 1925-1953. SIU Press. 786 p. [Experience and Nature]

Encyclopedia of aesthetics. 1998. M. Kelly Editor in Cief. In 4 V5 Oxford University Press. N.Y., Oxford.

Ortega y Gasset J. 1954. Sobre la expesion fenomeno cosmico | Confesions de “El Expectador”/ Obras completes. V. 2. - Madrid. Pp. 77-586.

Pechko L. 2021. Resourses for the development of exspression-expressive approach to aesthetics and art- in1980 the light of the concept of expression by M.Bakhtin, A.Losev and A.Burov Annual of Sofia University “St. Kliment Ohridski”. Faculty of Educational Studies and the Arts. Annual of Arts. V. 114, 115. University Press. Sofia. Pp. 98-115.

Pechko L.P. 2020. The problem of development of metaphorical imagery in artworks and creative writings of adolescants / Universidade do Estado do Rio Grande do Norte.UERN, (June) Mossoro RN / Torismo, Estudos and Practicas. N 3.

Witehead A.N. 1943. Science and Modern World. Cambridge.

Поступила / Received: 29.12.2023
Принята / Accepted: 02.02.2024

Humanity space *International almanac* VOL. 13, No 2, 2024: 170-178

DOI: 10.24412/2226-0773-2024-13-2-170-178
EDN: XMXVIG

Герой и природа в лирической прозе К.Г. Паустовского: особенности изображения, динамика развития

Д.В. Поль[1], Е.В. Летохо[2]

[1, 2]Московский педагогический государственный университет
119435, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1
Moscow Pedagogical State University
Malaya Pirogovskaya str., 1, build. 1, Moscow 119435 Russia
[1]e-mail: pol-d-v@yandex.ru
[2]e-mail: ev.letokho@mpgu.su

Ключевые слова: русская литература XX века, творчество К.Г. Паустовского, лирическая проза.
Key words: Russian literature of the 20th century, works of K.G. Paustovsky, lyrical prose.
Резюме: В статье рассмотрены отдельные особенности взаимодействия героя и природы в лирической прозе К.Г. Паустовского, отмечено возрастание значимости пейзажа и отдельной детали в характеристике героя.
Abstract: The article considers some features of the interaction between the hero and nature in the lyrical prose of K. G. Paustovsky. G. Paustovsky, the increasing importance of landscape and individual details in the characterisation of the hero is noted.
[Pole D.V.[1], Letokho E.V.[2] Hero and nature in the lyrical prose of K.G. Paustovsky. K.G. Paustovsky: peculiarities of depiction, dynamics of development**]**

Одним из самых заметных событий культурной жизни России 2022 года стал очередной юбилей[1] Константина Григорьевича Паустовского (1892-1968), русского писателя, в биографии которого прослеживаются основные историко-культурные перипетии XIX-XX вв. Жизнь и судьба К.Г. Паустовского - весомые аргументы для признания истинности утверждений о том, что погружение в биографию одного человека - ключ к пониманию истории всей страны. По отцу Паустовский был связан и с Украиной (Малороссией), и с

[1] Юбилей в отечественной традиции - это и акцентуация всего, связанного с тем или иным автором, и новая попытка определить (уточнить) его место в литературном процессе. В полной мере это можно отнести и к 130-летию К. Г. Паустовского.

Турцией (дед, как когда-то Прокопий Мелехов в «Тихом Доне» М.А. Шолохова, привёз с очередной русско-турецкой войны турчанку), по матери - с Польшей и католицизмом (здесь сразу же вспоминаются биографии многих писателей, исторических деятелей России предреволюционного времени); братья, офицеры Русской императорской армии, погибли на Первой мировой войне в один день, но в разных местах[2]. Наконец сам писатель был свидетелем и участником всех потрясений 1910-1960-х гг., столь изобильных для России. История Паустовского и уникальна, и одновременно типична для XX-го столетия, как и свойственное писателю мироощущение, и то, что он несмотря на этно-конфессиональную пестроту своих предков воспринимал себя прежде всего русским писателем. «Сам отец <по словам В. К. Паустовского, старшего сына писателя от первого брака> был полуукраинец-полуполяк, но считал себя русским писателем, и действительно был таковым» (Константин Паустовский, 2002: 33). И, признавая вслед за многими исследователями (Корниенко, Огнев, Левицкий, Зорникова и др.), К.Г. Паустовского классиком русской литературы, стоит ещё раз подчеркнуть, что во всемирном измерении Паустовский - прежде всего мастер лирической прозы. И, наверное, в этом качестве, как можно судить в начале 2020-х годов, и останется в рамках русской литературы[3].

Лирическая проза - явление, при всей его относительной новизне в русской литературе (точка отсчёта - рубеж XIX-XX веков, хотя истоки можно обнаружить и в начале

---

[2] Жизнь К. Г. Паустовского стала предметом научного изучения с конца 1960-х - начала 1970-х гг. (Алексанян, Гончаров, Романенко и др.). Тем не менее вплоть до настоящего времени появляются факты и документы, раскрывающие новые грани личности писателя (Корниенко, Скороходов и др.). Исследователи отмечают существующие несостыковки между документами и свидетельствами очевидцев и утверждениями самого К. Г. Паустовского (Скороходов, 2018: 58-59).

[3] Вполне закономерно суждение Л. П. Кременцова в начале XXI столетия о том, что «если попытаться определить этот <К. Паустовского> талант одним словом, то лучшим эпитетом будет - лирический» (Кременцов, 2002: 6).

XIX столетия, и значительно раньше - в устном народном творчестве) хорошо изученное в литературоведении. В целом ряде работ (Зарникова, Курочкина, Орехова, Ясакова и др.) были исследованы, как типологические черты лирической прозы, так и тех писателей, кто наиболее часто и плодотворно к ней обращался, в том числе и К. Г. Паустовского.

Рассматривая творчество К.Г. Паустовского, исследователи отмечают традиционность и новаторство лирической прозы писателя. Лишь с очень большой долей условности можно говорить о К.Г. Паустовском как о продолжателе «бунинской линии» в литературе. Это скорее следование за Буниным и одновременно продолжение карамзинско-тургеневского направления развития русской прозы, но ни в коем случае не подражательство[4]. Обратившись к лирической прозе ещё в начале творческого пути, в дальнейшем К. Паустовский не изменяет своему выбору, став едва ли не самым последовательным приверженцем данного направления. Ученые отмечали уникальность «лиризма» К. Паустовского, что тем не менее нисколько не обособляет его от лирической прозы в целом (Кременцов, 2002).

В настоящее время общепризнанно, что особенностями лирической прозы применительно к русской литературе являются: субъективность описания, внимание к внутреннему миру и сфере частных проблем личности, ярко выраженное авторское присутствие в тексте, «раскованность авторского «я», максимализм чувств, ёмкий подтекст, сверхзадача пейзажа и детали, музыкальная и живописная выразительность фразы, тяготение к ассоциативности художественного мышления» (Алексанян, 1969: 6).

Расцвет отечественной лирической прозы советского периода пришелся на 1950-1960-е гг., но перемены, способствовавшие её признанию, начались уже в 1940-е (Корниенко, 2001: 208). При этом в Советском Союзе данное направление длительное время не замечалось, игнорировалось,

[4] К. Г. Паустовский очень много сил уделял изучению иного творческого опыта, но каждый раз «следование» означала у него сотворчество, а не копирование, диалог, а не подражание чужим «монологам».

подвергалось жёсткой критике, «лирическую прозу стегали все, кому не лень» (Воспоминания, 1983: 91). «Отстаивали» направление К. Паустовский и его сотоварищи по «малой форме»[5]. Очевидно, что для 1950-х и даже для более либеральных 1960-х годов созерцательность и внутренняя сосредоточенность лирической прозы являли собой вызов по отношению к важнейшим идейно-эстетическим установкам Советского Союза, послужившим основой соцреализма в литературе в его наиболее ортодоксальной редакции. Отказ от апологетики индустриальной тематики с одновременным признанием непреходящей ценности природы сближал представителей лирического направления и деревенской прозы. Тем не менее два этих направления оставались вполне самостоятельными, так как «лирики» ратовали прежде всего за «созерцательность в изображении природы» (Огнев, 1988: 100)[6], а для деревенщиков была характерна обострённая гражданская позиция.

Созерцательность, соединённая с тонким ощущением природы как впечатления, а не набора описательных характеристик, вот что более всего сближало пейзажистов от литературы с поэтами от живописи (импрессионистами). В советской действительности это родство ещё усиливалось тем, что писатели и художники искали образы-впечатления, совершенно не соотносимые с догматами соцреализма. Вполне закономерным видится и то, что первый и сразу же стремительный взлёт лирической прозы в Советском Союзе пришёлся как раз на начало хрущёвской оттепели (середина 1950-х в СССР характеризуется возросшим интересом к западноевропейскому искусству, в том числе авангарду и импрессионизму[7]).

---

[5] Считается, что «лучше всего воплощаются лирические устремления» в произведениях малой формы (Огнев, 1988: 320).

[6] Это образное выражение подчеркивает значимость субъективной окрашенности пейзажей К. Паустовского.

[7] Иногда исследователи даже используют термин «советский импрессионизм для характеристики одного из направлений живописи в послевоенном СССР, времён Оттепели.

К.Г. Паустовский всегда стремился к максимальной автономии от идеологических установок своего времени. Не вступая в открытую конфронтацию с властью, писатель воспринимал человека прежде всего в отношениях с природой и уж затем в контексте социальных и родовых отношений, при этом отстаивал «идею единства, творческого союза науки и искусства» (Романенко, 1972: 124). Поэтому столь неотделим от природы и настроений, связанных с ней, герой прозы Паустовского 1950-1960-х гг. Но автор знаменитого «Мещёрского цикла», признававшийся в любви к средней полосе, отнюдь не связан географическими рамками, и это несмотря на его укоренённость в Русском Нечерноземье. Лиричность его произведений в равной степени покорила и «юг», и «север» единого пространства русской литературы (Константин Паустовский, 2012).

Пейзажная лирика К.Г. Паустовского характеризуется импрессионистичностью: «На вечернем небе виднелись тонкие тени плакучих ветвей. В сизом воздухе стояли над лесом облака и тлели слабым светом» <…>. Звёзды бледнели, как бы уходили от земли в глубину неба (Паустовский, 1983: 255). «Импрессионистичность» описаний природы создается автором с помощью зримых, эмоционально-окрашенных эпитетов, олицетворений и т.п. Выбор лексических единиц продиктован желанием писателя живописать действительность и показать отношение к изображаемому. При этом активное использование указанных субъективно-оценочных усиливают т. н. «импрессионистическую лиричность» описаний (Огнев, 1988: 317).

Увлечение импрессионизмом со стороны К.Г. Паустовского нисколько не отменяло свойственную и ему и русской классике XIX-XX вв. изучение внутреннего мира персонажей. Прозе К.Г. Паустовского середины XX столетия свойственно отражение в описаниях природы «движений души героя», ставших предметом своеобразного, в силу неповторимости личности каждого большого писателя, но в то же время удивительно точного художественного анализа (на особую прозорливость писателя-художника многократно обращали внимание, как сами писатели, так и философы и

историки). Об особой успешности Паустовского в художественном изучении разнообразных состояний и взаимовлияний человека и природы свидетельствуют многочисленные психологические пейзажи, присутствующие в его произведениях и «подсказывающие» читателю эмоциональный настрой героев.

«Тускло поблёскивало море. За облаками едва заметно пробивалась луна, и мглистая голубизна ночи простиралась вокруг в глубоком непривычном молчании» (Левицкий, 1977: 360). «Пастельные» тона эпитетов («мглистая», «тускло»), намеренное использование наречий места и степени, а также стоящих в одном синтагматическом ряду лексических единиц (молчание, ночь, луна) намекают на состояние героини «Поздней весны».

Однако несправедливо было бы сводить особенности изображения природы и человека в прозе К.Г. Паустовского к психологическому параллелизму и «живописности». Нередко пейзажи в рассказах художников выполняет иную функцию: вводят в мифологическое время-пространство. Так, рассказ «Сивый мерин» содержит описание природного царства растений и животных без присутствия в нем человека: «Тихое утро было полно такой свежести, будто воздух промыли родниковой водой. В воздухе отражались белые, как первый снег, цветы водокраса <…> медленно проплывали маленькие лини. И где-то далеко <…> добродушно заржал мерин» (Паустовский, 1983: 256).

Пейзаж иллюстрирует идею прекрасного единства всего сущего в природе, как бы возвращает читателя из линейного времени во время «эдемское».

Сюжетно-мотивная структура рассказа «Сивый мерин» включает в себя онтологические мотивы (времена суток: закат, ночь, рассвет, раннее утро и день, первостихии, цветы и т.п.), расширяя тем самым «импрессионистические» границы пейзажа.

Типы героев, представленных в рассказах «лирика» характеризуется описанием так называемого «естественного героя», живущего в ладу с природой («Бакенщик», «Кордон 273» и др.). «Естественного героя» характеризует «слитность» с

природой: подчинение её ритму, знание примет, умение ценить многообразие мира флоры и фауны.

Таким образом, особенность поэтики К. Паустовского во многом основана на умении воплотить в живописном пейзаже «дыхание проснувшейся земли» (Паустовский, 1983: 36) и отразить гамму человеческих чувств. Художник, последовательно отстаивающий концепцию «естественной» жизни, умеет запечатлеть живой отклик природы на события, «уводящие» человека от гармонии («Английская бритва», «Телеграмма» и др.).

Изображение равнодушной природы, отступление от лиричности, или схематичность в изображении образов чужды К. Паустовскому.

К. Паустовский - мастер субъективного лирического пейзажа. Субъективность выражается в том, что картины природы почти всегда даны глазами воспринимающего ее человека, или, говоря языком психологическим, субъекта. Человек может быть прямо и не показан, но в каждой детали и подробности пейзажа ощутимо его присутствие. В структуре художественного текста аксиология автора наиболее последовательно раскрывается в подходах к изображению природы и личности, а также в системе онтологических мотивов-образов (свет, земля, вода, цветы, гармония).

Признавая единство героя и природы в лирической прозе К.Г. Паустовского как особенность его индивидуального стиля, следует отметить постепенное возрастание роли лирических пейзажей в характеристике персонажа, в раскрытии авторской позиции. Лирическая проза К.Г. Паустовского одновременно и продолжила традиции русской литературы рубежа XIX - XX вв. в рамках советской словесности, и стала новым шагом в понимании единства человека и природы, подготовив экологическую направленность русской прозы 1970-1980-х гг.

ЛИТЕРАТУРА

Алексанян Е.А. 1969. К.Г. Паустовский - новеллист. М.: Наука. 168 с.

Воспоминания о Константине Паустовском. Сост. Л.А. Левицкий. М.: Советский писатель. 1983. 464 с.

Гончаров Ю.Д. 1972. Вспоминая Паустовского. С. 3-77. - В кн.: Гончаров Ю.Д.

Вспоминая Паустовского. Предки Бунина. Воронеж: Центрально-чернозёмное книжное издательство. 180 с.
Зарникова Н.Б. 2003. Лирическая проза А.И. Левитова и И.А. Бунина (жанрово-стилевые особенности, традиции и новаторство): Автореф. канд. филол. н. Елец: Елецкий гос. ун-т им. И.А. Бунина. 22 с.
Константин Паустовский. Время больших ожиданий: Рассказы, дневники, письма. Сост. А. Яворская. Одесса: Пласке, 2012. 486 с.
Корниенко Н.В. 2001. Проза 1920-1940-х годов. Ч. I. Вст. ст.; Сост., предисл. и коммент. Н.В. Корниенко. М.: СЛОВО/SLOVO. С. 2-32.
Кременцов Л.П. 2002. Книга о Паустовском. Очерки творчества: Учебное пособие. М.: Жизнь и мысль. 208 с.
Курочкина А В. 2023. Лирическая проза Б. Зайцева. Уфа: Башкирский государственный университет. 216 с.
Левицкий Л.А. 1977. Константин Паустовский. Очерк творчества. М.: Советский писатель. 408 с.
Летохо Е.В. 2010. Художественный мир малой прозы К.Г. Паустовского 1940 - 1960-х гг.: Автореф. канд. филол. н. М: МПГУ, 19 с.
Литературное наследие К.Г. Паустовского и мировая культура: Материалы международной научной конференции: Москва 29 - 31 мая 2012 г. М.: ГБУК «Московский литературный музей-центр К.Г. Паустовского», 2013. 238 с.
Макарова Ф.Р. 1994. К. Паустовский и Север. М.: Издательство Шварц. 160 с.
Огнев А.В. 1988. Русский советский рассказ 50 - 70-х годов. Пособие для учителей. М.: Просвещение. 208 с.
Орехова Л.А. 1993. Образ автора и поэтика жанра: русская лирическая проза: Автореф. доктора филол. н. М.: ИМЛИ РАН. 32 с.
Паустовский В.К. 2002. Под знаком Бабеля. Предисловие Вадима Паустовского. С. 27-41. - В кн.: Паустовский К.Г. Время больших ожиданий: Повести. Дневники. Письма. Сост. В.К. Паустовский, Я.И. Гройсман, С.И. Ларин: В 2. т. Т. 1. Нижний Новгород: ДЕКОМ. 512 с.
Паустовский К.Г. Собр. соч.: В 9 т. М.: Худож. лит. 1980-1986. Т. 6, 1983. 624 с.
Поэтическая антология Константина Пустовского. Сост. И.П. Комаров. М.: Московский литературный музей-центр К.Г. Паустовского, 2012. 246 с.
Романенко В.Т. 1972. Великий щедрый пейзаж (Вспоминая Паустовского. С. 91-125. - В кн.: Романенко В.Т. Тревожная радость. - Харьков: Прапор, 1972. 128 с.
Скороходов М.В. 2018. Гимназист Константин Паустовский: становление творческой личности и формирование системы образов. - Текст. Книга. Книгоиздание. 17: 47-62.
Сухоруков Ю.А. 2012. Эволюция романтических принципов в новеллистике К.Г. Паустовского 1920-1960-х гг.: Автореф. канд. филол. н. Екатеринбург: ЕГПУ,. 19 с.
Щёлокова С.Ф. 1982. К. Паустовский - романтик и реалист (Идейно-художественные искания 20 - 30-х годов). Киев: Издательство при Киевском гос. ун-те издательского объединения «Вища школа». 184 с.

Ясакова Е.А. 2023. Русская лирическая проза XX века: теория и методика: Учебное пособие. Саратов: изд-во «Саратовский источник». 156 с.

Поступила / Received: 20.11.2023
Принята / Accepted: 29.12.2023

Humanity space *International almanac* VOL. 13, No 2, 2024: 179-183

DOI: 10.24412/2226-0773-2024-13-2-179-183
EDN: PGMORV

Краткое сравнение гражданских позиций в сказах «Кисель» и «Дикий помещик» М.Е. Салтыкова-Щедрина с поэмой «Кому на Руси жить хорошо» Н.А. Некрасова

А.К. Олоновская

Центр педагогического мастерства
129272, г. Москва, Олимпийский проспект, д. 11, стр. 1
Center for Teaching Excellence
Olimpiyskiy prospekt , 11, build. 1, Moscow 129272 Russia
e-mail: arinaolonovskaya@mail.ru

Ключевые слова: русская литература XIX века, сказка, поэма, аллегория, крестьянин, помещик.
Key words: Russian literature of the 19th century, fairy tale, poem, allegory, peasant, landowner.

Резюме: В работе предпринята попытка краткого сравнения двух сказок «Кисель» и «Дикий помещик» М.Е. Салтыкова-Щедрина с последней поэмой Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» с точки зрения гражданских позиций общества.
Abstract: The paper attempts to briefly compare two fairy tales “Kisel” and “Wild Landowner” by M.E. Saltykov-Shchedrin with the last poem by N.A. Nekrasov “Who Lives Well in Rus'” from the point of view of the civic positions of society.

[**Olonovskaya A.K.** A brief comparison of civic positions in the tales “Kisel” and “The Wild Landowner” by M.E. Saltykov-Shchedrin with a narrative poetry “Who Lives Well in Rus'” by N.A. Nekrasov]

Русский писатель и журналист Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин является непревзойдённым мастером сказок в русской литературе. Сказки адресованы «детям изрядного возраста», то есть, другими словами, взрослым людям, потому автор и высказывается в строгой, поучительной форме, высмеивая человеческие пороки и недостатки общественной системы. Название произведения аллегорично, так как показан не только напиток, но и бесправные люди, которые подобны киселю.

Сказка **«Кисель»** является социальной сказкой, выдержанной в реалистических традициях, которая затрагивает гражданские темы. Произведение написано в виде сказки и является аллегорией на проблему крепостничества,

общественные пороки. Похожие темы поднимаются в поэме Николая Алексеевича Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». Давайте разберем их схожесть.

Главной мыслью сказки «Кисель» представляется понимание того, что люди должны ценить то, что они имеют. Так же прослеживается мысль о том, что крепостные бесправны. Однако основная идея сказки «Кисель» развивается постепенно благодаря последовательному сюжету. В течение всего произведения идет повествование о киселе, который приготовила кухарка для своих хозяев. Господам отведанный кисель пришелся по душе, они потребовали, чтобы он стоял на столе каждый день, а вскоре начали даже угощать им прохожих. Спустя время кисель наскучивает хозяевам, его вкус для них стал менее ярким. Тогда они решили отдать кисель свиньям, а сами отправились гулять на теплые воды. В итоге скот выпил кисель, ничего не оставив. Хозяева возвращались с отдыха с большим желанием выпить любимого напитка, только вот обнаружили его засохшим. Господа сильно расстроились и начали жалеть, что не оставили киселя на черный день.

Стоит отметить, что кисель отзывался о себе так: «было всё равно, кто его ест, лишь бы ели». Здесь прослеживается особое значение этого образа. Кисель в данном случае - это крестьяне, которые не думают о том, кто их «ест», привыкли к своему положению и смирились со своей судьбой. Тем временем «господа» - помещики, использовавшие крестьян ради собственного блага. Они берут от крестьян все, не задумываясь о последствиях. Также вели себя власти, которые были готовы «поехать на прогулку», оставляя проблемы нерешенными, с уверенностью в том, что помещики благоразумно будут распоряжаться крестьянами. К сожалению, помещики съедают все, оставляя власть голодной.

Говоря о схожести сюжетного смысла «Киселя» с «Кому на Руси жить хорошо», в первую очередь нужно выделить общую проблему, недовольство народа поведением властей. В случае сказки Салтыкова-Щедрина, стоит сказать, что она была опубликована в 1855 году, до отмены крепостного права, а «Кому на Руси жить хорошо» - в журнале «Современник» (1866 г.), уже после. Можно предположить, что проблема начала

давно развиваться в обществе.

В контексте произведения Н.А. Некрасова выделяется глава «Помещик», в которой персонаж Гавриил Афанасьевич Оболта-Оболдуев не может смириться с отменой крепостного права. Оболдуев высокого о себе мнения, считает себя избранным, потому что принадлежит к старинному дворянскому роду. Оболдуев любил по собственному усмотрению распоряжаться людскими жизнями - казнить, миловать. Если крестьяне его не слушались, он с радостью применял физическую силу. После отмены крепостного права, крестьяне вырубили сад помещика, его привилегии утратили былое значение и все, к чему он привык оказалось разрушено.

Таким образом, выделяется параллель между судьбами персонажей, их отношением к ситуации в государстве. Если в «Киселе» крестьяне беззащитны, помещики пользуются ими как угодно, то в «Кому на Руси жить хорошо» показано время после реформы Александра 3, которая демонстрирует последствия такого отношения и законов. В этом случае Салтыков-Щедрин становится неким провидцем.

Вторая сказка М.Е. Салтыкова-Щедрина **«Дикий помещик»** была написана уже в 1869 году, после отмены крепостного права. Она показывает положение высших сословий без руки помощи крестьян. М.Е. Салтыков-Щедрин делает вывод о том, что кормильцем страны является не буржуазия, а обычный народ. История показывает, как крестьяне не понимали своей силы перед помещиками, ведь они являются основной силой государства, его хлебом и солью. Помещики не задумываются над этим, относятся к крестьянам неуважительно и жестоко, а русский народ терпеливо принимает такое поведение, не пытается изменить его.

Сюжет начинается с описания помещика Урус-Кучум-Кильдибаева, который любил раскладывать гранпасьянс и читать газету «Весть». Однажды он взмолился богу, чтобы тот избавил его от мужиков - уж очень много их развелось, того и гляди, «всё его добро съедят». Бог знал, что помещик глуп, и желания его не исполнил. Тогда помещик заглянул в газету «Весть», прочел выделенное в ней слово «Старайся!» и начал стараться - с мужиков штрафы брать. Не выдержали этого

мужики и взмолились Богу, чтобы тот отчистил от них поместье. Желание оказалось исполнено - пронесся вихрь и унес их. Помещик, увидев, что мужиков больше нет, обрадовался и начал мечтать о красивой жизни без крестьян, наслаждаться чистым воздухом, звать в гости важных знакомых, чтобы похвастаться. К сожалению, они его радости не разделили и, назвав глупцом, уехали прочь. Несмотря на это, помещик продолжал мечтать и настолько увлекся, что совсем перестал за собой следить, заодно и за поместьем.

Скоро к помещику приехал исправник, начал ругать за то, что подати никто не платит, а на базаре ни хлеба, ни мяса нет, но узнав, что он сам попросил от мужиков избавиться, назвал дураком и, как другие гости, уехал. Спустя время сад помещика совсем зарос, а сам он одичал - начал бегать на четвереньках, охотиться на зайцев, даже смог подружился с медведем. В итоге губернское начальство узнало, что мужик исчез, а на исправника человек-медведь напал, поэтому решили отыскать помещика. В это время через губернский город как нарочно летел рой мужиков. Их собрали и отвезли в имение. Ситуация сразу улучшилась - появились деньги в казне, а на базаре - мясо, хлеб. Самого помещика поймали, вымыли и отобрали газету «Весть».

Исходя из этого, можно отметить схожесть с произведением Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». Примером служит глава «Помещик» и «Последыш». В первой главе, как ранее упоминалось, присутствует помещик Оболдуев, который рассказывает про свою прошлую жизнь с крестьянами и бессердечное к ним отношение. Тем временем в главе «Последыш» роль такого же дворянина играет старый князь Утятин. Дворянину тяжело дается известие об отмене крепостного права, он никак не может его принять. Утятин владеет большим богатством, привык к власти над крестьянами настолько, что, узнав о реформе, получил инсульт, из-за которого левая часть его тела осталась парализованной. В произведении он уже давно перестал владеть прошлым имуществом, но благодаря своим сыновьям не знает об этом. Поскольку врачи прогнозировали ему скорую смерть, обман длился недолго - Утятин сильно напивается и умирает.

Таким образом, оба писателя рассказывают о паразитической жизни помещиков в недавнем прошлом, когда они жили, угнетая народ. На совести помещиков много искалеченных судеб и душ, но это не мешает им жить сыто, сладостно и высокомерно относится к тем, за чей счет они так жируют. Они остаются самодовольными, презирающими свой народ и не признающими в крестьянине личность.

Благодарность. Сердечно благодарю за помощь в подготовке рукописи статьи и всестаронней консультации Евгению Олеговну Цыганову (Центр педагогического мастерства, Москва).

ЛИТЕРАТУРА

Некрасов, Н.А. 1880. Кому на Руси жить хорошо: Поэма Н.А. Некрасова. СПб.: тип. М. Стасюлевича. [8], 145, [4], 10-208 с.

Салтыков-Щедрин М.Е. 1855. Кисель. - В кн.: Салтыков-Щедрин М. Е. Полное собрание сочинений. 1837-1937: В 16 т. - М.; Л.: Издательство АН СССР, 1974. - Т. 16. Сказки, 1869-1886. Пестрые письма, 1884-1886. С. 176-177.

Салтыков-Щедрин М.Е. 1869. Кисель. - В кн.: Салтыков-Щедрин М. Е. Полное собрание сочинений. 1837-1937: В 16 т. - М.; Л.: Издательство АН СССР, 1974. - Т. 16. Сказки, 1869-1886. Пестрые письма, 1884-1886. С. 23-30.

Поступила / Received: 27.11.2023
Принята / Accepted: 26.01.2024

Humanity space *International almanac* VOL. 13, No 2, 2024: 184-195

DOI: 10.24412/2226-0773-2024-13-2-184-195
EDN: ZAIDCW

Занятие высшего положения в преступной иерархии: особенности доказывания по ст. 210.1 УК РФ

Д.В. Васильев[1], А.А. Ласкин[2]

[1]Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
115054, Москва, Стремянный пер., д. 36
Plekhanov Russian University of Economics
Stremyanniy side street, 36, Moscow 115054 Russia
e-mail: 84994097471@mail.ru

[2]Международная академия образования
121433, Россия, г. Москва, ул. Большая Филёвская, д. 28, корп. 2
International Academy of Education
Bolshaya Filevskaya str., 28, build. 2, Moscow 121433 Russia
e-mail: al.laskin@yandex.ru

Ключевые слова: совершенствование законодательства, уголовное преследование, занятие высшего положения в преступной иерархии, преступления против общественной безопасности, уголовное право, контролирующие и правоохранительные органы, сбор и оценка доказательств, противодействие правонарушениям, доказывание, возмещение ущерба.
Key words: improvement of legislation, criminal prosecution, occupying the highest position in the criminal hierarchy, crimes against public safety, criminal law, regulatory and law enforcement agencies, collection and assessment of evidence, combating offenses, proof, compensation for damage.
Резюме: В статье рассматривается проблематика уголовно-правовой квалификации преступлений по уголовным делам с квалифицирующими признаками - о занятии высшего положения в преступной иерархии. Проводился анализ складывающейся тенденции в судебно-следственной практике по их выявлению и расследованию, исследуются особенности сбора доказательственной базы, выявляются проблемы и возможные пути их решения. Также, анализируется эффективность деятельности контролирующих и правоохранительных органов в противодействии названной категории преступлений.
Abstract: The article examines the problems of criminal legal classification of crimes in criminal cases with qualifying features - about occupying a higher position in the criminal hierarchy. An analysis was carried out of the emerging trends in forensic investigative practice to identify and investigate them, the features of collecting evidence were explored, problems and possible ways to solve them were identified. Also, the effectiveness of the activities of regulatory and law enforcement agencies in countering this category of crimes is analyzed.
[Vasiliev D.V.[1], Laskin A.A.[2] Occupying a higher position in the criminal hierarchy: features of proof under Art. 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation**]**

Авторами настоящей статьи предпринята попытка исследования, которая является далеко не первой.

Попытки систематизации в юридической литературе и практике проблем сбора и оценки доказательств по уголовным делам о занятии высшего положения в преступной иерархии были и ранее.

Похожие исследования делали другими авторами и связаны в первую очередь с выявлением сложностей, касающихся доказывания данного состава преступлений.

Общеизвестный факт, что наиболее опасные и тяжкие преступления совершаются так называемыми организованными преступными сообществами. Лидеры таких преступных сообществ (их часто называют преступные организации) координируют различные преступные действия, создают достаточно устойчивые преступные связи между различными более мелкими организованными группами, занимаются разделом сфер криминального влияния и поступивших преступных доходов, руководят преступными действиями и в связи с этим представляют наибольшую общественную опасность.

Однако благодаря своему положению в преступной иерархии лидеры преступных сообществ (преступных организаций), как правило, уходили от уголовной ответственности.

Так, мы неоднократно слышали в СМИ о том, что установлены факты совершения крупных хищений, рейдерских захватов, массовых убийств, транснациональных преступлений (контрабанда, торговля людьми, оружием и т.д.) и других преступлений, однако к ответственности по делам такой категории привлекаются лишь исполнители преступлений – рядовые «пешки».

Не часто СМИ информируют о задержании «высокопоставленных преступников» или их «заместителей», а если такое и происходит, то как правило событие широко освещается в средствах массовой информации.

Вместе с тем, доказывание преступной деятельности таких фигурантов на протяжении длительного времени было существенно осложнено тем, что необходимо было доказывать их активное участие в конкретном эпизоде либо

осведомленность или руководство конкретным преступлением.

С целью преодоления указанных трудностей и облегчения работы правоприменительного блока потребовалось корректировка действующего законодательства.

Федеральным законом от 01.04.2019 № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» Уголовный кодекс РФ дополнен статьей 210.1 УК РФ, предусматривающей за занятие высшего положения в преступной иерархии уголовную ответственность.

Только за сам факт «занятия высшего положения в преступной иерархии» согласно указанной норме предусмотрена уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет.

Очевидно, что изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации внесены в целях ужесточения уголовной ответственности за создание преступного сообщества (преступной организации) и руководство таким сообществом (такой организацией), за участие в преступном сообществе (преступной организации).

Безусловно и ранее была возможность привлекать к ответственности «криминальных спецсубъектов», но это было осложнено указанными выше обстоятельствами.

По новым правилам для привлечения к уголовной ответственности лица, исходя из смысла статьи 210.1 УК РФ, необходимо, чтобы виновный занимал высшее положение в преступной иерархии, то есть тем самым являясь лицом, имеющим высший статус по отношению к другим лицам.

Состав преступления, как отмечают исследователи, характеризуется продолжающимся деянием, а именно занятием высшего положения в некой преступной иерархии. По сути, оно представляет собой продолжающееся выполнение функций авторитетного руководителя в преступной иерархии, то есть установление правил поведения в преступном мире, решение возникающих споров, направлению финансовых потоков, принятие решений по разделу сфер влияния, координации деятельности преступных организаций и сообществ и т.д.

Однако такое руководство является не признаком рассматриваемого состава преступления, а, скорее, служит доказательством наличия у лица соответствующего статуса (Есаков, 2021).

Преступление считается оконченным с момента фактического начала выполнения функций руководителя; сроки давности в соответствии со ст. 78 УК исчисляются с момента окончательного ухода такого лица "на покой", т.е. с момента принятия им крайнего руководящего решения.

Субъектом выступает лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии (на преступном сленге такие лица именуются «вор в законе», «положенец», «смотрящий» и т.п.). Таких лиц в данный момент времени на отдельной территории может быть не одно, а несколько, в зависимости от сфер преступной деятельности или наличия конкурирующих криминальных структур. При этом не исключается совокупность со ст. 210 УК в случае также принадлежности лица к одному из преступных сообществ (преступной организации).

Исходя из смысла ст. 210.1 УК РФ для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо, чтобы виновный занимал «высшее положение в преступной иерархии», тем самым являясь лицом, имеющим высший статус по отношению к другим (Ишигеев, Лапша, 2020).

Признаки специального субъекта в теории уголовного права указывают на специфичность не только самого субъекта преступления, но и всего состава преступления в целом. Установление таких признаков в тех случаях, когда для наличия состава преступления необходим специальный субъект, является обязательным для утверждения наличия состава соответствующего преступления и правильной квалификации деяния.

Буквальное толкование диспозиции ст. 210.1 УК РФ, с учетом нескольких значений слова «занятие», а также значений выражений «преступная иерархия» и «высшее положение», приводит к двум основным вариантам понимания того, что очерчено в диспозиции, - это соответственно процесс с указанным результатом и состояние человека.

Соглашаясь с некоторыми авторами, отмечаем, что исходя из этого очевидно напрашивается весомый вопрос: а

каким же собственно образом определить, занимает тот или иной субъект высшее положение в это самой преступной иерархии или нет?

На этот вопрос дает четкий ответ доктор юридических наук, профессор Прозументов Л.М. (2016): «В этой связи установление места конкретного субъекта в преступной иерархии без осуществления специального криминологического, социально-психологического исследования без самих преступников и преступной среды не представляется возможным».

Таким образом, сам процесс доказывания виновности конкретного лица предполагает достаточно сложный перечень и алгоритм действий по сбору и анализу соответствующих доказательств, проведение серьезнейших сложных оперативно-розыскных мероприятий, а после этого их скрупулезную предварительную и судебную оценку.

Только в рамках такой оценки возможно сделать выводы о наличии в действиях того или иного лица всех признаков состава преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, и наличие предусмотренного ст. 8 УК РФ основания уголовной ответственности лица в виде соответствующего состава конкретного преступления.

Иными словами сначала необходимо установить структуру этой самой «преступной иерархии», а уж потом определить место того самого лица, занимающего в ней «высшее положение».

Приходится констатировать, что это достаточно непростая задача и требует значительных усилий от сотрудников судебных и следственных органов, большая часть из которых являются молодыми специалистами, не всегда искушенными в вопросах выявления и расследования сложных, многоэпизодных и запутанных преступных деяний.

Вопросы кадрового обеспечения правоохранительной системы безусловно влияют на эффективность противодействия профессиональной и организованной преступности, а соответственно и наиболее опасных форм ее проявления.

Немаловажную роль играет довольно избитая тема, касающаяся оценки показателей работы правоохранительных

органов на основании не совершенных «статистических показателей», абсурдность которых часто зашкаливает.

Продолжается «гонка» за такими показателями, которая показывает свою эффективность лишь путем выявления и привлечения к ответственности все большего числа малозначительных, не требующих существенных временных и профессиональных затрат деяний с целью улучшить свои показатели и эффектно выступить на внутриведомтсвенном совещании.

Очевидно, что давно назрела необходимость изменений в системе учета оценки эффективности правоохранительных органов, которая должна учитывать прежде всего качественную характеристику деятельности, а не формальную количественную.

Однако, до настоящего времени этого не произошло, а поскольку предмет данного исследования не позволяет останавливаться на этом вопросе более подробно, изложенное требует более детального изучения и осмысления.

Между тем, до изменения подхода в оценке работы правоохранительных органов, правоприменительная практика предлагает свои, отличающиеся от мнения ученых, особенности доказывания.

Обратившись к конкретным уголовным делам, нами проведен анализ типовых доказательств, позволивших постановить приговоры по такой категории уголовных дел.

Стоит отметить, что расследование таких преступлений - достаточно сложный процесс, и для достижения успешного завершения расследования необходимы определенные знания и навыки.

Доказывание по ст. 210.1. УК РФ, с одной стороны, усложнено чрезвычайно, ведь четко определенный предмет доказывания отсутствует. Событие самого преступления, предусмотренного ст. 210.1. УК РФ (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), сложно даже установить, не то, что доказать.

С другой стороны, подобная общая формулировка, приведенная в законе, позволяет правоохранительным и судебным органам использовать определенный типовой набор

доказательств, достаточный для осуждения человека.

Согласно анализу судебной практики занятие лицом высшего положения в преступной иерархии подтверждается совокупностью доказательств, в числе наиболее часто используемых из которых в качестве основных можно выделить показания свидетелей, среди которых показания сотрудников правоохранительных органов, соучастников преступлений.

Распространены доказательства в виде «воровских прогонов» - рукописных записок, распространяемых в местах лишения свободы, содержащих какие-либо важные сведения для представителей воровского мира.

Часто встречаются записи телефонных переговоров, аудио- и видеозаписи, полученные в рамках оперативно-розыскной деятельности.

Отдельным доказательством выделяются татуировки на теле подсудимого и их различные интерпретации специалистами в области таких татуировок.

По сути, признание подсудимого в последнее время является крайней редкостью для такой категории дел, но все же личные показания самого подсудимого в качестве доказательств встречаются.

В то же время стоит отметить, что приговоры буквально «пестрят» показаниями свидетелей из числа сотрудников правоохранительных органов (оперуполномоченных, участковых, сотрудников полиции, которые часто основаны на предположениях или результатах оперативно-розыскной деятельности), которые где-то что-то слышали про конкретного человека.

Указанные свидетели часто не могут четко указать источник своей осведомленности, а ссылки таких свидетелей на каких-то неизвестных лиц влекут за собой в дальнейшем признание таких доказательств недопустимыми доказательствами в порядке ст. 75 УПК РФ.

По некоторым делам свидетелями выступают сокамерники тех же осужденных «воров в законе», «положенцев», которые поясняют, что узнали из различных источников о том или ином человеке именно как о «субъекте преступления», чьи показания также могут не

отличаться объективностью.

При допросе таких лиц необходимо выяснять мотив, по которым указанные свидетели дают показания, так как он может влиять на достоверность сообщаемых сведений.

Например, могут иметь место случаи, когда свидетель соглашается дать показания в обмен на предложение представителей тюремной администрации об улучшении условий содержания под стражей его самого.

Или такой свидетель вынужденно оговаривает обвиняемого/подсудимого вследствие оказанного на него давления со стороны оперативных служб, обещавших улучшить позицию по его собственному уголовному делу, снизить размер наказания, исключить из обвинения эпизод преступной деятельности и т.д.

Вопросы связанные с оценкой достоверности такого доказательства как «воровской прогон», очевидно вызывают большие вопросы, так как в большинстве случаев не понятно, как он появился, кто его автор и на чем основывается текст данного «документа».

Указанное доказательство сложно поддается проверке, имея изначально сомнительный источник и неизвестные обстоятельства происхождения.

Однако, это не мешает правоохранительной системе, несмотря на все огрехи такого доказательства, активно использовать его в доказывании.

В части, касающейся наличия татуировок, следует остановиться подробнее.

Криминальная субкультура достаточно давно распространена в российском обществе, но особенное развитие она получила в начале 90-х годов прошлого столетия.

В связи с изложенным, татуировки криминального характера наносили себе лица, так или иначе пытавшиеся связать себя с криминальной субкультурой.

Между тем, обладателями таких «рисунков на теле» часто становились представители молодежи по другим мотивам, в том числе желая «похвастаться», подражать кому-либо или просто потому, что так «модно».

В связи с этим, отмечается, что подобные или

аналогичные татуировки имеются у многих лиц, которые не только не относятся к субъектам данного преступления, но и вовсе далеки от криминального мира и ни разу не отбывали наказание в местах лишения свободы.

Имеются место случаи допроса стороной защиты в суде лиц, обладающих такими же татуировками, как и подсудимого, однако ранее не судимыми, не отбывавшими наказание в местах лишения свободы и к криминалу никакого отношения не имеющие совсем.

Другой вопрос, что такие показания игнорируются судом, ориентированным как правило на некие сборники, содержащие информацию о татуировках, что не позволяет защите эффективно использовать такие показания.

На этом фоне отмечается, что зачастую основанием возбуждения уголовных дел по ст. 210.1 УК РФ становятся упомянутые выше доказательства, в то время как оперативно-розыскные мероприятия реже кладутся в основу принимаемого решения.

В подавляющем большинстве случаев решения и приговоры не основаны на каких-либо серьезных результатах оперативно-розыскной деятельности, таких как прослушивание телефонных переговоров, наблюдение, оперативное внедрение и т.д.

Что в общем то и понятно, так как в большинстве случаев данный вид преступной деятельности осуществляется скрытно и не позволяет оперативным службам с легкостью получать доказательства виновности.

Кроме того, для того чтобы поведение лица стало преступным и подлежало квалификации по ст. 210.1 УК РФ, необходимо, по мнению надзирающих органов, помимо наличия у него надлежащего криминального статуса, совершение таким лицом хотя бы одного умышленного действия (постановка задач, дача поручений и др.), направленного на координацию деятельности любой общности лиц, условившихся о совершении преступлений.

При этом не требуется для признания преступления оконченным, чтобы желаемый результат фактически был достигнут, а задание предусматривало совершение неправомерных действий. Решающим фактором выступает

нацеленность поручения (задания, указания) на достижение преступных замыслов, в том числе путем совершения правомерных действий или пассивного бездействия, в отрыве от общей преступной деятельности, не образующих состава преступления.

Таким образом, правоприменительная практика, ориентированная на борьбу с преступными «авторитетами», «положенцами», «ворами в законе» идет по упрощенному пути. Результаты такого подхода с легкостью можно проследить в ретроспективе.

Так, по данным обзора судебной статистики о деятельности Федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году было зафиксировано 38 дел о бандитизме, организации незаконных формирований, банд и преступных организаций или участии в них (статьи 208 - 210.1 УК РФ), или 3,0% (в 2018 году - 71 дело, или 5,1%) (Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году).

По данным статистики отдельных источников, после введения новой статьи, практика ее отдельного применения набирает обороты (Бурнов, 2023).

В 2021 году по ст. 210.1 УК РФ за решетку отправляются первые 8 человек. Трое из них получают наказание в виде лишения свободы от 5 до 8 лет, четверо – от 8 до 10 лет лишения свободы и один - от 10 до 15 лет, т.е. 100% осужденных.

В 2022 году количество осужденных по ст. 210.1 УК РФ возросло уже до 20 человек. Большинство из них (17 осужденных) получили наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 10 лет.

Анализ отчетов Судебного Департамента РФ за 6 месяцев 2023 года свидетельствует о том, что практика применения ст. 210.1. УК РФ набирает обороты – уже за первое полугодие количество осужденных по данной статье составило 16 человек.

Таким образом, статистика демонстрирует уверенный рост по числу привлеченных к ответственности «воров в законе».

Однако, не стоит забывать, что за каждым уголовным

делом и приговором стоит судьба конкретного человека, а согласно уголовно-правовым принципам целью уголовного судопроизводства является не только защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, но также защита личности от незаконного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод.

Подводя итог, требуется констатировать, что существующий механизм правового регулирования в затронутой сфере хотя и позволяет правоохранительным органам использовать достаточный арсенал методов для выявления и расследований подобных деяний, тем не менее требует совершенства.

На настоящий момент в связи с отсутствием разъяснений Верховного Суда Российской Федерации практики применения анализируемой нормы, могут возникать случаи привлечения к ответственности на основе не полностью собранных данных, при относительности доказательств виновности, что может влечь нарушение прав и законных интересов привлекаемых к ответственности лиц.

Рассмотрение и проработка вопроса на уровне Пленума Верховного Суда Российской Федерации, который на основе анализа уже имеющейся правоприменительной практики, определил бы рамки для сбора достаточной доказательственной базы, которые на данный момент становятся своевременными и необходимыми, и не требующим корректировку действующего УК РФ.

Не претендуя на исчерпывающее выяснение всех аспектов, связанных с ответственностью за занятие высшего положения в преступной иерархии, необходимо отметить, что проведенное исследование не раскрывает все многообразие обозначенных вопросов, и является попыткой осмысления данной проблематики в рассматриваемом контексте.

ЛИТЕРАТУРА

Бурнов В. 2023. Ответственность «воров в законе»: правоприменение [Электронный ресурс]. - Российское агентство правовой и судебной информации (РАПСИ). - URL: https://rapsinews.ru/incident_publication/20231109/309369877.html

Васильев Д.В., Ласкин А.А. 2020. Правоприменительная практика и зарубежный опыт в противоборстве с «патентным троллингом». - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 9 (1): 83-93.

Гринько С.Д. 2023. Профилактика занятия высшего положения в преступной иерархии с использованием информационных технологий. - Государственная служба и кадры. 1: 170-172.

Ишигеев В.С., Лапша В.С. 2020. Занятие высшего положения в преступной иерархии (ст.210.1 УК РФ): вопросы квалификации. - Российский судья. 6: 33-35.

Лазарев М.А., Ласкин А.А. 2016. Воспитание интереса молодежи к отечественной культуре в условиях глобализации // Государственная служба и кадры. № 1: 109-113.

Ласкин А.А. 2020. Предупреждение агрессивности подростков из неблагополучных и не полных семей. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 9 (1): 22-38.

Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году // Российская юстиция. 2020. 9: 55 - 70.

Прозументов Л.М. 2016. Уголовно-правовые проблемы противодействия организации преступного сообщества (преступной организации) или участия (ней) // Уголовная юстиция. 1 (7): 10-15.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)».

Статья 210.1. Занятие высшего положения в преступной иерархии. - В кн.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е издание. Под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2021. 588 с.

«Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017).

Поступила / Received: 20.12.2023
Принята / Accepted: 25.01.2024

О ЖУРНАЛЕ

Гуманитарное пространство (Гуманитарное пространство. Международный альманах = Humanity space. International almanac) издается с 2012 года. Публикуются статьи, являющиеся результатом научных исследований. К печати принимаются оригинальные исследования, содержащие новые, ранее не публиковавшиеся результаты, обзоры, аналитические и концептуальные разработки по конкретным проблемам гуманитарных и естественных наук.

Издание зарегистрировано в Международном Центре ISSN в Париже (идентификационный номер печатной версии: ISSN 2226-0773).

Выходит 4 номера в год, а так же дополнения в виде приложения к журналу.

Альманах представлен во многих базах данных и каталогах: Zoological Record (Web of Science), ZooBank, EBSCO, ERIH PLUS, Index Copernicus International, Genamics JournalSeek, Google Scholar, Интеллектуальная система тематического исследования наукометрических данных (ИСТИНА), Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), КиберЛенинка (Cyberleninka) и др.

В связи с Федеральным законом от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов», экземпляры сдаются в «Российскую книжную палату / филиал ИТАР-ТАСС». Один экземпляр остается в «РКП / филиал ИТАР-ТАСС», который является единственным источником Государственной регистрации отечественных произведений печати и отражения их в государственных библиографических указателях.

Издание поступает в основные фондодержатели РФ, перечень которых утвержден в законодательном порядке в соответствии с приказом Министерства культуры Российской Федерации от 29 сентября 2009 г. № 675 г. Москва «Об утверждении перечней библиотечно-информационных организаций, получающих обязательный федеральный экземпляр документов».

Осуществляется дополнительная адресная рассылка по территории РФ и за рубежом.

ABOUT THE JOURNAL

Humanity space (Гуманитарное пространство. Международный альманах = Humanity space. International almanac) has been published since 2012. Articles that are the result of scientific research are published. Texts could be original researches, containing new, previously unpublished results, surveys, analytical and conceptual manuscripts on specific issues of the humanities and natural sciences.

Publication is registered in the ISSN International Centre in Paris (identification number printed version: ISSN 2226-0773).

There are 4 issues per year, as well as supplements in the form of an appendix to the journal.

Almanac is presented in many databases and directories: Zoological Record (Web of Science), ZooBank, EBSCO, ERIH PLUS, Index Copernicus International, Genamics JournalSeek, Google Scholar, Intellectual System of the Thematic Research of Scientific Metric Data (ISTINA), Russian Science Citation Index (RSCI), Cyberleninka etc.

In connection with the Federal Law of December 29, 1994 No 77-FZ “On Obligatory Copy of Documents”, copies shall be in “Russian Book Chamber / Branch ITAR-TASS”. One copy remains in “Russian Book Chamber / Branch ITAR-TASS” which is the only source of state registration of Russian printed publications, and their reflection in the state bibliographies.

The publication goes to major holders of the Russian Federation, the list of which is approved by law in accordance with the order of the Ministry of Culture of the Russian Federation dated 29 September 2009 Moscow No 675 “On approval of the lists of library and information organizations receiving federal mandatory copy of the documents”.

Additional targeted mailing is carried out on the territory of the Russian Federation and abroad.

Содержание // Contents

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGICAL SCIENCES

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHICAL SCIENCES

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGICAL SCIENCES

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / LEGAL SCIENCES